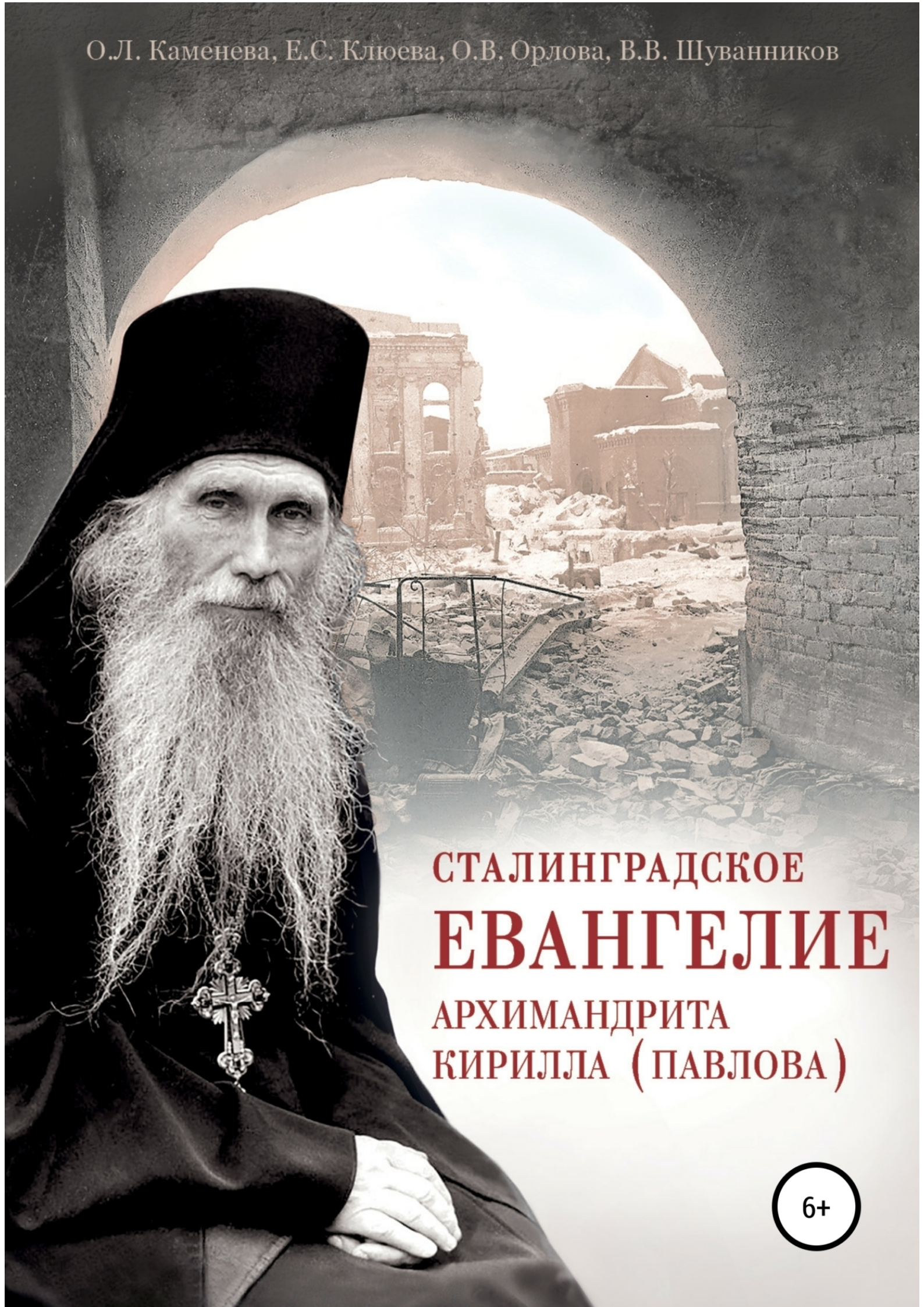

О.Л. Каменева, Е.С. Ключева, О.В. Орлова, В.В. Шуванников

**СТАЛИНГРАДСКОЕ
ЕВАНГЕЛИЕ
АРХИМАНДРИТА
КИРИЛЛА (ПАВЛОВА)**

6+

Ольга Каменева

**Сталинградское Евангелие
архимандрита Кирилла (Павлова)**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Каменева О.

Сталинградское Евангелие архимандрита Кирилла (Павлова) /
О. Каменева — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Новая книга об архимандрите Кирилле (Павлове), выдающемся русском старце конца XX – начала XXI веков, духовнике трех Патриархов, написана на базе обширных архивных материалов, а также воспоминаний его духовных чад. Читателей ожидают чудесные истории, случившиеся с героями по молитвам отца Кирилла, неизвестные ранее детали его фронтовой биографии, новые подробности защиты легендарного дома Павлова в военном Сталинграде. В основе книги, вышедшей в издательстве Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, лежит сценарий документального фильма режиссера Владимира Шуванникова «Сталинградское Евангелие Кирилла (Павлова)» телекомпании «Звезда», а также результаты многолетней поисковой работы сотрудников журналов «Покров» и «Фома». Фильм о старце Кирилле отмечен многими профессиональными наградами различных кинофестивалей, к октябрю 2021 года его посмотрели более чем 1, 6 миллионов зрителей YouTube.

© Каменева О., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

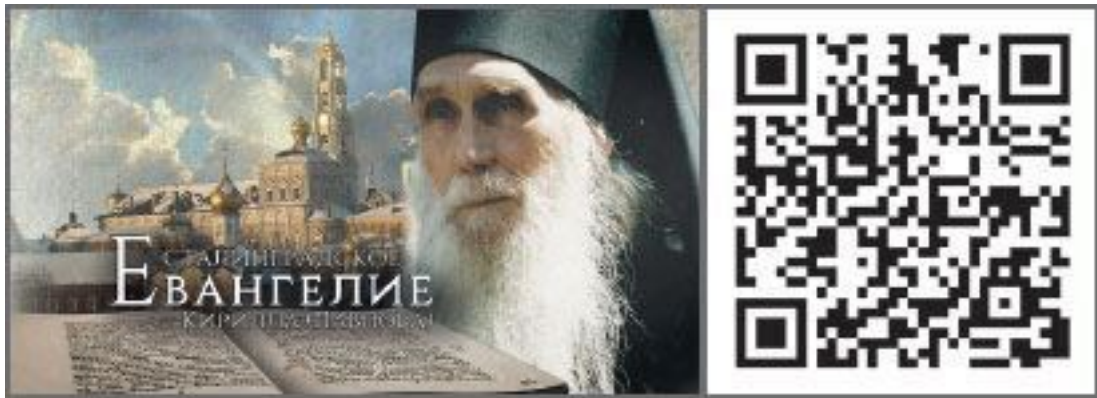
Содержание

Возвращение	8
«ЖАЛЕЙ ВСЕХ ЛЮДЕЙ, И БОГ ТЕБЯ ПОЖАЛЕЕТ». Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий	10
Глава I. Маково в цвету	13
Материнская молитва	13
РАДОСТЬ ЗВЕНЯЩАЯ. Епископ Солнечногорский Алексей (Поликарпов), наместник Данилова монастыря	21
МАЛАЯ РОДИНА. Антонина Яковлевна Салина, племянница архимандрита Кирилла, дочь его сестры Анны Дмитриевны	23
«Я ИЗ ВЫЛЕТОВКИ!» Любовь Владимировна Пьянкова, келейница архимандрита Кирилла (Павлова)	31
О ПОЧИТАНИИ РОДИТЕЛЕЙ. Архимандрит Иеремия (Соловьев), насельник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры	33
Глава II. Война и Евангелие	34
Иван-исповедник	34
ДОМ НА КАМНЕ. Новые архивные документы и свидетельства о боевом пути Ивана Павлова	44
«Я ЧИТАЛ ЕВАНГЕЛИЕ И НИЧЕГО НЕ БОЯЛСЯ». Любовь Владимировна Пьянкова, келейница архимандрита Кирилла	80
ДОМ СОЛДАТСКОЙ СЛАВЫ. Зинаида Петровна Селезнева, председатель общественной организации «Дети военного Сталинграда» (г. Волгоград)	84
«НА ВОЙНЕ ГОСПОДЬ ОСОБО БЛИЗОК». Митрополит Курганский и Белозерский Даниил (Доровских)	88
«СТРАШНАЯ БОЛЬШАЯ ВОЙНА». Архимандрит Иеремия (Соловьев), насельник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры	90
СЛОВО БОЖИЕ – ХЛЕБ АНГЕЛЬСКИЙ. Архимандрит Алипий (Кастальский-Бороздин), директор Издательства Свято- Троицкой Сергиевой Лавры	91
ЭХО ВОЙНЫ. Александр Викторович Недоступ, доктор медицинских наук, профессор кафедры факультетской терапии Первого МГМУ им. И. М. Сеченова	93
«ГОСПОДЬ ПОКАЗАЛ: КТО УБИЙЦА, А КТО СОЛДАТ». Николай Кравченко, пресвитер Воскресенского подворья Троице-Сергиевой Лавры, офицер разведки, полковой священник ВДВ	97
Глава III. У Троицы окрыленные	104
Духовные университеты	104
ТАЙНА БОЖЕСТВА. Протоиерей Валериан Кречетов, почетный настоятель храма Покрова Пресвятой Богородицы в с. Акулово Московской области	113
КАК ВОЛЯ БОЖИЯ. Епископ Солнечногорский Алексей (Поликарпов), наместник Данилова монастыря	123
ДУХОВНАЯ ЛЕСТВИЦА. Любовь Владимировна Пьянкова, келейница архимандрита Кирилла (Павлова)	128

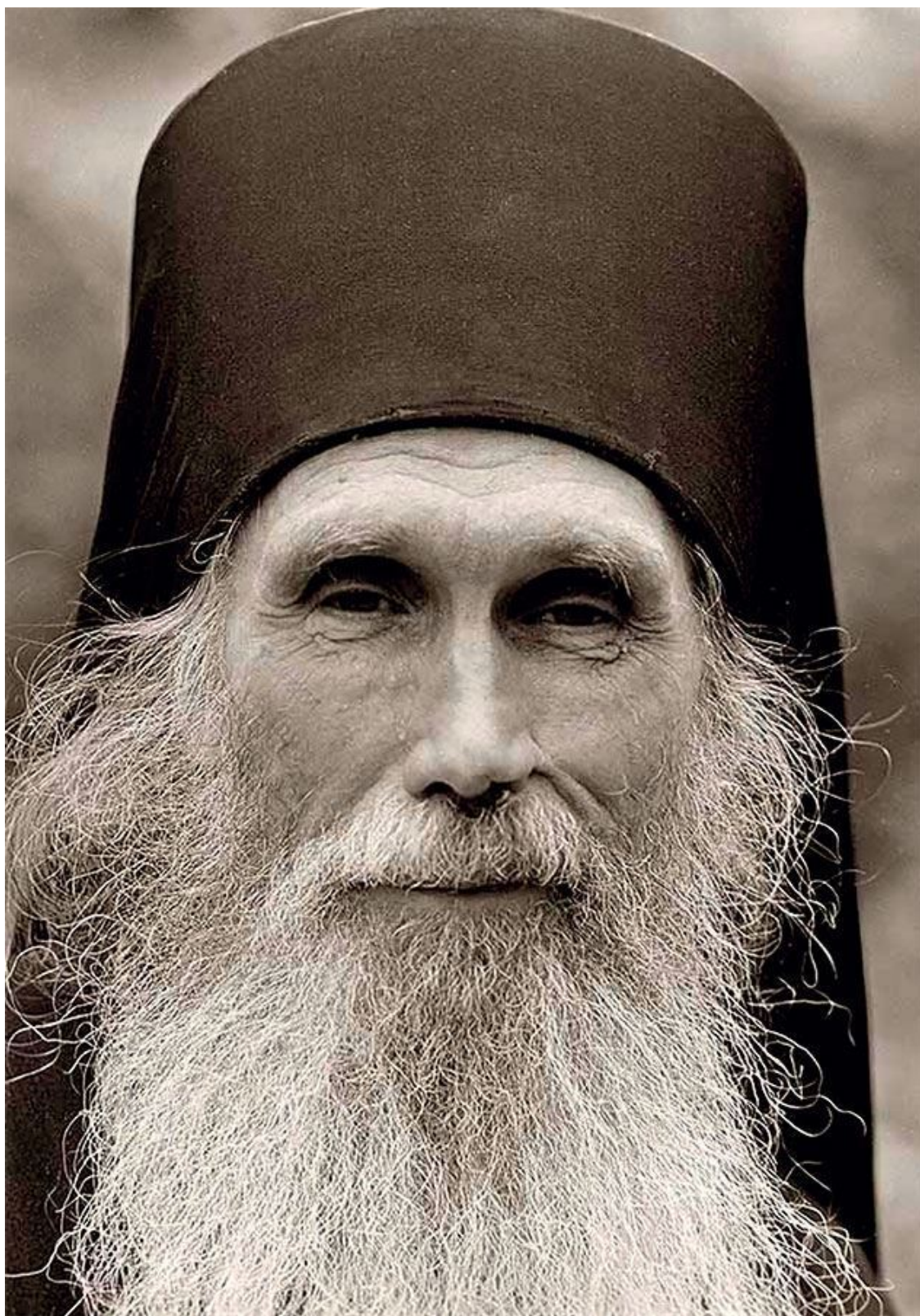
Конец ознакомительного фрагмента.

130

**Ольга Каменева, Екатерина Клюева,
Ольга Орлова, Владимир Шуванников
Сталинградское Евангелие
архимандрита Кирилла (Павлова)**

ФИЛЬМ СМОТРИТЕ ЗДЕСЬ

Возвращение

День был по-февральски холодным и ветреным. Несмотря на непогоду, в Сергиев Посад стекались тысячи людей: ехали из Москвы и Санкт-Петербурга, спешили из Владивостока и Симферополя, летели из Нью-Йорка и Иерусалима.

Событие «не заметили» центральные телеканалы и крупные издания – оно казалось слишком тихим и неброским, какой и была жизнь настоящего монаха. Но десятки тысяч людей по всему миру знали: на 98-м году жизни закончил свой земной путь старец, духовник трех русских Патриархов и братии Троице-Сергиевой Лавры, архимандрит Кирилл (Павлов). Его отпевание 23 февраля 2017 года совершил Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

Пройти всю войну, обрести смысл жизни в пекле Сталинграда, мерзнуть в занесенных снегом окопах, понести ранения и болезни, вести строгую жизнь аскета и дожить почти до 100 лет – казалось, печать избранности лежала на нем от рождения до смерти.

Его называли духовником всея Руси. Его жизнь считали святой. Его почитали как прозорливого старца. «Про старцев не знаю, но старики есть», – отмахивался и отшучивался отец Кирилл.

Но те, кто по его молитвам исцелились от неизлечимых болезней, кто был утешен в самые трудные минуты жизни, не сомневались в его святости. И даже в день прощания шли, чтобы согреться его теплом.

Еще говорили, что архимандрит Кирилл и есть тот самый герой Сталинграда, именем которого назван дом Павлова – символ стойкости советского солдата.

Но события осени 1942 года до конца жизни отца Кирилла остались загадкой. Он молчал о самых страшных днях Сталинграда, как будто держал данный кому-то обет.

Для духовного переворота в его жизни было достаточно Евангелия, найденного в разрушенном сталинградском доме и собранного по листочкам.

Десятки бывших фронтовиков, ставшие после Победы семинаристами и монахами в Троице-Сергиевой Лавре, прекрасно осознавали: эта страшная война была попущена за отступление народа от Бога. Грех есть колыбель войны. Тот, кто не ведет войну против собственных страстей и грехов, неминуемо ведет войну против Бога и своих ближних.

Но если в минувших боях в ход шли оружие и военное мастерство, то в новой духовной брани за душу человеческую на первый план выступили смирение и любовь.

«Любовь не видит зла во зле», – сказал как-то отец Кирилл (Павлов). Чем тяжелее грех, чем глубже падение, тем больше внимания уделял он человеку, поддерживая и вдохновляя: все сможем, все преодолеем – с нами Бог.

...Его погребение пришлось на День защитника Отечества и Широкою Масленицу и больше напоминало церковное торжество. Из колючего снежного тумана люди входили в Успенский собор, где сердечная скорбь растворялась едва уловимой Пасхальной радостью: отец и духовник вернулся в Лавру.

Еще четыре часа после панихиды шли прощаться ко гробу, а когда засыпали могилу, запели светлый Пасхальный канон. Смерть, где твое жало? Ад, где твоя победа?

Воскрес Христос – и торжествует жизнь...

**«ЖАЛЕЙ ВСЕХ ЛЮДЕЙ, И БОГ ТЕБЯ
ПОЖАЛЕЕТ». Блаженнейший митрополит
Киевский и всея Украины Онуфрий**

Впервые с отцом Кириллом я встретился в 1969 году, когда поступал в Московскую Духовную семинарию. Нас готовили ко Святому Причастию, в академию пришли духовники из Троице-Сергиевой Лавры, и я – интуитивно, не зная, кто это – подошел на исповедь к отцу Кириллу. Потом уже начал интересоваться, узнал, что это известный архимандрит, духовник, человек, который отличается глубоким смирением и большой любовью. Он всех любил – и чад, и не чад. И его все любили. Все к нему хорошо относились: увидят – улыбаются, берут благословение...

Отец Кирилл действительно был настоящим монахом – прежде всего, благодаря своему смирению. Знаменитый духовник, у которого исповедовались патриархи, архиереи, много священников, он всегда вел себя очень смиренно. Например,ходишь с ним куда-то в дом, в келью – он пропускает вперед, кто бы с ним ни был – священник, послушник, простой мирянин.

Всем своим обликом он учил смирению – перед Богом и перед ближним. И послушанию. Он неукоснительно исполнял все церковные, монашеские установления, имел послушание священноначалию, уставам Церкви.

К нему приходили люди с разрушенными семьями, с разбитыми жизнями, неудачники, больные, несчастные. И для каждого он находил какое-то слово, а иногда и слов не произносил – просто слушал. Он умел выслушать человека. И помогал людям в их скорбях, в трудностях, болезнях.

А это и есть свойство старчества: старец не тот, кто много говорит, а тот, кто помогает: неважно, многими словами или одним словом, или каким-то действием, поступком, или же своим видом – но он помогает людям обрести надежду, не впасть в уныние. Потому что самый страшный грех – уныние, отчаяние. Отец Кирилл спасал людей от этих грехов, помогал идти к Богу.

Он был терпеливый до невозможности! Все терпел, никогда не роптал, в том числе в болезнях. Рассказывал, как во время войны, в морозы солдаты лежали где-то в траншеях сутками – в легких одеждах, полураздетые. Некоторые хотели заболеть, чтобы попасть в лазарет и немножко отдохнуть, но никто даже не чихнул!

Более полувека пастырского служения отца Кирилла было посвящено Обители Преподобного Сергия – Свято-Троицкой Сергиевой Лавре

А после войны пришли болезни: у отца Кирилла начались хронические насморки, открылась язва двенадцатиперстной кишки, от которой он чуть не помер, очень серьезные обострения случались в весенне-осенний сезоны. А потом ему сделали операцию, трубочку поставили, с которой он жил лет 30 или 40, и язва его уже так сильно не беспокоила.

Всякие невзгоды, болезни он терпел совершенно безропотно, никогда не сказал: «Ой, Боже, что ж такое, я болею, за что так, почему? И сколько это будет продолжаться?» Все нес очень терпеливо и с благодарностью Богу.

О войне говорил немного. Рассказывал, что какое-то время служил писарем – по тем временам он был человеком грамотным. Вспоминал полководцев: Рокоссовского, Жукова. Про Сталинград рассказывал какие-то отдельные эпизодики: что бомбили так, что нельзя было поднять головы, осколки свистели над землей, и они просто лежали плашмя, сутками, прижавшись к земле, и молились Богу. Там, конечно, была молитва!

И там он нашел Евангелие.

Отец Кирилл все время носил в кармане Евангелие, постоянно его читал, даже во время литургии – в качестве подготовки к Евхаристическому канону, насколько я помню, читал главы о Тайной вечере, установлении святой Евхаристии. У себя в келье он также устраивал чтение

Священного Писания. Собирались монахи, воспитанники духовной семинарии, академии – один читает, все слушают, что-то толкуют. Он настолько хорошо знал святое Евангелие, что цитировал наизусть целые абзацы.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Блаженнейший митрополит Киевский и всея Украины Онуфрий на отпевании отца Кирилла в Успенском соборе Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. 23 февраля 2017 года

Что-то в жизни происходит – отец Кирилл сразу же найдет место в Евангелии с ответом на возникший вопрос.

Своим духовным чадам он также благословлял читать святое Евангелие. Псалтирь, конечно, тоже, но Евангелие, считал отец Кирилл – главная книга христианина. Оно было актуально сто лет назад, оно актуально и сегодня. В нем есть ответы на все вопросы, которые могут возникнуть у человека в его жизни. И поэтому и сегодня Евангелие должно быть той книгой, по которой мы научаемся премудрости, она нужна человеку для спасения, для того, чтобы достойно пронести свой жизненный крест и достигнуть вечной жизни.

Отец Кирилл был наполнен благодатью Святого Духа. Он, и будучи здоровым, говорил очень мало и очень просто. Но эти слова дышали любовью, благодатью Святого Духа, и они действовали очень сильно на человека. А иногда он ничего не говорил: выслушает и прочитает разрешительную молитву. Но даже присутствие возле него было таким, что человек ощущал себя как возле теплой печки. Ты еще даже не прислонился к ней, рядом стоишь, а уже чувствуешь тепло, которое тебя согревает. Так и от него исходила благодать Святого Духа, которая согревала человека, снимала духовное напряжение, которое наводил грех.

И люди получали пользу, даже когда он лежал, прикованный к постели. Он ведь ничего не говорил, ослеп под конец жизни, иногда делал какие-то движения устами – без звука. Для звука нужна сила, а сил не было. Но люди, просто рядом находясь, получали духовное благодатное утешение. Таково свойство благодати Святого Духа.

Отец Кирилл был наполнен любовью. Мы иногда роптали: батюшка кого-то примет, поговорит, поможет, как может, а люди все равно не дают ему прохода – одно благословение, другое, третье. Он идет через Лавру – его толпа окружает, по сто раз берут благословение. Мы раздражались, а он терпеливо все нес, никогда не роптал. Незадолго до его болезни, помню, мы беседовали о немощах людских, а он говорит: «Жалей всех людей, и Бог тебя пожалеет». Это были его последние наставления...

Глава I. Маково в цвету

Материнская молитва

Церковь Рождества Пресвятой Богородицы в с. Маково Рязанской области, на малой родине архимандрита Кирилла

Душа ребенка подобна воску, на котором легко отпечатываются образы первых учителей – отца и матери. Не потому ли много веков сохраняется традиция по пути в Троице-Сергиеву Лавру поклоняться родителям Сергия Радонежского – преподобным Кириллу и Марии?

Будущий российский старец родился в день памяти Преподобного – 8 октября 1919 года в рязанском селе Маковские Выселки. Родители батюшки – верующие крестьяне Дмитрий Афанасьевич (1880–1963) и Прасковья Васильевна (1882–1954) – назвали сына Иваном – в честь апостола любви Иоанна Богослова. Его память отмечается на следующий день – 9 октября.

Крестили Ваню в храме Рождества Пресвятой Богородицы в с. Маково. Первое упоминание о еще деревянной церкви относится к 1616 году. Каменное здание храма было возведено в 1772 году Петром Андреевичем Колычевым из древнего рода московских бояр Колычевых, к которому принадлежал и святой московский митрополит Филипп (свои последние годы отец Кирилл проведет также близ имения Колычевых в Переделкине, рядом с храмом, освященным в честь святителя Филиппа).

В крестьянской семье Павловых появились на свет и выросли пятеро детей: два сына (Адриан и Иван) и три дочери (Анна, Мария и Александра). «Папаша», или «папанька», как называли дети Дмитрия Афанасьевича, отличался особой рассудительностью, пел в церковном

хоре, детей учил грамоте по Библии – по-русски и по-церковнославянски. После его занятий девочки могли свободно читать Псалтирь по усопшим. А Иван Павлов, отойдя от Церкви в юношеские годы, снова обратился к вере уже в военном Сталинграде: по его словам, найдя Евангелие в руинах одного из домов, он почувствовал что-то родное и близкое и уже не расставался с ним никогда.

Детей отец не баловал, сдержанной и даже строгой считалась бабушка Лукерья (мама Дмитрия Афанасьевича) – внуки ее побаивались. А вот супруга Дмитрия Афанасьевича, мама батюшки Кирилла – Прасковья славилась необыкновенной добротой и даже в трудные голодные годы не отпускала нищих без подаяния.

Из-за слабого здоровья Прасковья Васильевна не могла выполнять тяжелую работу по дому, но всегда много молилась. Дети, помогая матери по хозяйству, слушались ее беспрекословно.

Много лет спустя архимандрит Кирилл наставлял родителей: «Надо постоянно молиться за детей с любовью и добром, благословлять их, не осыпать недовольством и раздражительностью»¹.

По мнению батюшки, отец и мать должны являть собой пример детям, воспитывая из них в первую очередь христиан.

¹ Алексей (Поликарпов), еп. Поминайте наставников ваших... Воспоминания об архимандрите Кирилле (Павлове). – М.: Данилов мужской монастырь, 2019. С. 71.

Первый духовник архимандрита Кирилла протоиерей Иоанн Кузьменко

Отец Кирилл с сестрами Анной (слева от него) и Александрой (справа от батюшки) и их внуками

«А если человек христианин, то он уже на все ради Бога будет готов»².

Детство Ивана Павлова пришлось на времена политических репрессий. Батюшка вспоминал: в 1930-е годы особый «ссылный» чемоданчик был собран во многих семьях, стоял он наготове и у его отца Дмитрия Афанасьевича³.

Ссылки и тюремное заключение в это время пережили многие его земляки, в том числе рязанские сестры-праведницы Анисия, Матрона и Агафия Петрины, которых отец Кирилл навещал в селе Ялтунино уже после войны⁴.

Сам Дмитрий Афанасьевич, приходя после тяжелого трудового дня домой, порой беззвучно плакал, отвернувшись лицом к стене. На его глазах рушился привычный уклад жизни, попирались святыни, закрывались древние монастыри: Иоанно-Богословский, Свято-Успенский Вышенский, Свято-Троицкий Рязанский... Михайловская Покровская обитель на Черной горе была переоборудована под казармы, а затем снесена до основания под дорожное строительство.

² Алексей (Поликарпов), еп. Поминайте наставников ваших... Воспоминания об архимандрите Кирилле (Павлове). – М.: Данилов мужской монастырь, 2019. С. 71.

³ Евфимия (Аксаментова), мон. Смириться до конца. URL: <https://pravoslavie.ru/124482.html>

⁴ Сестры. Очерк жизни сестер Анисии, Матроны и Агафии. – М.: Новоспасский монастырь, 2011. С. 59.

Крестьянская закваска сформировала характер отца Кирилла – стойкий и терпеливый. «Где просто, там ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного», – повторял он известное при словье преподобного Амвросия Оптинского, имея в виду ту святую простоту, которая возвышается над мудростью и премудростью.

В то же время трое из детей Дмитрия Афанасьевича Павлова получили высшее образование.

Архимандрит Кирилл на крыше храма во время восстановительных работ

Отец Кирилл вспоминал наполненный светом лесок Дорки, через который мальчишкой бегал в начальную школу села Маково в бывшей усадьбе Дмитрия Андреевича Толстого. Граф Д.А. Толстой, ныне погребенный под алтарем храма, при императорах служил обер-прокурором Синода (на этой должности его сменил знаменитый К.П. Победоносцев), возглавлял разные министерства – просвещения, внутренних дел, был президентом Императорской Академии наук. Усадьбу Маково с парком, прудами и лесными посадками Дмитрий Андреевич приобрел в 1870 году, открыв здесь двухклассное училище Министерства просвещения, которое большевики «модернизировали», преобразовав в начальную школу.

Получать среднее образование 12-летнего Ваню отправили к старшему брату Адриану, который уже работал учителем русского языка и литературы в селе Пустотино, на другом конце Рязанской области. Школа к тому времени была названа центром коммунистического воспитания, и Адриан вступил в партию. Вслед за ним отошел от Церкви, «распрудился», как говорил потом батюшка, и младший брат.

В 1933 году Иван Павлов поступил в Касимовский индустриальный техникум, откуда молодым специалистом – технологом по холодной обработке металлов резанием – уехал на Урал, в Челябинскую область, на весовой завод Катав-Ивановска. Это время отец Кирилл вспоминал как тягостное и тревожное: те, с кем он еще вчера сидел за одной партой, трудился у одного станка, то и дело исчезали, увозимые «черными воронками»⁵.

Вид современного Касимова, где до войны учился Иван Павлов

В 1939 году Ивана Павлова призвали на срочную службу – в воинскую часть в старинной русской крепости Барабаш на Дальнем Востоке, практически на границе с Китаем. Здесь в редкие свободные минуты солдат-срочник с интересом наблюдал за отливами и приливами океана, суетой гусей и лебедей, гнездящихся на сопках залива Петра Великого. Общение с природой, прогулки по горным приморским тропам стали утешением Ивана Павлова в годы суровой военной службы и разлуки с Рязанщиной, где сам воздух, по словам батюшки, был живительным.

...Отчий дом Павловых, крытый соломенной крышей, до наших дней не сохранился – он сгорел в 1957 году.

Храм Рождества Богородицы в Макове, в котором крестили Ивана Павлова и где служил его первый духовник – протоиерей Иоанн Кузьменко (1885–1953), в советский период постепенно пришел в запустение. Когда в 1988 году рухнула колокольня и церковь хотели закрыть, вступился уже ставший духовником Свято-Троицкой Сергиевой Лавры отец Кирилл, – его попечением, а также трудами отца-настоятеля Анатолия Чеснокова и старосты монахини Марии (Юдиной) храм восстановили. Еще при жизни отца Кирилла в трапезной обустроили и освятили алтарь в честь его Небесного покровителя – преподобного Кирилла Белозерского.

⁵ Евфимия (Аксаментова), мон. Смириться до конца. URL: <https://pravoslavie.ru/124482.html>

В 1933 году Иван Павлов поступил в Касимовский индустриальный техникум, который сохранился до наших дней

А в 1980-е годы сестра батюшки Анна Дмитриевна, выйдя на пенсию, купила домик у церкви в Макове, где радушно принимала всех, кто приезжал помолиться в храм Рождества Богородицы. Архимандрит Кирилл бывал здесь со своими духовными чадами каждую весну в период от Пасхи до Вознесения, когда в полную силу цвели сады. Из Макова ехали к святому источнику Казанской Божией Матери в с. Осаново, навещали заново отстроенный женский Покровский монастырь на Черной горе...

Залив Петра Великого на Дальнем Востоке – место, где служил солдат-срочник Иван Павлов. Фото Владимира Саяпина

Панихиды на Маковском кладбище постепенно превращались в особый «жанр» соборного моления, радостного и трепетного общения с Богом и друг другом – живыми и усопшими. После молитвы облаканные и одаренные батюшкой односельчане садились за трапезу, пели духовные канты – о Матери Божией, Самарянке, житейском море и материнской молитве:

*Слово мама дорогое, ею нужно дорожить.
С ее лаской и заботой легче нам на свете жить...
Если мать еще живая, счастлив ты, что на земле
Есть кому, переживая, помолиться о тебе.*

Эти слова по-особому звучали в устах бывших фронтовиков – тех, кто на себе испытал силу материнской молитвы во время войны. Рассказывали, что Прасковья Васильевна, не отличаясь крепким здоровьем, ежедневно делала сотни поклонов за своего сына – солдата Ивана Павлова.

А всего в 70 километрах от Макова, в тульском поселке Серебряные Пруды молилась староста Никольской церкви Елизавета Федоровна Чуйкова, мать командующего 62-й армией Василия Чуйкова. После Победы восемь ее сыновей встретились в родном доме живые и невредимые. Рукописную молитву матери прославленный генерал, герой Сталинграда, так и хранил всю жизнь в своем военном билете.

Эта страшная война со всей своей беспощадностью внесла ясность и в мироощущение будущего лаврского духовника архимандрита Кирилла (Павлова).

РАДОСТЬ ЗВЕНЯЩАЯ. *Епископ Солнечногорский Алексий (Поликарпов), наместник Данилова монастыря*

Каждый год батюшка после Пасхи старался выбраться на родину, побывать на родительских могилах. Отец Кирилл сам приглашал братию, и такие поездки были большой честью и радостью для каждого из нас.

Могилы всегда по батюшкиному благословению были обихожены. Его родное селение рядом с Маково – Маковские Выселки. В Маково и сейчас у его родственников есть домик – в нем мы и останавливались. Батюшка с удовольствием показывал округу: лес Дорки, где, видимо, ранее была барская усадьба, соседнее село Стрелецкие Выселки...

К отцу Кириллу всегда собирались местные жители. Интересно было – весна, цветет всё. «Христос воскрес!» – «Воистину воскрес!» Радость просто звенящая!

Батюшка о родных, конечно, заботился – своего брата Адриана, в семье которого жил, когда учился в старших классах, всё старался приобщить к Церкви. Но это было непросто, потому как тот был уже в возрасте и закалку получил по партийной линии.

Отец Кирилл свою молодость у брата-коммуниста да и потом уже, когда закончил техникум в Касимове и работал на Урале, определял очень выразительно: «Распрудился я, – говорю, – немножко». Видимо, как-то себя уже более свободно вел. Но корни крепкие все равно остались и дали добрый плод. Отец у него был благочестивый, в церкви прислуживал, на клиросе пел. Мама – молитвенница.

Гости из Свято-Троицкой Сергиевой Лавры на месте, где стоял родной дом отца Кирилла в Маковских Выселках. Слева от батюшки – наместник Лавры архимандрит Феогност, справа от него – наместник Данилова монастыря архимандрит Алексей, крайний справа – регент Бульчук Владимир Романович. Май, 1998 год

МАЛАЯ РОДИНА. *Антонина Яковлевна Салина, племянница архимандрита Кирилла, дочь его сестры Анны Дмитриевны*

Отец Кирилл очень любил свою малую родину, говорил, что воздух здесь особенный, здесь он просто оживал... Отец батюшки – Дмитрий Афанасьевич Павлов – трудолюбивый, грамотный, строгий. Он был могучим, крепким и физически и духовно, ходил в храм, всегда много читал, причем без очков, многое знал. Воевал еще в Первую мировую. А когда с фронта пришел, попросил мою маму, свою дочь Анну: «Зови меня папанька». Некоторые дети называли его «папаша».

Бабушка отца Кирилла – Гликерия, в простонародье Лукерья, Луша – тоже была строгая, рассудительная, внуки ее даже немножко побаивались. А вот мама Прасковья Васильевна отличалась добрым сердцем и простотой. Если слышала, что через деревню идут нищие, просят подаяния, – посылала тайком свою дочь Анну, Нюру: «Нюра, подай, подай, яички, то-се, только отцу не говори». А ведь сами они были небогаты, семья многодетная, но если побирались нищие – никогда не отказывала.

Прасковью Васильевну я не застала, она скончалась 15 марта 1954 года, когда мне и трех лет не было (а я 1951 года рождения). Но, по рассказам мамы, она была добрейшим человеком. В силу слабого здоровья бабушка почти ничего не могла делать по дому, но при этом никого никогда не заставляла, просто говорила: «Нюша, надо то-то и то-то... А ты, Ваня, сделай это». И все исполнялось беспрекословно – бабушка нашла какой-то подход к своим детям на почве любви и доброты, что они ее слушались.

Антонина Яковлевна Салина с дочерью Анастасией у своего дома в с. Маково Рязанской области. 2019 год

В семье было пятеро детей: старшая дочь – Александра (она потом жила в Макове, недалеко от родителей), следующий за ней – Адриан, потом – моя мама Анна, затем – Иван (бабушка Кирилл) и младшая – Мария.

Могила первого духовника батюшки протоиерея Иоанна Кузьменко у храма Рождества Пресвятой Богородицы в Макове

Моя мама, Анна Дмитриевна, ребенком делала по дому всю женскую работу, вставала рано, надо было и корову подоить, и печку растопить, и приготовить. В школу мама походила недолго – ее посадили сразу во второй класс, она не справлялась, и преподаватель как-то грубо ее отчитал. Она вернулась домой и расплакалась: «Больше в школу не пойду, я там ничего не понимаю». Тогда Дмитрий Афанасьевич сел и сам научил ее и читать, и писать, и не только по-русски, но и по-церковнославянски – она могла читать Псалтирь по усопшим.

Вообще, трое детей из крестьянской семьи Павловых (Адриан, Иван и Мария) получили высшее образование. Батюшка Кирилл с детства тоже много читал – и «божественные» книги, Евангелие, и обычные, у него был пытливый ум, он ребенком уже ходил беседовать со священником из Маковской церкви.

ПЕРВЫЙ ХРАМ

Церковь Рождества Богородицы в Макове – это батюшкин первый храм. Здесь он крестился, здесь служил его первый духовник, протоиерей Иоанн Кузьменко.

Батюшка Кирилл очень дорожил своим храмом, следил за тем, чтобы его не закрыли. Ребенком он сам, зимой и летом, ходил пешком и на службу, и в школу – из Маковских Выселок в Макове и обратно за два километра через лесок Дорки. Никто никого не возил и не водил.

И вот в 1988 году храм в Макове обрушился – часть колокольни упала в сторону дороги. А в соседнем селе Стрельцы стояла заброшенная, без куполов, церковь, основание которой, однако, уцелело. И кто-то решил возрождать храм в Стрельцах – дескать, его расположение удобнее, чем в Макове, сообщение лучше, автобусы ходят. И только благодаря отцу Кириллу, который ездил хлопотать в Рязанскую епархию, благословил сельского священника Анатолия Челнокова на труды, вдохновил его, храм Рождества Богородицы в Макове, такой дорогой для батюшки, отстояли.

Настоятель церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Макове протоиерей Валерий Попов, 2019 год

«Помню, как он еще маленьким к отцу Иоанну бегал», – рассказывала про батюшку одна старенькая жительница Макова. О чем они говорили? Видимо, отец Иоанн давал мальчику какие-то наставления, советы.

Маковский храм восстановили, и он до сих пор действует.

«ВСЕХ-ВСЕХ БАТЮШКА ПОМНИЛ»

...По окончании младшей школы Ивана отправили в семью старшего брата Адриана Дмитриевича. Он учительствовал всю жизнь, был человеком добрым, таким улыбчивым, но маловерующим или совсем не верующим.

Адриан Дмитриевич родился в 1910 году, а умер 9 ноября 2002 года. На похороны приехали многие его ученики – несли гроб, еловыми веточками устилали его путь.

Младшая сестра батюшки – Мария, 1926 года рождения, закончила вуз, была председателем областного финансового отдела в Орле, но умерла рано, 3 октября 1976 года, в возрасте пятидесяти лет.

Средняя сестра, моя мама Анна Дмитриевна, повзрослев, уехала в Москву, сначала в няньки устроилась, потом работала на кирпичном заводе, на элеваторной базе. Мы с мамой не раз бывали в Троице-Сергиевой Лавре, где 17 декабря 1975 года, в день святой великомученицы Варвары скончался мой отец – раб Божий Яков.

На источнике Казанской иконы Божией Матери в с. Осаново Тульской области, 1999 год

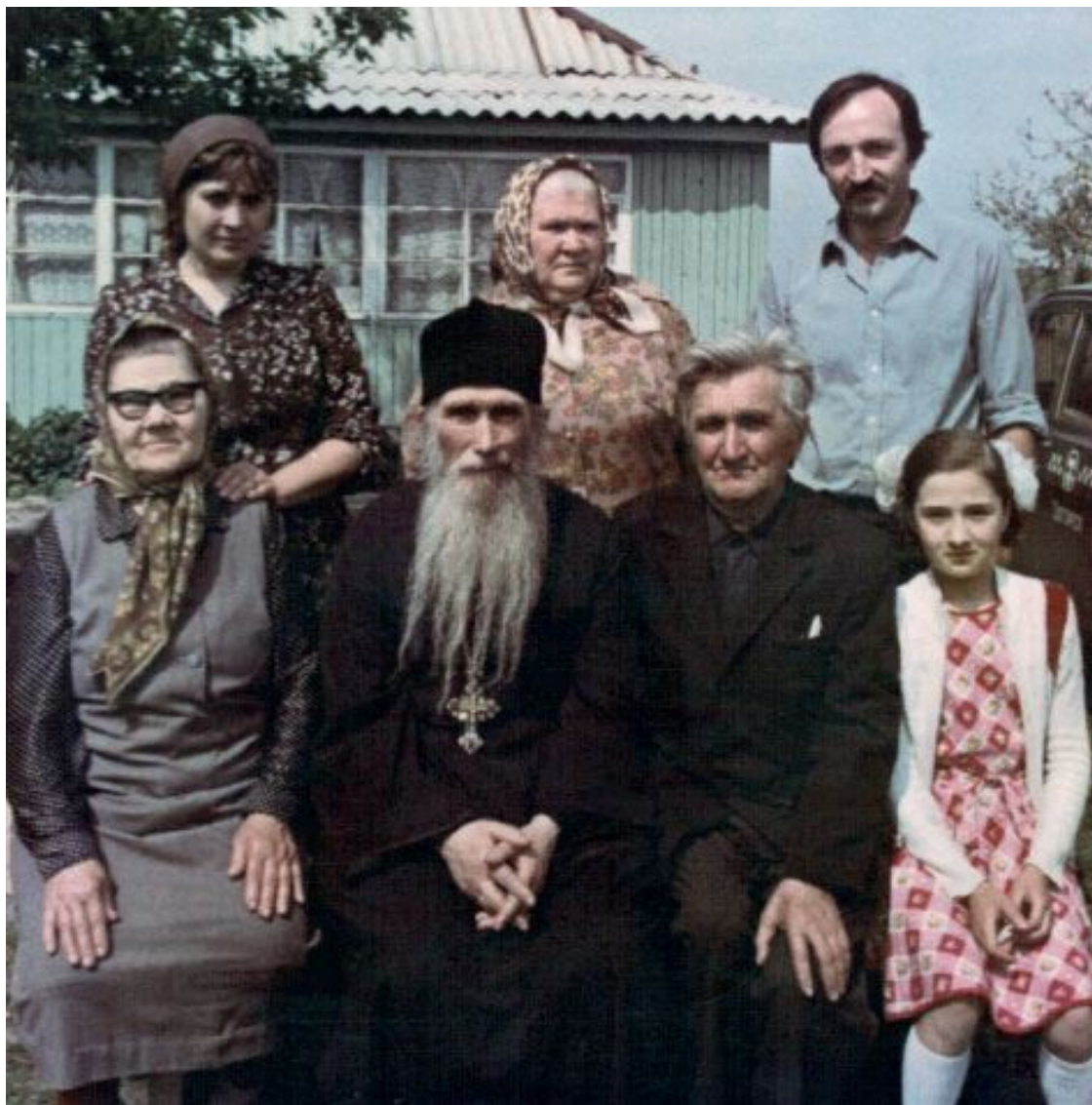
Незадолго до этого батюшка просил его приехать в монастырь, помочь перевезти книги в Маково. А отец тогда болел, но в какой-то момент почувствовал себя неплохо и решил на больничном еще поехать к батюшке.

И вдруг моей маме приходит телеграмма от отца Кирилла: «Нюра приезжай с паспортом Яков умер». Мы сначала ничего не поняли: кто умер, почему Яков с паспортом должен приехать? Потом сообразили...

А папа приехал в Лавру, попросил передать батюшке, что, мол, Яков его дожидается. Папу провели в проходную, посадили. Одна женщина, которая тоже батюшку ожидала, рассказывала потом: папа руку на диван положил, вздохнул, улыбнулся и умер. Похоронили его в Сергиевом Посаде, на Старом кладбище, хор тогда прекрасно пел. Все удивлялись – какая кончина христианская и мирная. Батюшка говорил:

«Бывало, монах всю жизнь проживет в Лавре, а смерть примет за ее пределами. А тут человек приехал умирать в Лавру».

Мама, когда вышла на пенсию, купила домик в Макове. Люди тогда за десятки километров приезжали в нашу церковь Рождества Богородицы – в округе храмов больше не было. К Анне Дмитриевне шли ночевать. Помню, мама настелет какие-то матрасы (до двадцати человек ложились), накормит, напоит людей, утром они идут на службу. Неутомимая была, в руках все горело, считала своим долгом сделать что-то для людей, а потом уже для себя.

Встреча родных в Макове. Внизу, слева направо: сестра батюшки Анна, отец Кирилл, его старший брат Адриан, внучка Анны Анастасия. Вверху: дочь Анны Антонина (слева), ее муж Валерий (справа), дочь двоюродного брата батюшки Александра (между ними)

Когда мама заболела, отец Кирилл не оставлял ее: приезжал, причащал, дважды соборовал. Мама скончалась 25 сентября 1989 года, похоронили ее в Макове, в родительской могиле, как она и просила.

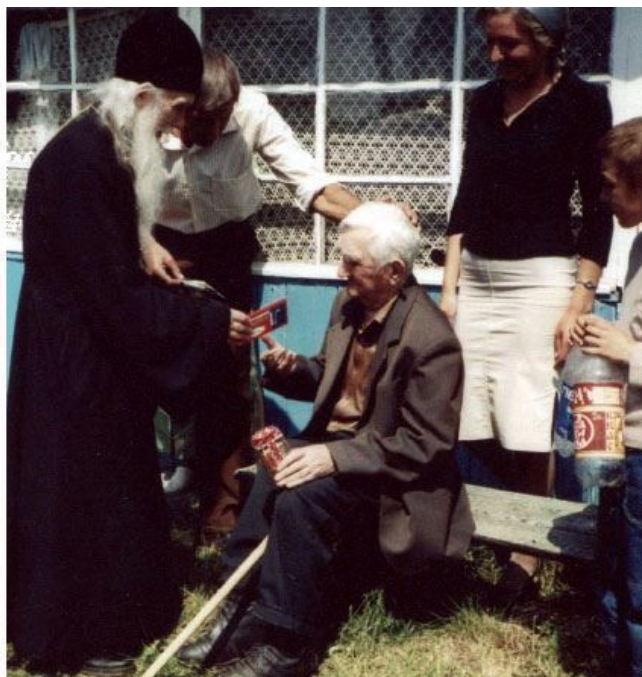
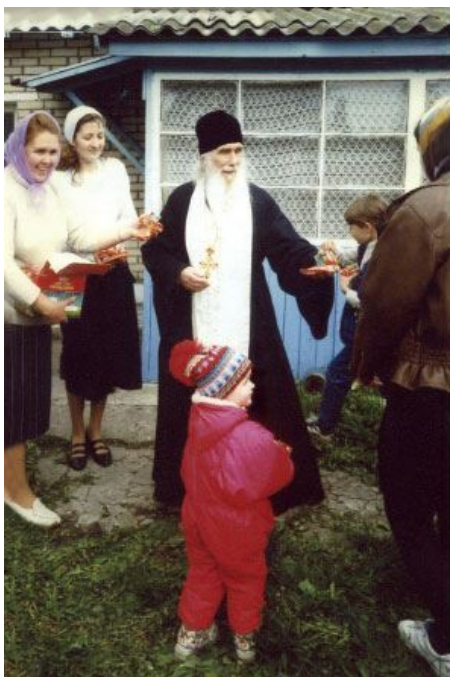
...Я сама уже бабушка, у меня двое внуков, дочь, зять, с которыми живу, сын – отдельно. Благодаря маме, ее воспитанию и примеру я всегда была человеком верующим; рано вышла замуж, родила двоих детей, в тридцать семь лет осталась вдовой. Из племянников отца Кирилла ныне в живых трое: два сына старшего брата Адриана и я. Дети Адриана Александр и Николай – в добром здравии, в прошлом они спортсмены, живут в Рязанской области, в селе Собчаково.

У меня еще был брат Георгий, 1946 года рождения, но он умер до моего появления на свет в 1951 году. В Москве в послевоенные годы было голодно, и мама, которой надо было много работать, отправила его, трехлетнего, на какое-то время к своим родителям и старшей сестре Александре в Маково – там, в деревне, и картошка своя была, и молоко. Но дети Александры заболели корью – и поправились, а брат заразился от них и не выжил. До сих пор мы поминаем младенца Георгия, он тоже в Макове похоронен.

В селе доживали и батюшкины родители...

Прасковья Васильевна умерла в 1954 году.

Дмитрий Афанасьевич скончался в 1963-м. Мы вместе: мама, папа, батюшка Кирилл, я и Мария из Орла – ездили в конце апреля на похороны дедушки. В последние годы он жил со старшей дочерью Александрой (1903–1978). У нее было четверо детей, муж Алексей погиб на фронте в первые дни войны. Их дети – Иван, Владимир, Виктор и Мария – сейчас уже все почил. Иван похоронен в Лобне, в Подмоскowie, остальные трое в Макове.

Гостинцы от батюшки для односельчан и родных. С келейницей Любовью Владимировной Пьянковой (на фото крайняя слева), 1999 год

Всех-всех батюшка помнил по именам. И живых, и усопших. Бывало, когда отец Кирилл уже болен был, начнет меня спрашивать: «Тоня, а когда родилась Шура? Когда скончалась? А когда Адриан умер? А когда тот? А когда эта...» – и так переберет всех. У меня уж помысел был: «Батюшка, наверно, старенький, забывает...». Только потом я поняла, что это не он забывает, а мне напоминает, чтобы я знала!

ОТЕЦ КИРИЛЛ ПРИЕХАЛ!

Первые годы после пострига батюшка вообще не покидал пределы Троице-Сергиевой Лавры, а потом уже, когда стал архимандритом, регулярно приезжал в Маково в период от Пасхи до Вознесения, служил панихидки на могилах. Батюшка очень-очень любил своих родителей, как он называл их «маманька, папанька», напоминал всем: «*Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет, да долголетен будеши на земли*» (Исх. 20, 12).

Один из послушников батюшки, Алексей Радиков, по своему проекту изготовил надгробья для могил родителей отца Кирилла. Алексей ушел из земной жизни рано: поехал к маме, монахине Варваре, в Дивеево на день Ангела, но разбился по дороге. Память о нем осталась – теперь в Макове поминают и раба Божия Алексия.

Архимандрит Кирилл с сестрой Анной Дмитриевной

Сначала батюшка приезжал в Маково один, потом вдвоем с земляком – архимандритом Николаем, смотрителем Троицкого собора Лавры, затем с духовными чадами. Собирались много священства, архиереев – владыка Феогност из Лавры, отец Агафодор из Донского монастыря, отец Алексей из Даниловской обители. Это были душевные встречи, гости пели духовные канты, стекались односельчане. И никогда отец Кирилл никого не забывал.

В селе жил батюшкин одноклассник Николай Рачкин, он был инвалидом с рождения – у него не работала одна рука и одна нога. И отец Кирилл, когда приезжал, всегда спрашивал про этого Николая, и если не удавалось увидеть его самого, старался что-то ему передать.

С особой любовью общался батюшка с внучатым племянником Никитой, помню, спрашивал его: «Никита, ну как ты, друг, живешь?» Тот: «Хорошо». А батюшка ему: «Никита, чти отца своего и мать свою...»

Для каждого батюшка находил какое-то утешение: книжечки, иконочки, сладости. «Только молитесь, молитесь, Евангелие читайте», – говорил. Все было весело и торжественно. И всегда – радость для людей: «О, отец Кирилл приехал, отец Кирилл приехал!»

Архимандрит Кирилл во время панихиды на Маковском кладбище на могилах родителей и сестер. Май, 1999 год

«Я ИЗ ВЫЛЕТОВКИ!» *Любовь Владимировна Пьянкова, келейница архимандрита Кирилла (Павлова)*

Батюшка родился в деревне Маковские Выселки села Маково Рязанской области Михайловского района. Почему – Выселки? Крестьянские сыновья вырастали, земли не хватало, им давали наделы «на выселках». Так в двух километрах от Макова образовалось село, в простонародье Вылётровка. Батюшка говорил: «Я из Вылётровки». Родители батюшки были верующие, простые, занимались сельским хозяйством, отца звали Дмитрий Афанасьевич, маму – Параскева Васильевна. Папа у батюшки умер в 1963 году, мама скончалась в 1954-м. Она уже знала, что сын учится на священника, приезжала к нему несколько раз в Лавру, в семинарию и академию.

В Макове находилась приходская церковь Рождества Пресвятой Богородицы, где батюшку крестили и где в церковном хоре пел его папа Дмитрий Афанасьевич.

Отцу Кириллу, видимо, передалась его музыкальность, у него был тонкий слух, красивый баритон, он любил сильные хорошие голоса – мог после службы передать просфору или шоколадку регенту или певцу на клиросе. Уже будучи монахом Троице-Сергиевой Лавры, часто вспоминал он заздравную ектению – «царское» «Господи, помилуй», – которую слышал в детстве в храме Рождества Богородицы. Даже просил лаврского регента, отца Матфея, спеть «царское». Тот отшучивался: «Батюшка, царевны нету»...

Как-то с отцом Агафодором (Маркевичем) батюшка служил в одном из московских храмов, где были замечательные певчие. Среди них – сопрано Анна Соколова, дочь известного священника отца Николая Соколова. Хор исполнил заздравную ектению и вот это царское «Господи, помилуй». Анна потом подошла к кресту, а батюшка и говорит ей: «Царевна, царевна...».

У него на всю жизнь остались в памяти службы и песнопения, которые он слышал в детстве в Макове.

Среднюю школу батюшка закончил в селе Пустотино Рязанской области, где жил в семье старшего брата, коммуниста. Я у него спрашивала: «Батюшка, а вам как жилось у брата, наверное, не очень хорошо?» – «Нет, – говорит, – очень хорошо. Адриан меня никогда не обижал, ко мне хорошо относился».

Потом говорит: «Я карьеру Адриану подпортил».

Брат был членом партии, директором школы, и его продвигали по партийной линии, видимо, какой-то карьерный рост предвиделся. Но батюшка пришел с фронта и начал учиться в семинарии, а раньше всё это проверялось – где родственники находятся, чем занимаются... И вот карьера Адриана Дмитриевича остановилась.

Но всё равно отношения у них были очень тёплые. Батюшка к родственникам, к родне относился с любовью, нежностью, вниманием. Он не терял эти связи никогда, во все годы своей жизни ездил на родину, был в курсе всех дел, каждый год служил панихиду на могилах у родителей. Особенно любил он делать это на Пасхалии, пасхальным чином, причем выбирая время ближе к Вознесению, чтобы сады цвели в полную силу...

Батюшка вообще любил природу и всегда с радостью ее созерцал.

Мы с его племянницей приезжали в Маково за день или за два до него, чтобы все приготовить. «Чтобы у вас стол был накрыт», – говорил батюшка. Он приглашал всех родственников, односельчан. Был там, например, такой Коля, немножко болящий. Батюшка рассказывал: «Мы в детстве над ним подтрунивали. За мной грех такой водится, мы, мальчишки, его обижали». И батюшка всегда, когда мы готовили какие-то подарки, говорил: «Ты собери сумку Коле – что-то из вещей, гостинцы».

Поэтому он помнил Колю. И тот радовался, батюшку, когда видел, обнимал и плакал – то есть, наверное, тоже с теплом вспоминал свои детские годы.

О ПОЧИТАНИИ РОДИТЕЛЕЙ. *Архимандрит Иеремия (Соловьев), насельник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры*

К себе на родину в Рязанскую область батюшка старался совершать поездки каждый год. Мы знали: батюшка собирается на могилки своих родителей. С ним обычно ехал певчий Владимир Романович Бульчук, они там служили панихиды. И это было исполнением заповеди о почитании родителей (см.: Мф. 15, 4). *«Чти отца твоего и мать твою, да благо ти будет и да долголетен будеши на земли»* (Исх. 20, 12).

Своим примером батюшка учил чтить своих родителей, когда они живы, а когда умерли – молиться о них.

Глава II. Война и Евангелие

Иван-исповедник

Воспоминания архимандрита Кирилла (Павлова) о войне

В архиве редакции хранится видеозапись неформальной встречи архимандрита Кирилла (Павлова) с братией Свято-Данилова монастыря. Батюшка отвечает на вопросы наместника обители отца Алексия (Поликарпова), других монахов о причинах Великой Отечественной войны, рассказывает о своей «неудавшейся» попытке стать членом ВКП(б).

Архимандрит Кирилл (Павлов) с наместником Свято-Данилова монастыря Алексием (Поликарповым). Фрагмент видеозаписи

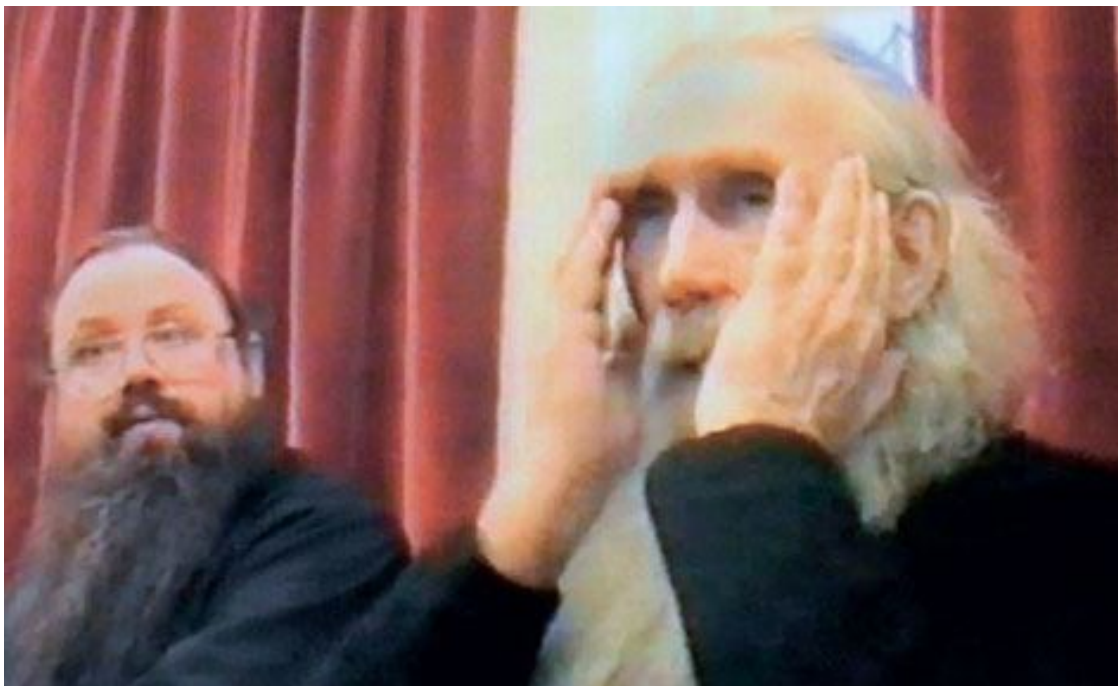
- Батюшка, помните первый день войны?
- Ну, помню.
- Страшно было?
- Страшно... Мы ж не обстреляны были. Первый раз поехали, только сошли с эшелона – налетели немецкие коршуны – весь состав раздробили.
- Это где было?
- Это было на Волховском фронте, недалеко от Тихвина – станция Хвойная. Только-только мы сошли с эшелона, нас в лес отвели – а немецкая разведка уже узнала. Сразу, моментально – бомбят, только щепки летят. Немецкий бомбардировщик как все равно коршун летает над головой и из пулемета строчит. Людей – и мирских, и военных – расстреливает в упор. Сразу – и убитые появились, и раненые. Зима была, снег кровью обагрился...
- Наши бойцы в регулярных войсках были верующими?
- Не... Молодежь – нет.
- А как они воспринимали войну?

– Знаете, в армии в этом отношении подковывали солдат. Недаром каждый день занятия были, политминутки. Политруки работали, настраивали на защиту Отечества от немецких захватчиков.

– *А те, кого призвали в день войны, были верующими?*

– Ну, из тех были верующие – там уже старички такие пришли.

– *Как они войну воспринимали? Как пощущение Божие?*

– Я не знаю, что у них было на уме. Некоторые мечтали – лишь бы в больницу попасть, отдохнуть там. Так ни одна болезнь не брала. Переходы ведь по 70 километров делали пешком – недоедали, не спали... Плелутся, бедняжки, обессиленные.

– *Недавно книга вышла, в которой доказывается, что мы сами хотели напасть на Германию, а Гитлер нас опередил.*

– Нет-нет. Все-таки мы неподготовленные вступили в войну. Я был очевидцем, как наши «ястребки», «яки», встречались с «мессершмиттами» – наши самолеты падали за раз: загораются и падают. И «яки» боялись: появлялся «мессершмитт» – они все врассыпную.

– *Немецкие самолеты хорошие были?*

– Хорошие. Бронированные, маневренные, а наши – что самолеты, что танки – фанерные...

– *А как же так получилось – ожидали, что будет война, и не подготовились?*

– Наверное, слишком много думали о себе. Хотели шапками закидать. Мол, не допустим врага на свою землю, а будем его бить только на его территории. Людям вселили такую самонадеянную мысль – и почивали на лаврах.

– *А какое у вас звание было, когда война началась?*

– А никакое – рядовой... Как Гитлер (смеется) – ефрейтор.

– *А сержантом кто был?*

– Не знаю. Много было сержантов.

– *А закончили войну вы кем – генералом?*

– Нет, рядовым...

– *Ну, что же, батюшка, вас за все время войны не повысили ни разу в звании?*

– А я не хотел.

- А вас, что, спрашивали?
- Если б хотел – я бы мог.
- А как вас в партию принимали?
- В партию?
- Был такой момент в вашей биографии?
- Чуть-чуть... Я был не полным партийцем – половинным.
- Кандидатом. Не мог отделаться, защитить себя, мотивировку найти... Они наметили нас пять человек – дескать, победили под Сталинградом, молодые, дисциплинированные – политрук поручился, прошение написал задним числом. Без меня меня женили.

Фронтовые «Известия» о развернувшейся в Сталинграде кампании по приему советских воинов в ряды ВКП(б)

- Кандидатом?
- А как же вам удалось все-таки избежать вступления в партию?
- Путем мытарства... Гоняли меня. Зайти просто было, а выйти – стоило жизни. Это просто Господь спас.
- А то бы все? «Могилевская» губерния? По закону военного времени?
- Да-да.
- Но вы же им твердо сказали?
- Твердо, непоколебимо. Проникся духом – все.
- Как они это восприняли?
- Меня мытарили. Вывели в политотдел корпуса, там полковник старый, татарин, меня так чистил – ой! Пугал, такие каверзные вопросы задавал. Потом говорит: «Да ты засиделся... Тамбов тебе?» Говорит старшине: «Завтра танковая бригада на передовую едет, его – туда, автоматчиком!» Господь спас. Меня старшина наш повел туда. Ну, автоматчик на танке – это, конечно, смерть. А начальник штаба выходит: «За что его к нам? Чем он провинился?» Он говорит: «За религиозные убеждения. Верующий». А тот отвечает: «У нас таких своих полно. Не надо, голубчик, веди его обратно». Отказался.
- А что, у них действительно было много верующих, что они не знали, что с ними делать?
- Вот не знаю – так он ответил. Повел меня обратно в нашу роту, где я был. А потом какой-то совхоз или колхоз попросил помощи на полевых работах – арбузы, бахчу, подсолнечник убирать. Человек, наверное, 16 на поле откомандировали, дали нам продуктов с собой. Там еще колхоз нам давал молока. И мы там отдыхали, наверное, месяц, от такой нервотрепки.

– *Это где было?*

– Это было в районе Павлограда, в Днепропетровской области...

– *Недавно читал, что в архивных армейских источниках найдена информация, что в Сталинграде были некие знамения...*

– Я не знаю, может быть, и были знамения, но распространять это – не распространяли – не то время было. Наоборот, старались не допускать информацию до широких масс. Но бои были страшные – немцы там пускали по тысяче самолетов.

– *А правда, что Сталинград обносили иконой Божией Матери?*

– Не могу сказать, не знаю. Если и было что – не напишут, не будут оповещать, особенно в первое время безбожия, атеизма.

– *Ваши однополчане знали, что вы верующий?*

– Знали.

– *И как относились?*

– О... замечательно! С уважением относились.

– *Были только русские или разных национальностей?*

– Разные были.

– *Даже иноверцы?*

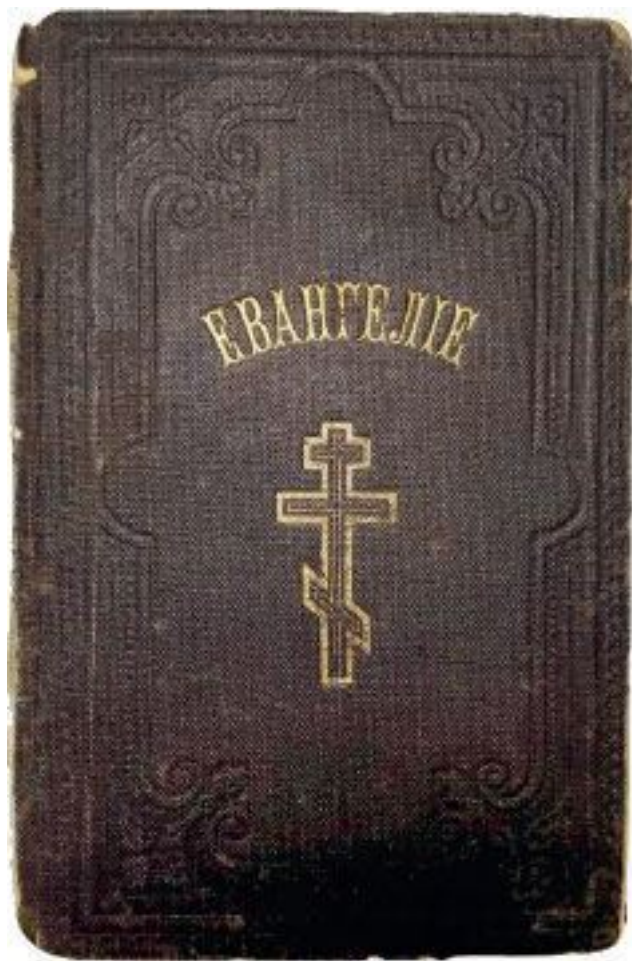
– Конечно.

– *А сами они как к вере относились?*

– Нейтрально так... Были у нас и ребята-головорезы. Они хорошие, но, знаете, жизнь их так разбаловала, разболтала, научила быть преступниками. Но когда он идет в бой и смерть уже видит перед собой – вот тут он и маму вспомнит, и Бога вспомнит. А до этого – оторви и брось, ничего не надо.

– *Вы рассказывали, что в Сталинграде нашли Евангелие.*

– Видимо, чтение Евангелия меня и подтолкнуло к мысли выйти из партии. Душа прямо требовала стать снова свободной, чистой. Какой-то гнет, груз лежал на ней. А выйду, думалось, значит, облегченный буду, радостный...

«Чтение Евангелия меня подтолкнуло к мысли выйти из партии», – вспоминал архимандрит Кирилл (Павлов)

– Вы крест носили?

– Потом уже носил, а вначале нет, не разрешали – проверки были...

– Помните в 1943 году встречу Сталина с тремя митрополитами – Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем)? И после этого были открыты храмы, служба возобновлена. А в армии что-то поменялось после этого?

– Да. Собственно, победа, видимо, и далась нам ради того, что правительство открыло храмы. После этого в корне изменилось положение на фронте. Даже Георгий Жуков в своих мемуарах на это внимание обращает. Он говорит, немецкие генералы в начале войны такие стратегические планы строили, а с 1943 г. те же самые генералы стали делать ошибки, ляпсусы – такие, что приходилось только удивляться. А это очень просто. Господь всегда, когда хочет наказать, отнимает разум. Поэтому, когда Господь решил спасти Россию, Он отнял у немецких генералов разум – они стали делать просчеты. А наши умудрились.

Тот же Жуков – искуснейший полководец... Как в свое время Господь воздвиг Суворова, Кутузова, так в годы Великой Отечественной войны Он воздвиг Жукова.

Газета «Известия» от 5 сентября 1943 года – о встрече Иосифа Сталина с тремя митрополитами – событиями, серьезно повлиявшим на ход войны

– *Фактически им затыкали все основные дыры на фронтах.*

– Да, он приезжал, сразу же знакомился с обстановкой, разгадывал немецкие планы, мысли немецких генералов. Быстро строил свои планы – и мы побеждали. Возьмите Москву в 1941 году. Ведь прямо на волоске были. На Волоколамском шоссе немцы уже стояли – могли в Москву ехать. Но они боялись.

– *А говорят, несколько мотоциклистов до Белорусского вокзала доехали.*

– Если бы не Жуков, взяли бы Москву немцы. За Ленинград сколько бились-бились, хотели уже сдавать. Когда Жукова туда послали, Ворошилов уже дал приказ взрывать наши линкоры, военные корабли. А Жуков приехал, взял власть в свои руки, отменил приказ Ворошилова, корабли привели в боевой порядок, силы, технику подтянули, авиацию – и прорвали блокаду, спасли город.

Георгий Жуков в своих мемуарах обращает внимание на то, что с 1943 года немецкие генералы делают все больше стратегических ошибок. «Все очень просто, – говорит архимандрит Кирилл (Павлов), – Господь, когда хочет наказать, отнимает разум»

– А вы, батюшка, не слышали, что Жукову вменяют в вину, что он огромным числом жертв взял Берлин, что торопились быть в городе раньше, чем американцы и англичане?

– Может быть, был приказ Верховного Главнокомандующего?

– А вы в Берлине закончили войну?

– Нет, в Австрии. Я был на 3-м Украинском фронте. Мы шли: Румыния, потом Венгрия, Австрия, Чехословакия.

– Как к вам относились австрийцы?

– Австрийцы – хорошо. Не как к освободителям, но во всяком случае как-то беззлобно, приветливо. Вот мадьяры – да: в какой город ни приезжали – пустой, жители его покидали, убегали. А наши – в какой город ни заступали – магазины взламывали, брали материал – шерсть, часы золотые, какие-нибудь ложки. Был приказ Сталина, чтобы отправлять как можно больше посылок на Родину. Это поощрялось. Поэтому каждый солдат старался помочь своим...

– А вы себе что-нибудь взяли?

– Я? Ни капли не взял. У меня никакого интереса не было.

– А вот мой отец-фронтовик рассказывал, что всех солдат, которые прибывали на вокзалы московские, моментально хватали и вели в комендатуру. Там их обыскивали и все, что было у них, выгребали.

– Ну, может быть, это уже свои мародеры. Свои – своих.

– А в вашей семье были люди верующие, церковные?

– Да – отец и мать.

– *А храмы были перед войной? Вот вы уходили в армию – можно было исповедаться, причаститься?*

– На всю Россию перед войной храмов 50 только и оставалось. Ведь была линия такая, чтобы вообще с верой покончить, чтобы храмов не было, даже чтобы имя Божие не упоминалось у нас. Вот, собственно, война эта и пришла.

– *Говорят, Россия у немцев уже была поделена на регионы, католики служебники свои приготовили – тоже готовились войти.*

– Может быть.

– *Немцы и православные приходы открывали – на Псковщине, в Прибалтике, на Кубани. Храм великомученицы Екатерины в Краснодаре открыли.*

– Они делали это для своих целей, чтобы заручиться доверием, уважением народа. Знали, что у нас гонения на Церковь.

– *А у вас, когда вы закончили в Австрии войну, уже было какое-то определенное желание служить Церкви?*

– Было. В 1946 г. я приехал в Елоховский собор, спросил за ящиком – нет ли у нас духовного училища. «Есть, – говорят, – вот только что открыли семинарию духовную».

– *Вы же были в детстве с отцом в Москве?*

– Да, старинная Москва была очень красивая. «Коробок» не было, дома стояли небольшие – купеческие, дворянские. Дворники ходили в белых фартучках с совочками. Чистота, знаете, ни соринки нигде. И народ такой вежливый, добродушный. В семинарии в 1946 г. проректором был отец Сергей Савинский, тогда еще светский. Он меня встретил, говорит так любезно: «Вот, пожалуйста, правила приема, готовьтесь к экзаменам». После демобилизации по закону полагалось только один месяц гулять. Потом надо было обязательно работать – не болтаться. Строго было.

Я считал, что мне по своей специальности устраиваться нельзя: оттуда уже в семинарию не поступишь – не отпустят. Думаю: куда ж мне, на какую работу вольную, свободную, пойти, чтобы потом оттуда можно было легко в семинарию попасть? Смотрю – дровяная база. Приходит состав с лесом, его выгружают, на машинах населению развозят. Устроился я туда, оказалась работа тяжелая, а работают там заключенные. Я-то думал, там народ попроще...

– *Оказалось, «совсем простой».*

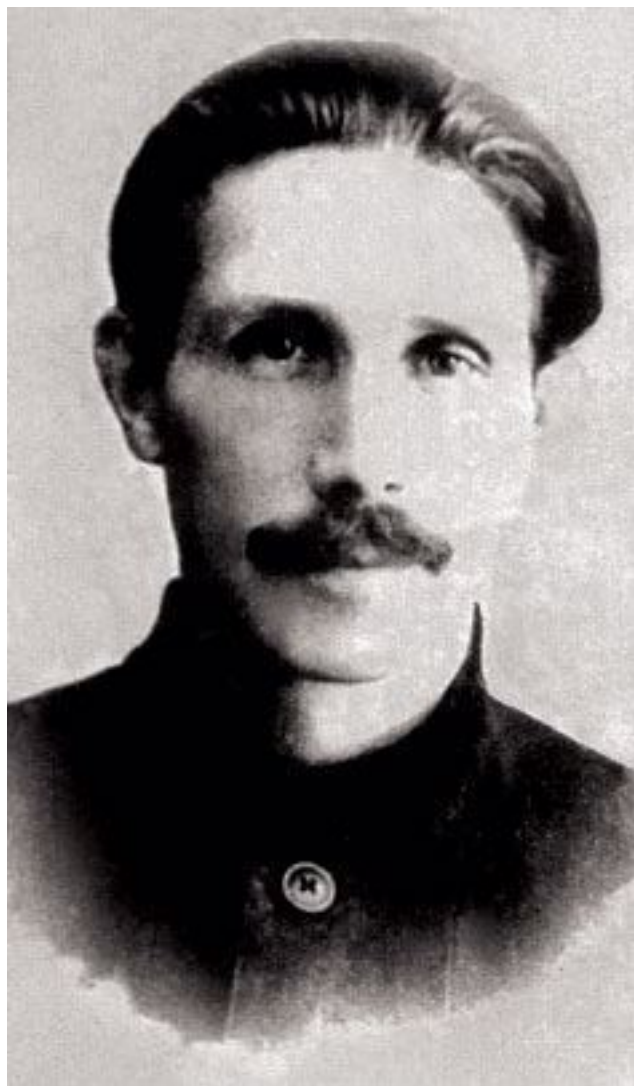
– Ну, попался, думаю.

– *Вас бригадиром там поставили?*

– Какой там бригадир? Я уже «оборвался», а платили очень мало. Я в Москве у сестры Анны остановился, она на меня уже ворчит: куда ты попал? Одежда рвется, а покупать новое не на что. И вот приближалось время экзамены сдавать. А вдруг, думаю, не сдам? И впал я в такую тоску – вот, думаю, влип. Но, слава Богу, экзамены сдал.

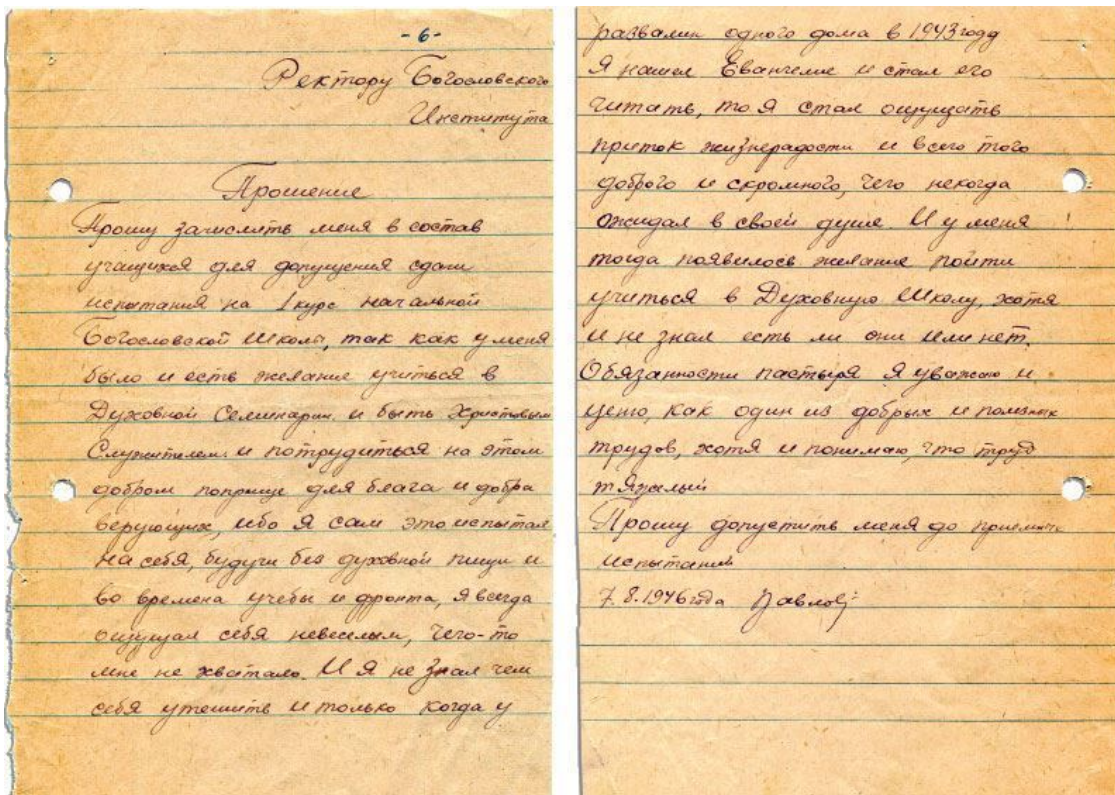
– *А сложные были экзамены?*

– Мне достался 50-й псалом, я его хорошо знал. Потом по-славянски надо было почитать. И сочинение на евангельский сюжет. И мне по сочинению пятерку поставили, это, видимо, меня и спасло.

Иван Павлов – студент Московской Духовной академии. 1952–1953-й годы

- Конкурс был в семинарию?
- На одно место три—четыре человека.
- Отец Тихон (Агриков) вместе с вами поступал?
- Вместе, да. Отец Анатолий Петрович Горбачев тоже в шинели пришел. Отец Борис Цепенников, отец Руф Поляков, танкист – все прямо с поля боя.
- А предпочтение отдавалось военным?
- Нет, только экзамены все решали, никаких предпочтений не было.
- А были такие семинаристы – без корней? Во время войны Господь их как-то к Себе позвал, и они пришли в семинарию. Или все с корнями?
- С корнями... Один я, может быть, был без корней. (Смех присутствующих.)
- Это был первый прием в семинарию?
- Нет, были – немного – и старше нас: Гнедич, Ушков, Голубцов – отец Сергей, отец Иоанн (Крестьянкин). Был такой Дулуман...
- ...Евграф, который отрекся? В свое время известная в атеистическом мире фигура...
- И такие были, да. Время было непростое, напряженное. Потому что хотя разрешить разрешили духовные школы, но слежка велась за семинаристами – смотрели за каждым шагом. Сколько сажали людей! Помню, Дудко, Москвин... В отпуск отпустили, люди поехали, а их в поезде взяли... Были соглядатаи, стукачи. Приходилось быть осторожным.

Заявление старшего сержанта Ивана Павлова на имя ректора Богословского института с просьбой допустить его к вступительным испытаниям в духовную школу. 7 августа 1946 года

ДОМ НА КАМНЕ. Новые архивные документы и свидетельства о боевом пути Ивана Павлова

Иван Павлов с сестрами Марией и Анной. 1944 год

Жизнь старца Кирилла (Павлова), через келью которого прошло бесчисленное множество людей, долгое время оставалась сокровенной. Батюшка уже тяжело болел, когда ухаживающие за ним келейницы спрашивали: «Вот начнут о вас писать, издавать книги, как к этому относиться?» На что отец Кирилл ответил: «Пусть пишут. Только пусть пишут так, как было, без искажений и, главное, без преувеличений»⁶.

О войне отец Кирилл, как и многие фронтовики, вспоминал неохотно. Эпизод с Евангелием, найденным в сталинградских развалинах, единственное, что он подробно рассказывал о том времени. А однажды батюшка сказал: «Кто там не был, тот ничего не знает. Порой это было хуже ада. Пережить такое крайне тяжело...»⁷ Ведь война – это не только массовый героизм, это еще и предательство, и сотрудничество с Особым отделом, и стремление скрыться с передовой в тыловые службы. И человек все время словно в круговой обороне – без чувства надежного тыла: «Враг был прямо перед тобой, но рядом все время появлялись новые люди, и ты не знал, не был уверен в них. Это и было хуже ада»⁸.

⁶ Пафнутий (Фокин), иером. Воин Христов. Духовный облик и жизненный путь архимандрита Кирилла (Павлова). Доклад на XXVIII Международных Рождественских образовательных чтениях. URL: <http://moseparh.ru/voin-xristov.html>

⁷ Военные истории от старца Кирилла (Павлова). URL: <https://pokrov.pro/voennye-istorii-ot-starca-kirilla-pavlova/>

⁸ Военные истории от старца Кирилла (Павлова). URL: <https://pokrov.pro/voennye-istorii-ot-starca-kirilla-pavlova/>

Сегодня боевой путь отца Кирилла в годы Великой Отечественной войны можно восстановить на основе обширных опубликованных и еще неопубликованных архивных материалов. Поиск документов военного времени велся сотрудниками телекомпании «Звезда», журналов «Покров» и «Фома» на протяжении нескольких лет, начиная с 2018 года, когда к 75-летию Сталинградской битвы была рассекречена значительная часть ее архивов. К настоящему моменту обретены важные документы и свидетельства, раскрывающие многие неизвестные ранее детали фронтовой биографии старца.

Начало войны рядовой Иван Павлов встретил на границе с Маньчжурией, в с. Барабаш Хасанского района. Фото Владимира Саятина

МИННОЕ ПОЛЕ

Будущий архимандрит Кирилл, а тогда просто Иван Павлов встретил начало войны на границе с Маньчжурией, в селе Барабаш Хасанского района – солдатом-срочником в 96-м саперном батальоне 92-й стрелковой дивизии 1-й Краснознаменной армии⁹.

В армию его призвали 14 сентября 1939 года Катав-Ивановским РВК Челябинской области. По осени 1941 года ожидали демобилизации. Мечты о жизни на гражданке развеялись 22 июня, когда Церковь вспоминала всех русских святых и пришло известие о начале войны. Опасаясь нападения со стороны Японии, которая в 1931 году захватила китайскую Маньчжурию, советское командование укрепляет дальневосточные рубежи. «Нас к самой границе японской доставили и приказали окопы рыть, землянки, заготовливать топливо, пищу»¹⁰, – рассказывал отец Кирилл.

В сентябре 1941 года советская разведка получает сведения о решении японского императора отложить вступление в войну как минимум до начала 1942 года. Десятки дивизий Дальневосточного фронта в срочном порядке, по «зеленому семафору» перебрасываются под Москву и Ленинград, где складывается критическое положение.

⁹ Анкета Ивана Павлова в личном деле кандидата в члены ВКП(б). ЦАМО. Ф. 42078. Оп. 301793. Д. 17.

¹⁰ Кирилл (Павлов), архим. Слова и беседы. – Сергиев Посад: СТСЛ. 2019. С. 99.

Отец Кирилл вспоминал: 18 октября 1941 года вышел приказ о передислокации, а 1 ноября их часть уже была на станции Хвойная, под Тихвином¹¹ (подробнее см. [здесь](#)).

«А местность там болота да леса, – рассказывал батюшка. – И надо сказать, очень лютая зима была, уже снег выпал, и стояли сильные морозы. Поскольку приехали все в летнем обмундировании, то было очень много обмороженных»¹².

Волховский фронт, куда попал Иван Павлов, формировался для прорыва блокады Ленинграда. По воспоминаниям отца Кирилла, труднопроходимые сырые леса были нашпигованы немецкими дотами и дзотами, наполнены смертельными ловушками минных полей¹³. Продвижение наших войск к Ленинграду со стороны Волхова захлебнулось, большая группировка советских войск оказалась отрезанной от основных сил и попала в окружение.

24 апреля 1942 года в ходе боев под Волховом Иван Павлов получил осколочное ранение в ногу и два с половиной месяца провел в военном госпитале в селе Кай Кировской области¹⁴, на берегу Камы. Это госпитализация, видимо, спасла солдату жизнь. Старец много лет спустя вспоминал: после его ранения батальон отправили разминировать некие поля, и большая часть его однополчан с задания не вернулась...

«ЗА ВОЛГОЙ ДЛЯ НАС ЗЕМЛИ НЕТ!»

После тяжелых поражений под Ленинградом, в Крыму и под Харьковом советские войска отступали в сторону Дона. Лето 1942 года выдалось сухим и жарким, несколько недель не было дождя. Дым горящих пшеничных полей смешивался с запахом смерти.

Вермахт стягивал силы на юг России, намереваясь уничтожить группировку советских войск в районе Дона, занять Сталинград и начать захват нефтеносных районов Кавказа. Немцы планировали перерезать железнодорожное и автомобильное сообщение центра страны с югом, а также главную водную транспортную артерию – Волгу. По ней страна снабжалась кавказской нефтью и хлебом Кубани и Ставрополя.

Началась битва, которую назовут крупнейшей в истории Второй мировой войны по значимости, количеству вовлеченных сил и потерям. Можно сказать, что исход боев в Сталинграде решал судьбу не только России, но и всего мира. Сталин издает приказ № 227 «Ни шагу назад!», который предусматривает карательные меры вплоть до расстрела за отступление без приказа. Крылатая фраза «За Волгой для нас земли нет!» становится самой подлинной реальностью для защитников Сталинграда.

После госпиталя Иван Павлов пробирается на юг: сначала в Нижний Новгород (тогда город Горький), а затем в Камышин¹⁵, где формируются части для обороны Сталинграда.

¹¹ Там же.

¹² Там же. – С. 100.

¹³ Там же.

¹⁴ Автобиография Ивана Павлова в личном деле кандидата в члены ВКП(б). ЦАМО. Ф. 42078. Оп. 301793. Д. 17; а также Кирилл (Павлов), архим. Слова и беседы. – Сергиев Посад: СТСЛ. 2019. С. 101.

¹⁵ Кирилл (Павлов), архим. Слова и беседы. – Сергиев Посад: СТСЛ. 2019. С. 101.

Сталинградская битва – крупнейшая в истории Второй мировой войны по значимости, количеству вовлеченных сил и потерям

Как следует из архивных документов, в начале Сталинградской битвы Иван Павлов служит в 9-й мотострелковой бригаде¹⁶.

Спустя полвека, в 1993 году, архимандрит Кирилл (Павлов) снова придет в те края – на празднование 50-летия Сталинградской битвы в составе делегации, сопровождающей Святейшего Патриарха Алексия II. В студии Волгоградского телевидения батюшка будет вспоминать о первых днях сражения на Волге¹⁷: «Мы стояли в обороне Сталинграда, примерно в километрах 20–25 от города. В один из воскресных дней августа месяца 1942 года, когда немецкие бомбардировщики в количестве около тысячи самолетов налетели на город, картина была очень-очень страшная. Город был весь охвачен пожаром, огонь, клубы черного дыма поднимались до облаков. Нас сняли с обороны. Я в это время был ранен...».

Авианалет на Сталинград 23 августа 1942 года

¹⁶ Анкета вступающего кандидатом в члены ВКП(б) в личном деле Ивана Павлова. ЦАМО. Ф. 42078. Оп. 301793. Д. 17, а также История болезни стрелка 9-й м. с. бр. Ивана Дмитриевича Павлова в № 27 ЭГ 2904. Филиал ЦА Минобороны (военно-медицинских документов), С.-Петербург.

¹⁷ Эти кадры вошли в документальный фильм «Старцы. Архимандрит Кирилл Павлов».

Эвакуацию мирных жителей в городе провести не успели, в результате чего во время авианалета погибли тысячи сталинградцев. Потоки горячей нефти и бензина из разрушенных нефтехранилищ устремились к Волге. Горела поверхность реки, пылали пароходы на сталинградском рейде, страшно дымились изуродованные скелеты сталинградских домов.

Тем временем передовые части 6-й немецкой армии Паулюса, форсировав Дон, продвигались к Волге и к северной окраине Сталинграда. 23 августа они прорвались к реке в районе поселков Ерзовка-Рынок. С юга на город наступала 4-я армия Гота, планируя соединиться с северной группировкой Паулюса и захватить разрушенный бомбардировкой город.

9-я мотострелковая бригада, в которой служил Иван Павлов, получила приказ контратаковать противника и перекрыть дорогу на северных подступах к Сталинграду в районе села Орловка (Городищенского района)¹⁸. Однако когда приказ пришел, Орловка уже была занята немцами, и бригада закрепилась в соседней Ерзовке, где произошел самый первый прорыв немцев к Волге. Военный историк Алексей Исаев пишет о том, что «9-я мотострелковая бригада оказалась в нужное время в нужном месте. В ночь с 24 на 25 августа Ерзовка была захвачена мотострелковым батальоном бригады»¹⁹.

Удачливый, по словам Исаева, батальон удерживал ее несколько дней – до прихода подкрепления. Сам батюшка в одном из своих послевоенных интервью вспоминал подробности боя на берегу Волги на подступах к Сталинграду: «Мы так головы приподняли, а уже в метрах семидесяти от нас немецкие танки и автоматчики – и стреляют. Такое состояние неопишное, тут уже просто на волю Божию полагаешься. Лежишь, а там грунт песчаный, и вижу, как пули падают в песок и пыль поднимается. Любая пуля заденет – и все. И кто со мной бежали – падали как снопы. Бежали по этой балке прямо по берегу»²⁰.

В сентябре 1942 года защитники Сталинграда получают приказ отходить в город. После этого в новостных сводках всего мира замелькают такие названия, как Мамаев курган, завод «Красный Октябрь», элеватор, Сталинградский тракторный, железнодорожный вокзал, 13 раз переходивший из рук в руки, площадь 9-го Января и дом Павлова.

В середине сентября 9-ю мотострелковую бригаду после боев уже в самом городе – в районе завода «Красный Октябрь» и на Мамаевом кургане – из-за тяжелых потерь выведут с переднего края на отдых и переформирование²¹.

Согласно Журналу боевых действий бригады к этому времени ее общие потери в районе Сталинграда составили 1262 человека (включая 123 убитых, 648 раненых, 448 пропавших без вести, 40 человек, убывших по другим причинам)²².

В сентябре 1942 года имя Ивана Павлова почти на два месяца исчезает из списков бойцов действующих частей...

¹⁸ Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия / под ред. М. М. Загоруйко; Адм. Волг. обл., Волг. гос. ун-т, Ин-т военной истории Мин. обор. РФ, ФГУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». 5-е изд., испр. и доп. – Волгоград: Издатель, 2012. С. 216.

¹⁹ Исаев Алексей. Сталинград. За Волгой для нас земли нет. Издание второе, дополненное и переработанное. – Москва: Эксмо: Яуза. 2018. С. 159.

²⁰ Кирилл (Павлов), архим. Слова и беседы. – Сергиев Посад: СТСЛ. 2019. С 101–102.

²¹ Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия / под ред. М. М. Загоруйко; Адм. Волг. обл., Волг. гос. ун-т, Ин-т военной истории Мин. обор. РФ, ФГУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва». 5-е изд., испр. и доп. – Волгоград: Издатель, 2012. С. 216.

²² Журнал боевых действий 9-й м. с. бр. ЦАМО. Ф. 3343. Оп. 1. Д. 8. Лист начала документа в деле 43.

После кровопролитных боев на Мамаевом кургане остатки 9-й мотострелковой бригады, в которой служил Иван Павлов в начале Сталинградской битвы, отвели на отдых и переформирование

СМЕРТНЫ ЛИ ОНИ?

В 1942 г. случилось непостижимое: легко пройдя тысячи километров по русской земле, гитлеровцы в Сталинграде не смогли преодолеть последние десятки метров до Волги. И, как отмечал военный корреспондент и писатель Василий Гроссман, «чувство суеверного страха охватывало противника: люди ли шли в атаку, смертны ли они?»

О том, что советские воины были смертными, напоминает множество братских могил на Мамаевом кургане и по всему Волгограду. В городе-герое мы побывали в мае 2018 года.

Военно-мемориальное кладбище в Россоихах, к северо-западу от Волгограда, где советские войска приняли первый удар немецкой армии, наступающей на Сталинград

...К легендарному дому Павлова нас провожает Зинаида Петровна Селезнева, председатель общественной организации «Дети военного Сталинграда» – человек, чья судьба оказалась навсегда связанной с домом-крепостью (см. [интервью](#)). Через Аллею Героев наш путь лежит к нарядной набережной в стиле сталинского ампира, названной в честь 62-й армии, защищавшей Сталинград. Здесь нас охватывает прохладное дыхание Волги. Легко несет она свои воды, размахнувшись на полтора километра в ширину. Осенью 1942-го вода в реке кипела от взрывов.

В конце сентября дом Павлова стал форпостом на последнем рубеже советских войск перед Волгой – от реки здание отделяет только мельница Гергардта, жутковатые развалины которой сохраняются как памятник войны по сей день.

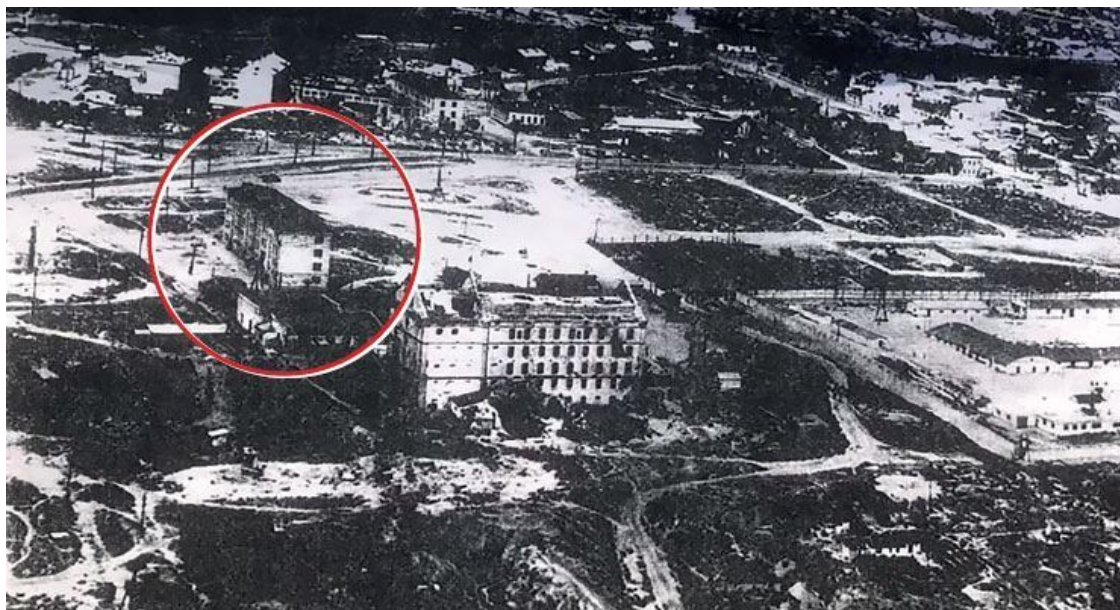

Председатель общественной организации «Дети военного Сталинграда» Зинаида Петровна Селезнева у дома Павлова, в котором и родилась накануне Сталинградской битвы – 16 июля 1942 года

Мельница Гергардта, соединенная в дни Сталинградской битвы с домом Павлова специальной траншеей

58 дней и ночей держали героическую оборону дома бойцы 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерала Родимцева: первые дни – четверка сержанта Павлова, потом к ним присоединился отряд лейтенанта Ивана Афанасьева. Все это время в подвале дома прятались мирные жители – в том числе новорожденная Зина и ее мама. Они чудом выжили – как чудом уцелело большинство защитников и устоял пострадавший, но не разрушенный дом Павлова, ставший символом непокоренного Сталинграда.

Дом Павлова после Сталинградской битвы. Вид со стороны Волги

... Несмотря на то, что об обороне дома Павлова написаны десятки статей, рассекречены многие документы боевых действий, до сих пор нет ответов на самые разные вопросы.

Неясен точный поименный состав тех, кто оборонял дом. Помимо постоянного гарнизона, сформированного из разных частей, сюда направлялись отдельные бойцы, в частности, знаменитый сталинградский снайпер Анатолий Чехов.

Неизвестно число погибших за два месяца обороны дома. Фронтовой корреспондент Юлий Чепурин пишет о том, что за время обороны никто из защитников не был убит. В то же время чуть левее дома Павлова, в братской могиле на площади Ленина погребено около 2,5 тысяч бойцов. На надгробии из красного и черного гранита высечена надпись: «Здесь похоронены воины 13-й гвардейской ордена Ленина стрелковой дивизии и 10-й дивизии войск НКВД, погибшие за Сталинград».

Здесь сражались за каждый метр и гибли целыми подразделениями. Выжившие присоединялись к другим частям.

ФРОНТОВАЯ ПРАВДА

В 90-е годы XX века в ряде СМИ появились публикации о том, что архимандрит Кирилл (Павлов) и есть тот самый герой, именем которого назван дом Павлова в Сталинграде.

Сам отец Кирилл свое участие в обороне дома Павлова отрицал. Но иногда в его словах чувствовалась как будто недосказанность: «нас там Павловых много было...». «Это теперь не имеет никакого значения...»

И в силу того, что батюшка вообще был всегда скромнен – многие решили, что он скромничает и в этот раз.

Журналисты ссылались на некие газеты военного времени, в которых в качестве главного защитника дома Павлова называлось имя Ивана Павлова, будущего архимандрита Кирилла, а не Героя Советского Союза Якова Павлова. Поиск этих публикаций привел нас в подмосковный Можайск.

... Выцветшие, слегка пожелтевшие газеты с выразительными отретушированными фотографиями ожидают историков и равнодушных исследователей в крупнейшем собрании оте-

чественной прессы – Национальном фондохранилище Российской книжной палаты в Можайске.

Национальное фондохранилище Российской книжной палаты в Можайске – крупнейший в стране архив газет военного времени

В газетах военного времени мы надеялись найти упоминания о защитниках дома Павлова непосредственно в дни его обороны – с 27 сентября по 24 ноября 1942 г., а также в период всей Сталинградской битвы – с 17 июля 1942 г. до 2 февраля 1943 г.

По нашей просьбе сотрудники фондохранилища подготовили подшивки газет – «Правды», «Известий», «Красной звезды», «Сталинградской правды» за 1942–1943 гг. Чуть позже мы изучим еще одно «местное» издание, выходившее в самой гуще интересующих нас событий – фронтовую газету 13-й гвардейской стрелковой дивизии «На разгром врага». Оцифрованные версии ее выпусков с сентября 1942 г. по февраль 1943 г. вместе с некоторыми другими документами были впервые опубликованы в 2018 году к 75-летию Сталинградской битвы²³.

Фронтовые газеты аккуратно сложены в папках по месяцам, в них – все то, о чем молчали ветераны после войны: погибшие, изувеченные воины и мирные жители, «социалистическое» соревнование советских снайперов, репортажи о приеме в партию Ленина—Сталина «в самый разгар боя, в минуты наивысшего напряжения» и т. д.

Целый ряд публикаций посвящен подвигу 13-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майора А. И. Родимцева, которая сражалась в центре города.

«А в самом Сталинграде бойцы гвардейской части обороняют подступы к Волге. Только узкая полоска разрушенной улицы отделяет их от немцев. По одну сторону улицы в развалинах

²³ Совместный проект Минобороны России и Центрального архива Министерства обороны РФ к 75-летию Сталинградской битвы. URL: 75stalingrad.mil.ru

домов – наши, по другую сторону – немцы. И вот уже сколько дней немцы никак не могут пройти эту узкую улицу.

Они все время подтягивают сюда новые силы. Бьют из минометов и пушек. Вызывают на помощь самолеты. Но железной стеной стоят гвардейцы. Рушатся обгорелые стены домов, горит камень, рвутся фугаски, а бойцы обороняют рубеж – и ни шагу назад. Ни с чем не сравнима их стойкость», – передает специальный корреспондент «Известий» В. Полторацкий из Сталинграда 15 октября 1942 г.

7 ноября, в день 25-летия Октябрьской революции, статью «Гвардия стоит – враг не пройдет» в газете «Сталинградская правда» опубликовал сам командир 13-й гвардейской стрелковой дивизии – Герой Советского Союза генерал-майор А. И. Родимцев. В материале упоминается один из защитников дома Павлова – знаменитый сталинградский снайпер комсомолец Анатолий Чехов, который, по словам корреспондента, в своем 20-летнем возрасте «убил уже 40 фашистов».

В газете «На разгром врага» дважды (15 и 19 января 1943 г.) фигурирует еще один защитник дома Павлова – Илья Воронов. Но упоминаний Ивана или Якова Павловых в этих статьях нет.

А вот и долгожданная находка.

Газета «Правда» от 19 ноября 1942 г. в очерке батальонного комиссара Леонида Кориня «Сталинградские дни» описывает подвиг сержанта Павлова (его имя, правда, не называется – что, впрочем, является обычной практикой газет военного времени).

СТАЛИНГРАДСКИЕ ДНИ

1. ОДИН СУТКИ

«Тот день был жарким. Девяцать лет назад...»

ЛЕОНИД КОБОЛЕВ, гвардеец батальонной командир.

«Там, в начале, было много шума...»

2. ТАКОЕ МАРЬЯНА...

«Такая Марияна...»

3. В ТРАШЕЯХ УЛИЦ

«Трашея, обилие шума...»

III

В Народном Комиссариате Оборонь

«За проявленную отвагу в боях...»

IV

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ДЕЛО

«Первый случай...»

V

МОРСКАЯ ДУША

«Морская душа...»

«Она падает сзади танка...»

«Танк...»

VI

ПОДРАБОТКА ВОЕНА

«Мы сидим в палате...»

VII

САПЕРЫ

«Сперу пакеты...»

VIII

ЗАСЕДАНИЕ ПАРТИННОГО БОЯ

«Несколько правых...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

«Вот так...»

Прощитурем эту публикацию, сделанную по горячим следам: «Отделение Павлова была поставлена задача - занять пустой дом; обыкновенный дом, ничем не отличающийся от окружающих его зданий. Рэзистия состояла лишь в том, что дом этот контролирует площадь и почему-то до сих пор не занят немцами. Стать его хозяином - значит получить господство над всеми помещениями к площади. Он несколько отодлен

от переднего края и может служить прекрасной позицией для боевого охранения.

Павлов внимательно выслушал командира, потом с такой же старательностью изучил местность и ночью с отделением пробрался в назначенное место. Противник занимал соседние дома, и ему в голову не приходило, что наши бойцы пойдут на такое сближение с ним. Когда немцы сообразили, что произошло, было уже поздно. Так и осталось отделение Павлова нести службу боевого охранения.

Шли дни, недели борьбы. Противник много раз пытался выбить группу смельчаков, держал под обстрелом здание, высылал снайперов, автоматчиков. Временами завязывалась автоматная перестрелка на измор, на выносливость, охота за отдельными бойцами и солдатами. Так зародился у нас настоящий снайперский азарт, и на боевом счету снайпера Александра было записано 12 уничтоженных вражеских солдат.

Люди зарылись в землю, проделали ходы сообщений, завели хозяйство.

– Где наблюдал? – спросите вы разведчика Афанасьева. Последний с полной серьезностью ответит:

– Из дома Павлова.

– Где минировал сегодня?

– Правее дома Павлова.

Из штаба дивизии звонят:

– Левее дома Павлова скопление пехоты противника. Уточните...

Так и начал свою историю «дом Павлова». Приходили новые люди – бойцы, командиры. Они восприняли все традиции части, и в их обиходе тоже появились эти два слова: «дом Павлова», хотя многие из них и не знали содержания этих слов».

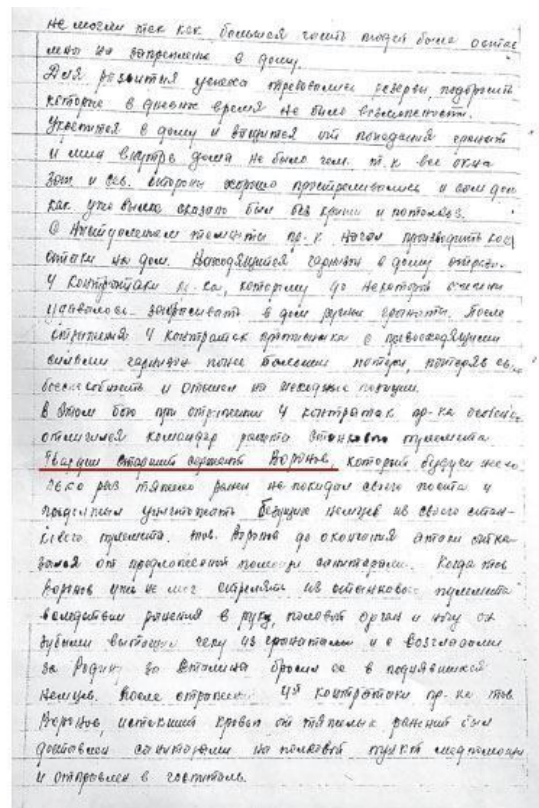
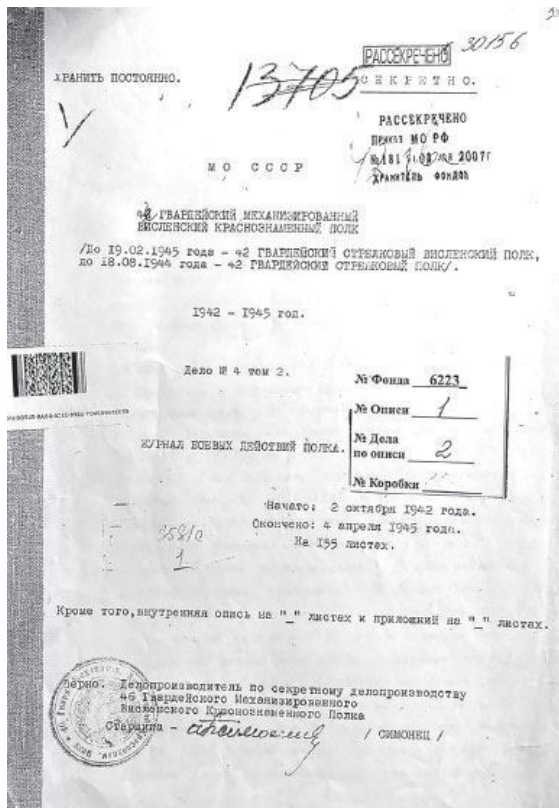
Итак, будущий Герой Советского Союза в центральной прессе периода Сталинградской битвы упомянут лишь однажды, причем без всякого пафоса: он лишь занял "пустой дом, ничем не отличающийся от окружающих".

Весьма сдержанно подвиг защитников дома на улице Пензенской, 61 (будущий дом Павлова) осенью 1942 года оценивали и фронтовые летописцы: вся линия обороны в октябрь-ноябре состояла из подобных домов.

В Журнале боевых действий 42-го гвардейского полка 13-й дивизии за период со 2 октября 1942 г. по 4 апреля 1945 г.²⁴ о бойцах 3-го батальона, которые защищали дом Павлова, говорится лишь в связи с кровопролитным штурмом 25 ноября 1942 г. другого – «молочного» дома (по цвету облицовки) на противоположной стороне площади 9-го Января. Единственный упомянутый в журнале боец из списка защитников дома Павлова – гвардии старший сержант Воронов, который, во время штурма молочного дома «будучи несколько раз тяжело ранен, не покидал своего поста и продолжал уничтожать бегущих немцев из станкового пулемета».

Полковой писарь отмечает, что в октябре 1942 г. «самым лучшим разведчиком и снайпером в полку является старший сержант Мартьянов», среди защитников дома Павлова он не значится.

²⁴ Журнал боевых действий 42-го гвардейского полка 13-й дивизии за период со 2 октября 1942 г. по 4 апреля 1945 г. ЦАМО. Ф. 6223. Оп. 1. Д. 2.

Журнал боевых действий 42-го гвардейского полка, принимавшего участие в обороне дома Павлова. Из защитников дома-крепости в нем упомянут лишь старший сержант Воронов – в связи со штурмом другого – «молочного» дома

Но сразу по окончании Сталинградской битвы формируется другая, более яркая и персонифицированная история, а точнее – легенда – дома Павлова.

НЕ ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО

В 1943 году на уцелевшем торце дома появляется огромная, неизвестно кем сделанная надпись: «Этот дом отстоял гв. сержант Яков Федотович Павлов». А рядом – еще четыре (из примерно 25!) фамилии, в том числе Илья Воронов, который в своих послевоенных воспоминаниях не скрывал, что сотрудничал с Особым отделом.

Кто сделал эту надпись, неизвестно, но уже на ней именно Яков Павлов выдвигается на роль главного героя обороны. Из четырех фамилий две к дому Павлова отношения не имеют – пулеметчик Павел Демченко погиб еще до начала обороны дома, а лейтенант Алексей Аникин защищал соседний дом Заболотного. Командир гарнизона Афанасьев и еще около 25 бойцов гарнизона дома Павлова были надолго забыты.

В 2018 году – к 75-летию Сталинградской битвы – был рассекречен Указ о присвоении звания Героя Советского Союза Я. Ф. Павлову, подписанный, как оказалось, уже после войны – 27 июня 1945 г. В наградном листе изложена невероятно кровопролитная история захвата и обороны дома Павлова, совершенно непохожая на будничное повествование газеты "Правда" в ноябре 1942 г.

«...Обороняя дом с трех сторон, четверка храбрецов удерживала <его> в продолжение 30 суток, отразив при этом более 40 контратак и уничтожив до батальона пехоты немцев. Лично сам Павлов истребил более 90 немцев»²⁵.

Известный волгоградский публицист и поэт Юрий Беледин, внук священника собора на Никольской площади Царицына (впоследствии – площадь имени Ленина – та самая, на которой находился дом Павлова), четверть века изучал историю дома-крепости, был лично знаком с участниками тех событий. В своей книге «Не последнее слово. Мое и ваше» Беледин пишет о том, что ни полковник И. П. Елин, командир 42-го стрелкового полка, ни капитан А. Е. Жуков, который непосредственно руководил операцией по захвату и обороне дома Павлова и дал ему это «техническое» название (в том числе для удобства работающей артиллерии), представления на награждение Я. Ф. Павлова Звездой Героя не подавали.

Беледин публикует письмо Алексея Жукова от 4 ноября 1958 г., адресованное командиру гарнизона дома Ивану Афанасьеву, в котором есть такие строки: «Теперь насчет награждения Павлова. Я как командир батальона ничего не знаю. Я его не представлял и никогда не представил бы к этой награде...»²⁶

В другом письме (от 13.01.1959) Жуков возмущается тем, как пропаганда пытается представить героем дезертира, который якобы бросился с гранатами под танк на площади перед

²⁵ Наградной лист о присвоении звания Героя СССР Я. Ф. Павлову. Совместный проект Минобороны России и Центрального архива Министерства обороны РФ к 75-летию Сталинградской битвы. URL: 75stalingrad.mil.ru

²⁶ Беледин Ю. М. Не последнее слово. Мое и ваше. – Волгоград: Волгоград, 2003. 296 с. С. 188–189.

зданием: «За весь период обороны дома танки не подходили со стороны площади. Откуда он «бросился под танк»? С крыши упал, что ли?»²⁷

Однако собственная послевоенная судьба Алексея Жукова оказалась непростой: в июне 1947 г. Алексей Ефимович, уже будучи майором, согласился на назначение начальником административно-хозяйственной части в Уральском военном округе. А в феврале 1948 военная карьера бывшего фронтовика оборвалась: его обвинили в расхищении имущества и лишили партбилета. Позже героя Сталинграда оправдали, партбилет вернули, судимость сняли, однако «осадочек остался» – Жукова «хронически вычеркивали из списков приглашенных на званые мероприятия»²⁸.

Капитан Алексей Жуков

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. – С. 24.

Хлопотами поэта и публициста Юрия Беледина на соседнем с домом Павлова здании ныне установлена памятная доска в честь капитана Алексея Жукова, который дал техническое название дому Павлова и руководил операцией по его захвату, но был надолго забыт после войны

Защитники дома Павлова, зная о том, как «выправляется» и мифологизируется история дома-крепости, молчали, да и не до того им было – Иван Афанасьев после войны ослеп, остальные разлетелись в разные концы нашей родины строить мирную жизнь.

В 1960 г. были опубликованы надиктованные Афанасьевым воспоминания с подчеркнuto обобщенным названием – «Дом солдатской славы».

Лейтенант Иван Афанасьев, командир гарнизона дома Павлова, автор книги «Дом солдатской славы»

В своей книге «Осколок в сердце» Юрий Беледин приводит сделанный Афанасьевым (после удачной операции на глазах) комментарий, в котором говорится о некоторых вынужденных уступках автора цензуре: «В рукописи говорится, что в доме были немцы и что якобы трое из них убиты. Это описание мной сделано умышленно, так как еще в 1946 г., когда разыскали Павлова, он в своем воспоминании так рассказал и так твердилось 14 лет во всех очерках, статьях и рассказах, и, конечно, мои строки, если бы я написал иначе, не пропустили бы и вряд ли им поверили бы. Хотя в действительности в доме немцев в то время, когда возле него появились Павлов, Глущенко, Черноголов и Александров, не было. Об этом рассказывал и Глущенко в 1957 г., когда мы впервые после войны встретились в Сталинграде»²⁹.

Юрий Беледин, который много лет сопровождал Якова Павлова на его послевоенных встречах с трудовыми бригадами в Волгограде, пишет о крайне сложных отношениях двух главных защитников дома Павлова: Якова Павлова и Ивана Афанасьева. Герой Советского

²⁹ Беледин Ю. М. Не последнее слово. Мое и ваше. – Волгоград: Волгоград, 2003. 296 с. С. 77–78.

Союза Яков Павлов ни разу не посетил неформальные встречи однополчан на квартире у Зинаиды Петровны Селезневой. Однако, по словам самой Зинаиды Петровны, ни журналист Юрий Беледин, ни оборонявшие дом Павлова и собиравшиеся у нее ветераны не высказывали сомнений в том, что сержант Яков Павлов защищал дом на улице Пензенской. «Яков Федотович не приходил на наши неформальные встречи, но в Волгоград приезжал. Его в дни Сталинградской битвы и обороны дома прекрасно помнила моя мама», – рассказывает наша собеседница.

В архивах Волгоградского музея-панорамы «Сталинградская битва» хранится самая первая публикация о доме Павлова – очерк фронтового корреспондента Юлия Чепурина в «местной» газете 62-й армии «Сталинское знамя» от 31 октября 1942 г. (то есть в разгар обороны дома). В этой статье упоминается сержант Яков Павлов.

Дом ПАВЛОВА

Свыше тридцати дней группа гвардейцев из части Героя Советского Союза Родименко, под командованием гвардии сержанта Павлова, обороняет один из домов, имеющих важное значение в защите Сталинграда. В части этот дом называют домом Павлова. Он — не случайный эпизод в борьбе гвардейцев. Наоборот, здесь ничего нет от случая. Здесь замысел командира замечательно сочетается с образцовым его выполнением. Дом Павлова — это символ героической борьбы всех защитников Сталинграда. Он волею в историю обороны славного города, как памятник воинского умения и доблести гвардейцев.

— В этом доме немцы. В этом — немцы и яши. В этом — яши, кто этот дом? Чутье яши назад и кому подошли шесть танков противника. Большое вышло дело... Выяснить! Немедленно. Самых боевых разведчиков послать.

В Дом вошли ГВАРДЕЙЦЫ

— Переключи, — гажало дж-ша, сказал Павлов. — В который нам дом-то? — пошотом спросил Черногоров. — Не в тот ли? — Туда... — Шагов двенадцать поиди до него? Когда стрельба немного утихла, Павлов сказал: — Из флангов в доме наврали — кому на помощь не призывать. И он пошел первым. До дома оставалось не больше пятнадцати метров, когда над головами разведчиков с писанием пролетела осветительная ракета. Батем один за другим раздались три выстрела. С новой силой затархтели пулеметы. — Замерзли... — догадался Павлов, и не остановился, пошел дальше.

В доме, который был теперь совсем рядом, раздались ружейные выстрелы. Пули прошивали настольно близко, что Павлов несколько приниу голову к земле.

Товарищ сержант, в дом-то, яши, немцы... — прошептал Черногоров. — За мной! — приказал Павлов. Он встал и, пригнувшись, шел в походе. Черногоров бросился за командиром. За ним вбежали Александр и Шиповалов.

В неглубоком было темноту. Окна были завешены, разведчики прятались к стенам. — Ташина. Только слышно, как свистят снаряды да шестеступ разносная ветром бумага. Павлов зажгел свечу и быстро погасил ее. Так было уговорено. Никого. От этого еще сильнее забилась сердца. «Значит лопушка», — подумал Черногоров и тжело передохнул. Сержант шагнул к двери, ведущей в коридор, и внезапно остановился. Иде - то, совсем близко, отозвалось раз-

превратить его в опорный пункт — значит держать под контролем городскую площадь, все соседние дома, взлетавшие гитлеровцами, скотать противника, яшисть его возможности открыто подвозить боеприпасы, производить оборонительные работы. Разведать дом было приказано четверем гвардейцам: сержанту Якову Павлову, красноармейцам Александру, Шиповалову, Черногорову. Ночь. Город в огне.

далье его. Павлов подскочил назад, уперся спиной в перила каменной лестницы и выхватил гранату. — Кто здесь? — Наши... Свои мы, товарищи!.. Человек не то пахал, не то смеялся. — Кто такой? — Санинструктор же я... Калинин же я... Ранение со мной... — Зарезо пожара ворвался в квадратные выбитых окон. На полу лежали раненые бойцы. — Закури, — осмелел, предостерег Черногоров. — Вот так, как бынает, гром тебя бой... Дружок повстретали... Голос Калинин прервался: — С утра в этом доме. Воды нет, а раненые пить просят, и бросить их не могу... — А из линговки кто стрелял? — спросил Павлов. — Я. Последнее патрон выстрелил. Немцы три раза подходили. Разминуют подходы сволочи. Я и на газ подумал — немцы.

Застрочил пулемет, звякнули осколки стекла. Калинин схватил сержанта за руку. — Немцы Оляты!.. — Александр и Шиповалов — в подбегу! Черногоров на второй этаж. Наблюдая за площадью... Калинин, лети в штаб... любой ценой прорывай. Сержант дом охватил, за подногий, мол, припал... За раненых не бойся. Мы тут как-нибудь... Гудко прогремели два выстрела. Это стреляли Александр и Шиповалов. Павлов вбежал на второй этаж. Подскочил к окну, заглянул вниз — к дому позвал немецкие солдаты.

В штабе напряженно ждали. Прошло десять, тридцать минут, прошел час, а разведчики не возвращались.

— Жаж. Хорошие были ребята, — тихо сказал начальник разведки. — За каждого человека яшищу. Да, да, с вас... Напугали! Людей не бережете... — сказал полковник. В эту минуту в близком вешел Калинин. — Товарищ гвардии полковник, сержант Павлов приказал передать... В близком стало тихо. — Я не знаю, сколько сможет держать Павлов, — сказал полковник, выслушав санинструктора, — но подкрепление должно быть на месте через двадцать минут. Не позже. И доходить к дому тремя группами с двух сторон. Начтба едва успевала записывать. «Первыми к дому подходят пулеметчики, связники и саперы. Их движение прикрывают минометы. Массированный артиллерийский огонь по южной площадке, перед домом. Досигнув рубежа, часть пулеметов ведет огонь по противнику, другая обеспечивает подход минометчиков...» — А людей беречь надо... — неожиданно громко повторил полковник, поднимаясь из-за стола. — Да, да — надо беречь!

Патроны в дышках автомата Павлова кончились. Внизу замолчали выстрелы Александра и Шиповалова. Ворвались две гранаты. «Теперь у них осталось по две «лимонки». Четверть у меня. Неужели Калинин не удержит?» Бросили последние гранаты. К подбегу дома бежал гитлеровец.

В нескольких шагах от дома узнала и разорвалась мина. Еще, еще, еще... Кто-то бежал по коридору: — Сержант! Товарищ гвардии-а!.. На-а-а!.. — кричал Черногоров. — Сюда, ребята! Сюда их сволочи!.. Пулеметчики пристреляли «Максим».

Хуэре утро вставало над ожоженным городом. В близком было сирот. Полковник прошел в «касе полковнику», отгороженную досками, и зашел на телефон. «Свет курганы темные солнцем опаленные...» — астенка была заиграющая. — Грустит полковник... — сказал дежурный телефонист часовому, стоящему у входа в близком. — Местный он, сталинградский. Жена у него тут недавно жила, дочка... — Да а... — неопределенно протянул часовой.

Полковник в сотый раз есло-нился над потрепанной картой, начерченной красными и синим карандашом. — Вошел ад'ютант. — Товарищ полковник, свя-зной от Павлова. — Давайте. — Вошел боец. — Откуда? — Из дома Павлова. — Не слышал я такого дома, хотя и сталинградский, — удивился полковник. — Кто же это его так назвала?

Та м. Павлов занял дом, держит его, нехай и живет. А после войны разберется... — Ну, жалею, давай лжот. — Молоды! Правильно! — то дело сосланный полковник, тжата доселе Павлова. — А еще чего сказать? — Да вот... — слызной замалася, — ребята... по сто грамм просили... С устакту гробуется... всю ночь работали... — Закопные, — засмеялся «окопник. Притшу, все пришло. Так и передай.

Так вошел в жвал гвардейцев Родименко дом Павлова... Все пути к нашему переднему краю обороны засят через дом Павлова. Разведчики, получая задание, ориентируют маршрут по дому Павлова. Командир, сообщая обстановку, пишет: «Северо-западнее дома Павлова...» или «Десяти метров левее дома Павлова». На карте у полковника нет большого замтрахованного четырехугольника — есть четко обозначенный «дом Павлова».

Много дней отразал атаку врага героически гарнизон. Наконец, наступило памятное тринадцатое октября. На рассвете немцы начали артиллерийский обстрел дома. Появились первые раненые. В 8.00 гитлеровцы начали штурм. С площадки шая нехота. Прорвал, из-за группы солдат, пробрался танк. Фанатически самолет бомбил одиночный подход к дому, через который Павлов мог получить помощь. Телефонная связь оборвалась. Павлов понял, что если он немедленно не изменит расположения огневых точек, расположенных на оборону дома с двух сторон, — противник захватит здание.

Черногоров! Быстро со своими патронами на второй этаж. Будешь помогать стрелкам. Сектор обстрела — площадь. По нехоте... — Ешь, по нехоте! — Сержант Воронов, передвинул пулемет левее. Вся по красному дому. Танки не тжрага, секи автоматчиков. — Сабгайда! — Я слушаю. — Один расчет броневых щиков выдвинуть на северо-западный угол дома. Танки могут изменить направление и подойти здесь. Патронов хватит? — В штабе пока все были на ногах.

В битве

Нужно не только отстоять дом. Надо использовать его огневые противника и нанести ему удар. Каждый слово полковника было взвешенным и продуманным. — Первому батальону создать видимость наступления! Это отвлечет силы противника от дома. Спервой группе организовать взрывы вот этого здания. Взрывы взломать замателевую арку. Группу закатчиков проследить в тыл немецкой нехоты и погнать ее на дом, на пулеметы Павлова. Протиотанковой батареи — огонь по танкам.

Павлов позвонил то у минометов, то спешал к пулеметчикам. — Огонь, ребята! Огонья побольше, чтобы фрицы не заблудились эта улица, чей этот дом! — Вей шел трое суток подряд. Ветером 15 октября все стихло. Павлов чувствовал в подвале дома, в своей штаб, залом вышка три кружки воды и вжал трубку телефона: — Товарищ гвардии полковник... Люди на местах. Постки выставлены. Остальные отдыхают... Уронил голову на стол, закусил.

Пости в самом центре города стоит этот полуразрушенный дом. Снаше тридцати дней без сна, без отдыха в нем зашщипают Сталинград русские люди Павлов, Александров, Афанасьев, украинцы Сабгайда, Гащенко, грузин Москашвили, Степановичи, узбек Тургулов, казах Мурзаев, абхазец Сукоб, таджик Гурджиев, татарин Романов и десятки их боевых друзей. Это — дом Павлова. Это — героический Сталинград. Юлий ЧЕПУРИН, г. Сталинград.

Этот героический Сталинград

Этот героический Сталинград

Та м. Павлов занял дом, держит его, нехай и живет. А после войны разберется... — Ну, жалею, давай лжот. — Молоды! Правильно! — то дело сосланный полковник, тжата доселе Павлова. — А еще чего сказать? — Да вот... — слызной замалася, — ребята... по сто грамм просили... С устакту гробуется... всю ночь работали... — Закопные, — засмеялся «окопник. Притшу, все пришло. Так и передай.

Так вошел в жвал гвардейцев Родименко дом Павлова... Все пути к нашему переднему краю обороны засят через дом Павлова. Разведчики, получая задание, ориентируют маршрут по дому Павлова. Командир, сообщая обстановку, пишет: «Северо-западнее дома Павлова...» или «Десяти метров левее дома Павлова». На карте у полковника нет большого замтрахованного четырехугольника — есть четко обозначенный «дом Павлова».

Много дней отразал атаку врага героически гарнизон. Наконец, наступило памятное тринадцатое октября. На рассвете немцы начали артиллерийский обстрел дома. Появились первые раненые. В 8.00 гитлеровцы начали штурм. С площадки шая нехота. Прорвал, из-за группы солдат, пробрался танк. Фанатически самолет бомбил одиночный подход к дому, через который Павлов мог получить помощь. Телефонная связь оборвалась. Павлов понял, что если он немедленно не изменит расположения огневых точек, расположенных на оборону дома с двух сторон, — противник захватит здание.

Черногоров! Быстро со своими патронами на второй этаж. Будешь помогать стрелкам. Сектор обстрела — площадь. По нехоте... — Ешь, по нехоте! — Сержант Воронов, передвинул пулемет левее. Вся по красному дому. Танки не тжрага, секи автоматчиков. — Сабгайда! — Я слушаю. — Один расчет броневых щиков выдвинуть на северо-западный угол дома. Танки могут изменить направление и подойти здесь. Патронов хватит? — В штабе пока все были на ногах.

Нужно не только отстоять дом. Надо использовать его огневые противника и нанести ему удар. Каждый слово полковника было взвешенным и продуманным. — Первому батальону создать видимость наступления! Это отвлечет силы противника от дома. Спервой группе организовать взрывы вот этого здания. Взрывы взломать замателевую арку. Группу закатчиков проследить в тыл немецкой нехоты и погнать ее на дом, на пулеметы Павлова. Протиотанковой батареи — огонь по танкам.

Павлов позвонил то у минометов, то спешал к пулеметчикам. — Огонь, ребята! Огонья побольше, чтобы фрицы не заблудились эта улица, чей этот дом! — Вей шел трое суток подряд. Ветером 15 октября все стихло. Павлов чувствовал в подвале дома, в своей штаб, залом вышка три кружки воды и вжал трубку телефона: — Товарищ гвардии полковник... Люди на местах. Постки выставлены. Остальные отдыхают... Уронил голову на стол, закусил.

Пости в самом центре города стоит этот полуразрушенный дом. Снаше тридцати дней без сна, без отдыха в нем зашщипают Сталинград русские люди Павлов, Александров, Афанасьев, украинцы Сабгайда, Гащенко, грузин Москашвили, Степановичи, узбек Тургулов, казах Мурзаев, абхазец Сукоб, таджик Гурджиев, татарин Романов и десятки их боевых друзей. Это — дом Павлова. Это — героический Сталинград. Юлий ЧЕПУРИН, г. Сталинград.

В архивах Волгоградского музея-панорамы «Сталинградская битва» хранится самая первая публикация о доме Павлова — очерк Юлия Чепурина в газете 62-й армии «Сталинское знамя» от 31 октября 1942 года. В этой статье упоминается сержант Яков Павлов

Материал Чепурина «Дом Павлова» в 1943 году был перепечатан и в брошюре «13-я гвардейская в боях за Сталинград»³⁰. Эту брошюру, а также еще один экземпляр газеты «Сталинское знамя» нам уже в Москве предоставила вдова Юлия Чепурина – Т. С. Чепурина.

Москвичка Таисия Сергеевна Чепурина – вдова драматурга и фронтового корреспондента Юлиа Чепурина. 2020 год

Сегодня известно, что еще до начала обороны дома Павлова Я. Ф. Павлов был представлен к награждению орденом Красной Звезды (получил, правда, только медаль «За отвагу») – за взятие одного из домов в центре города 18 сентября 1942 г. – по мнению экспертов, речь шла о Военторге³¹.

³⁰ 13-я гвардейская в боях за Сталинград. Военное издательство Наркомата обороны СССР. 1943. № 5.

³¹ Страница Я. Ф. Павлова на портале «Бессмертный полк», раздел «Фотоальбом». URL: <https://polkrf.ru/veterans/78220>

Яков Павлов – гвардеец 42-го полка 13-й дивизии генерала Родимцева

Таким образом, имеющиеся на сегодня архивные документы и свидетельства не позволяют сомневаться в том, что Яков Федотович Павлов – участник обороны дома-крепости, официальная история которого – как многое в ту пору – переписывалась в угоду политическим интересам.

В то же время наши встречи и исследования в Волгограде и Можайске не смогли заполнить белые пятна в военной биографии Ивана Павлова. Поиск документов о его боевом пути продолжился уже в столичных архивах.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО ИВАНА ПАВЛОВА

Проследить путь солдата на войне непросто – порой единственным документом, свидетельствующим о его пребывании в той или иной части, являются раздаточные ведомости на выдачу денежного содержания.

Именно такие документы с подписями рядового Ивана Павлова были найдены в архиве 254-й танковой бригады за период с ноября 1942-го по декабрь 1943-го³².

³² ЦАМО. Ф. 3295. Оп. 2. Д. 47, листы 11, 36; Д. 48, листы 16, 36, 130, 151, 161, 181, 214, 272, 294, 335, 245, 435.

254-я танковая бригада продвигается к Сталинграду с юга, делает марш-бросок в 60 км и в районе колхоза имени 8-го Марта входит в состав 57-й армии Сталинградского фронта. В конце 1942 года она занимает «подвижную оборону» с целью не допустить немцев к Сталинграду³³.

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНВОЕНРОС РОССИИ)

КАМЕНЕВОЙ О.Л.
г. Москва

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

г. Подольск, Московская обл., 142100
12 октября 2018 г. № 1 : 156416
На № УР-50848 от 23.09.18

АРХИВНАЯ СПРАВКА

При заказе сообщайте на имя номер и дату

В списке личного состава 254-й танковой бригады участников по защите города Сталинграда и разгрому окруженной группировки противника под Сталинградом с 1 августа 1942 года по 2 февраля 1943 года значится:

Мотострелковый пулеметный батальон

«...87. Красноармеец ПАВЛОВ Иван Дмитриевич, подносчик». Основание: ЦА МО РФ, фонд 3295, опись 2, дело 1, листы 9, 11. В раздаточных ведомостях на выдачу денежного содержания рядовому и младшему начсоставу 194-го мотострелкового батальона 254-й танковой бригады с ноября по декабрь 1942 года значится:

Минометная рота

«...12. Красноармеец ПАВЛОВ И.Д. (имя, отчество не раскрыты, так в документе), роспись в получении имеется». Основание: ЦА МО РФ, фонд 3295, опись 2, дело 47, листы 11, 36. В раздаточных ведомостях на выдачу денежного содержания рядовому и младшему начсоставу 254-й танковой бригады с января по декабрь 1943 года значится:

Минометная рота

«...14. Красноармеец ПАВЛОВ И.Д. (имя, отчество не раскрыты, так в документе), роспись в получении имеется». Основание: ЦА МО РФ, фонд 3295, опись 2, дело 48, листы 16, 36, 130, 151, 161, 181, 214, 272, 294, 335, 245, 435. Выписки даны с соблюдением текста оригиналов документов. 254-танковая бригада в полном боевом составе с 30 июля 1942 года по 5 февраля 1943 года входила в состав Действующей армии. Основание: ЦА МО РФ, Перечень № 7, страница 64. Других документов по учету личного состава 254-й танковой бригады за период 1942-1943 гг., находящихся на хранении в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, не имеется. В штатно-должностной книге 137-й танковой бригады, сведений о красноармейце ПАВЛОВЕ Иване Дмитриевиче, 1919 года рождения, не выявлено.

Тех. УИМО 3-18

³³ Краткая характеристика 254-й танковой бригады на 5 листах. 1942–1945 гг. ЦАМО. Ф. 3295. Оп. 1. Д. 1-а. К. 20 021.

Других документов по учету личного состава 137-й танковой бригады за период 1941-1945 гг., находящихся на хранении в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, не имеется.

В картотеке персонального учета награжденных орденами и медалями сведений о награждении красноармейца ПАВЛОВА Ивана Дмитриевича, 1919 года рождения, не имеется.

Персональный учет военнослужащих рядового и сержантского состава в Красной (Советской) Армии не велся и в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации отсутствует, личные дела на рядовой и сержантский состав не оформлялись.

На основании представленных сведений архивом военно-медицинских документов проверена картотека (неполная) общего учета раненых и больных, находившихся на излечении в медицинских учреждениях Советской Армии в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг., где информация о красноармейце ПАВЛОВЕ Иване Дмитриевиче, 1919 года рождения, отсутствует.

Начальник Отдела

А.Тихонов

Имя Ивана Павлова в раздаточных ведомостях на выдачу денежного довольствия бойцам 254-й танковой бригады присутствует в ноябре-декабре 1942 года, а также в январе-декабре 1943 года

Сам отец Кирилл вспоминал, как брали они в кольцо Сталинград и мерзли в заснеженных окопах: «Два метра снег. Вкапывались лишь на метр, так и мерзли, закутавшись в шинели, да еще в трофейные, немецкие. Еду подвозили только ночью, остывшую, мерзлую. Как выжили?.. Чудом Божиим!»³⁴

Рассказывал батюшка, как молился он в холодных траншеях под звездным небом: уходил немного в сторону и читал «Отче наш». И это не вызывало ни смеха, ни удивления – на передовой неверующих не бывает. Ни курить, ни разводить костры тогда не разрешалось. Чтобы как-то согреться, полагалось немного спирта, но его Иван отдавал товарищам. А ночью вражеские грузовые самолеты сбрасывали провизию немецким солдатам, и иногда эти «посылки» залетали в наши окопы, что вызывало ликование бойцов.

В таких сверхчеловеческих условиях они и воевали, не обращая внимания на простуженные легкие, которые напомнили о себе уже после войны. А тогда даже мечтали: «Заболеть бы... Чтобы в госпитале отдохнуть».

Но никакая хворь не брала. «Бежишь, – вспоминал батюшка, – у тебя оружие тяжелое наперевес, прыгаешь через какие-то широченные балки, рвы, канавы. И хоть бы что-нибудь переломал себе или вывихнул».

³⁴ Военные истории от старца Кирилла (Павлова). URL: <https://pokrov.pro/voennye-istorii-ot-starca-kirilla-pavlova/>

В конце Сталинградской битвы Иван Павлов служит в 254-й танковой бригаде минометчиком

В найденной боевой характеристике красноармейца Ивана Павлова говорится о его подвиге на юго-западных подступах к Сталинграду, у деревни Цыбенко (он был подносчиком мин и «своевременно обеспечивал расчет, который уничтожил до 90 солдат и офицеров противника, 3 немецких миномета, 4 автоматчика»)³⁵.

Сразу после окончания Сталинградской битвы – 6 февраля 1943 года – за боевые заслуги Ивана Павлова примут кандидатом в члены ВКП(б).

«Они наметили нас пять человек – дескать, победили под Сталинградом, молодые, дисциплинированные – политрук поручился, прошение написал...» – рассказывал отец Кирилл об этом эпизоде своей военной биографии.

Летом 2019 года в Центральном архиве Минобороны было обнаружено личное дело кандидата в члены ВКП(б) красноармейца Ивана Дмитриевича Павлова, а в нем – следующие документы:

1. Заявление о приеме в партию в партбюро мотострелкового батальона 254-й танковой бригады, датированное 4 февраля 1942 года;
2. Анкета кандидата с перечислением мест его службы в годы войны;
3. Автобиография с личной подписью;
4. Рекомендации от трех членов ВКП(б);
5. Боевая характеристика Ивана Павлова от заместителя командира роты по политической части.

³⁵ Боевая характеристика И. Д. Павлова в его личном деле кандидата в члены ВКП(б).

Кандидатом в члены ВКП(б) Иван Павлов был принят сразу после окончания Сталинградской битвы – 6 февраля 1943 года. Обложка его личного дела из архива Минобороны

Боевая характеристика
 На красноармейца Павлова
 Ивана Дмитриевича 1919 г. р. род.
 русский, негражд., 8/м, по социал.
 классу: тов. Павлов И. Д. За
 время военных действий по раз-
 групу немцами оккупантов
 под Сталинградом показал
 себя как смелого, решительного
 кр.-го. Не раз сам лично тов.
 Павлов действовал вместе со
 стрелковым подразд-ем. На
 своем личном счету имеет
 3 сагдата убитых при взятии
 дер. Цыбенко. В расчете тов.
 Павлов в качестве подполковника
 обеспечивал ракетный миномет
 в самые тяжелые минуты,
 когда противник обстреливал
 наши позиции. Расчет его
 уничтожен. Звание лейтенант
 7-ой армии присвоено 20.09.42
 и определено противника.

4/II-43. Зап. ком. и.и.и. роты № 4.
 От. лейтенант Горбунь-
 Горбунов

Рекомендация
 Я Бирюков В. И. член ВКП(б)
 с 1939 года, знаю тов. Павлова И. Д.
 с октября 1942 года. Совместно
 были замаскированы. Бологата, Облитная,
 Илмеря, и участвовал в боях под
 Сталинградом. По личному
 знакомству тов. Павлов показал
 себя в боях личным активным
 участником. Отличился
 и в этих боях в его геноциду
 в плане действий кандидата
 в члены ВКП(б) с 1939 года
 Порт. билет № 2908526
 Бирюков Василий Ильич.

5/II-42. Бирюков
 Подпись, партбилет с 1938 г.
 и № 2908526 члена
 ВКП(б) Бирюкова Василия
 Ильича заверено.
 Секрет. партбилета № 2908526
 Ст. лей-т Иваницы
 5.2.43.

Рекомендация
 Я чл. ВКП(б) с 1930 г. № 2451534,
 и. и. т. Овчинкин В. С. знаю тов. Павлова
 Ивана Дмитриевича с октября 1942 г. по совме-
 стной службе в МСБ № 254. Т. Б.
 тов. Павлов И. Д. в боях по разгрузке
 окруженной под Сталинградом
 фронтальной группировки показал
 себя смелым, решительным, храбрым бойцом.
 Работал в расчете в качестве подпо-
 лковника он обеспечивал бесперебойную
 работу минометов, и тем самым
 обеспечивал выполнение задачи.
 Рекомендую тов. Павлова И. Д. в
 канд. ВКП(б).
 5.2.43. Овчинкин

Рекомендация
 Я член ВКП(б) с 1937 года № 2345152
 секрет. партбилета, Ст. лей-т
 Иваницы Николай Михайлович знаю
 лично лейтенанта Павлова Ивана Дмитриевича,
 по совместной службе с 25.4.42 с декабря
 1942 года.
 Тов. Павлов в боях под Сталинградом
 в январе 1943 года проявил отвагу
 и мужество.
 Рекомендую принять тов.
 Павлова кандидатом в члены ВКП(б).
 5.2.43 Ст. лей-т Иваницы
 Подпись, партбилет с 1937 года
 и № 2345152 члена ВКП(б)
 Иваницы Н. И. заверено.
 Зап. ком. ра. и.и.и. по
 полит. части Иваницы
 5.2.43.

Боевая характеристика и рекомендации Ивану Павлову от действующих членов ВКП(б). ЦАМО. Ф. 42078. Оп. 301793. Д. 17

Автобиография
 Я, Павлов Иван Дмитриевич,
 родился в 1919 г. в октябре м-це
 в д. Макаровке-высоте, Мака-
 ровского района, Рязанской об.
 в семье крестьянина - средня-
 ка. Семья до революции
 занималась крестьянством,
 после революции так же
 занимается хозяйством.
 В колхозе семья состоит с
 1928 года.
 С 8-ми лет я начал учиться
 в Макаровскую школу, по
 окончании ее поступил
 учиться в Макаровскую среднюю
 школу, после чего в 1934 г.
 поступил в Касимовский
 Индустриальный техникум-
 техникум и окончил его в 1938 г.
 По окончании техникума
 я поехал работать на Урал
 в Челябинскую область

на Котовский гос. всеобщий
 завод, где проработал до 1939 г. IX
 В сентябре м-це 1939 г. меня
 призвали в ряды РККА
 в 10кл 92 а.г. 960 сб, где
 проработал до 24 апреля 1942 г.
 В апреле м-це 1942 г. я был
 ранен и находился в
 госпитале 2, 5 м-ца до июля
 1942 г.
 В августе м-це был под
 Сталинградом и в сентябре
 был ранен.
 Из госпиталя попал в
 254 танковую бригаду
 в Минометную роту, где
 и находился по настоящее
 время.
 Сам не судился, в семье
 судимых нет.

 4 февраля 1942 г.

Автобиография Ивана Павлова, написанная его рукой, из личного дела кандидата в члены ВКП (б). ЦАМО. Ф. 42078. Оп. 301793. Д. 17

5240628

АНКЕТА
 вступающего кандидатом в члены ВКП(б)

Персональные данные: Иван Дмитриевич Павлов

1. Место рождения: Макаровка-высота, Макаровский район, Рязанская обл.

2. Год и место рождения: 1919 г. Макаровка-высота, Макаровский район, Рязанская обл.

3. Образование: Среднее специальное

4. Место учебы и вступительная дата: Индустриальный техникум в Касимове в 1938 г.

5. Место работы и вступительная дата: Красноярский завод в 1939 г.

6. Место работы и вступительная дата: Красноярский завод в 1942 г.

7. Место работы и вступительная дата: Красноярский завод в 1942 г.

8. Место работы и вступительная дата: Красноярский завод в 1942 г.

9. Место работы и вступительная дата: Красноярский завод в 1942 г.

10. Место работы и вступительная дата: Красноярский завод в 1942 г.

С какого (по какому) времени (м-я, год) (м-я, год)	Название местности (область, район, область, край, республика)	Название предприятия, учреждения	Роль занятий или должность
1939 г.	Касимовская обл.	Индустриальный техникум	студент
1939 г.	Касимовская обл.	Красноярский завод	техник по хол.обработке
1942 г.	Кировская обл.	92 сд 96 втд.	красноармеец
1942 г.	Кировская обл.	сан.вз.	красноармеец
1942 г.	Кировская обл.	92 сд	красноармеец
1942 г.	Кировская обл.	госпиталь 2904	на излечении
1942 г.	Сталинградская обл.	9 мот.стр. бригада	красноармеец
1942 г.	Сталинградская обл.	госпиталь	на излечении
1942 г.	Сталинградская обл.	254 МТ	красноармеец

14. Каким образом принимал участие в работе комсомола, профсоюзной организации и т.д. не принимал

15. Имел ли участие в работе по мобилизации (воин и в колхозе времени оккупации) не было

16. Какими видами спорта занимался (какие и в каком возрасте занимался) не занимался

17. Какие виды спорта и армий (за что, кем и когда выданы) не было

18. Был ли в Красной Армии, о времени вступления и в каком составе участник на фронте

19. Был ли в старой армии, когда и в каком составе не был

20. Случался ли в армии и партизанском движении против собственной воли (за что, когда, кем и в каком составе) не случалось

21. Состоял ли в фронтовых организациях (за что, когда, где) не состоял

22. Состоял ли в ВЛКСМ (за что, когда, где) не состоял

23. Состоял ли в других организациях (за что, когда, где) не состоял

24. Участвовал ли в организации и проведении партийных мероприятий (за что, когда, где) не участвовал

25. Проявлялся ли с угрозой ответственности фронтовой комсомольской организации (за что, кем и когда) не проявлялся

26. Был ли на границе, где, когда, сколько времени, армия оккупации в СССР не был

27. Кто на родственном или другом близком человеке, кем, сколько времени и кем занимается не знает

4. февраль 1943 г. Личное подлинное заявление о вступлении в ВКП(б) Павлов Иван

Секретарь ВКП(б), секретарь райкома: М.И.Иванов

Фамилия, имя, отчество	Партийное звание	№ партийного билета	Место работы и должность	Дата вступления в ВКП(б)
Павлов Иван Иванович	член ВКП(б)	1939 2395182	инженер-партик.	7.1942
Иванов Иван Иванович	член ВКП(б)	1939 2452584	инж.хим.зав.	10.1942
Кузнецов Василий Иванович	член ВКП(б)	1939 2908526	зам.к-ра	10.1942

Резюме обшего собрания партийной организации и лично кандидатом в члены ВКП(б) Иван Дмитриевич Павлов

5. февраль 1943 г. (подпись) Иван Дмитриевич Павлов

Резюме райкома, горкома ВКП(б) о приеме кандидатом в члены ВКП(б) Иван Дмитриевич Павлов

10. февраль 1943 г. (подпись) Иван Дмитриевич Павлов

Резюме секретариата партийной организации, в котором состоит кандидатом в члены ВКП(б) Иван Дмитриевич Павлов

6. февраль 1943 г. (подпись) Иван Дмитриевич Павлов

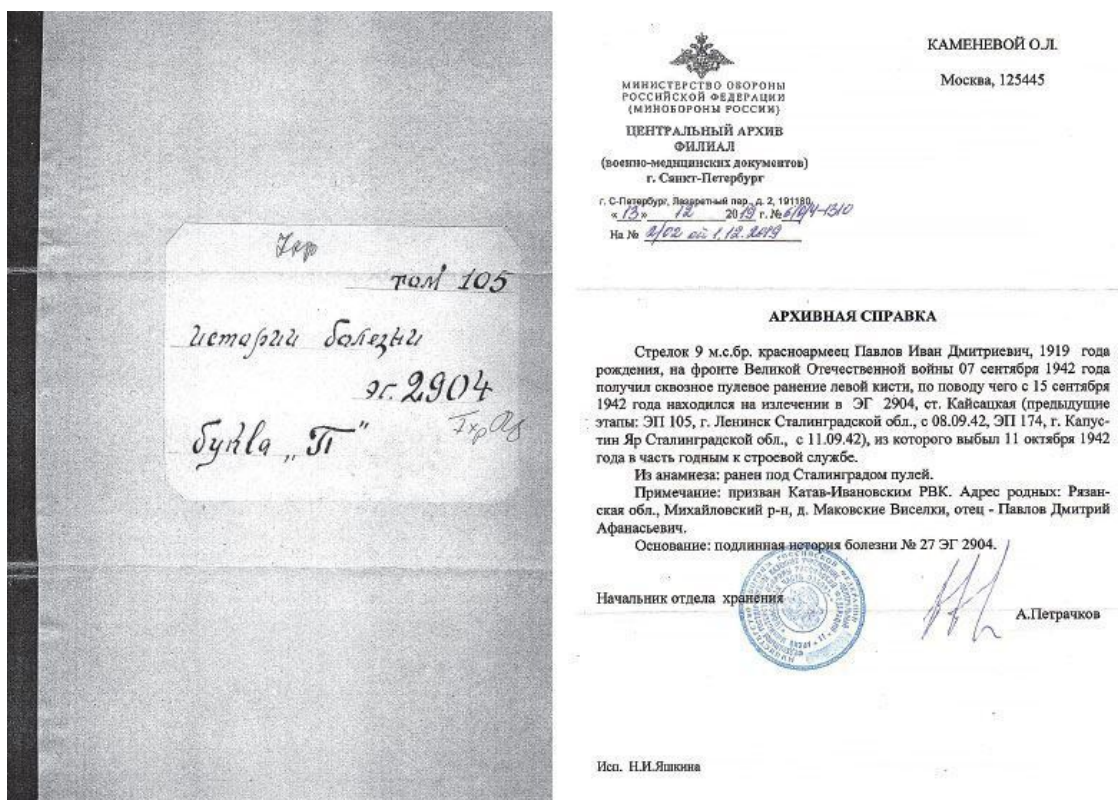
Резюме райкома, горкома ВКП(б) о приеме кандидатом в члены ВКП(б) Иван Дмитриевич Павлов

10. февраль 1943 г. (подпись) Иван Дмитриевич Павлов

Документы из личного дела кандидата в члены ВКП(б) Ивана Павлова: анкета вступающего в партию. ЦАМО. Ф. 42078. Оп. 301793. Д. 17

В анкете впервые упоминается место пребывания рядового Ивана Павлова в сентябре-октябре 1942 года (время обороны дома Павлова): госпиталь на станции Кайсацкая Сталинградской области. Проверить полученные сведения мы решили в архиве военно-медицинских документов в Санкт-Петербурге.

В декабре 2019-го по нашему запросу его сотрудники обнаружили историю болезни Ивана Павлова в эвакуационном госпитале № 2904 на станции Кайсацкая Сталинградской области³⁶.

История болезни стрелка 9-й м. с. бр. Ивана Павлова в военном госпитале 2904 на станции Кайсацкая под Сталинградом, обнаруженная в филиале ЦА Минобороны (военно-медицинских документов) в С.-Петербурге

³⁶ История болезни стрелка 9-й м. с. бр. Ивана Дмитриевича Павлова в № 27 ЭГ 2904. Филиал ЦА Минобороны (военно-медицинских документов), С.-Петербург.

ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ № 24

Двакогоспиталь № 2504

Наименование лечебного учреждения: *Павлов* Место расположения: *Великоурочище*

Фамилия: *Павлов* Имя: *Иван* Отчество: *Демитрийевич*

Пол: *м* Возраст: *25* Военная часть: *9-я мотостр. бр.* Военная должность: *сержант*

№ рождения: *919* Место рождения: *Казань-Ивановский Райвоенком.* Каким военкоматом призван: *тот же*

Имя отца: *Павлов Демитрий Александрович* Место рождения отца: *Вязники*

Имя матери: *Савиных Макария* Место рождения матери: *Вязники*

Дата рождения: *5/II 41* Когда и откуда поступил: *то же*

Диагноз: *Сквозное пулевое ранение левой кисти с открытым поступил*

Предварительный, установленный в данном медицинском учреждении: *Сквозное пулевое ранение левой кисти*

Окончательный, установленный в данном медицинском учреждении: *то же*

Обломошки: *не было*

Существующие заболевания: *не было*

Фрагмент истории болезни И. Д. Павлова

Из документа следует, что 7 сентября Иван Павлов был ранен и на фронт из госпиталя вернулся только 11 октября. Его новым местом службы и стала 254-я танковая бригада. Еще одно «белое пятно» в биографии отца Кирилла было заполнено. Результаты поисковой работы в 2020 году опубликовал журнал «Фома»³⁷.

В то же время, как и волгоградский журналист Юрий Беледин, мы далеки от мысли претендовать на «последнее» или даже предпоследнее слово в разговоре с читателем о боевом пути старца Кирилла.

В 1986 году, спустя 40 лет после демобилизации, батюшке был вручен орден Отечественной войны II степени. А на лицевом листе его учетной карточки, хранящейся в Сергиево-Посадском военкомате, кто-то написал: «Герой Советского Союза». Когда и по какой причине появилась эта надпись – неизвестно.

«Запись «Герой Советского Союза» в учетной карточке участника Великой Отечественной войны рядового Павлова И. Д. не подтверждена документально и является ошибочной», – ответил в январе 2018 года на наш запрос В. Баландин, военный комиссар города Сергиев Посад.

³⁷ Ольга Каменева, Дмитрий Симонов. Архимандрит Кирилл (Павлов): солдат, который стал духовником нескольких Патриархов // Фома. № 6 (206). 2020. С. 22–27.

Запись «Герой Советского Союза» в учетной карточке участника Великой Отечественной войны Павлова И. Д.

В полных списках всех награжденных званием Героя Советского Союза уроженец села Маковские Выселки Иван Дмитриевич Павлов действительно не значится.

Также нет его и в списках лишенных этого звания.

ЕВАНГЕЛИЕ, ПРИНЕСЕННОЕ С НЕБА

Но вернемся к событиям 1943 года, которые определили весь дальнейший жизненный путь и служение отца Кирилла.

Освобожденный Сталинград встретил советских воинов скелетами разрушенных зданий и улицами, заваленными телами погибших. До конца жизни батюшка не мог забыть странную и страшную тишину и трупный запах, делавшие Сталинград совершенно мертвым городом, вселявшим ужас.

Там, в развалинах одного из разбитых бомбежкой домов, Иван Павлов и нашел Евангелие. Собрал его по листочкам, стал читать и воспрял душой.

Встреча с Евангелием в разрушенном Сталинграде стала ключевым моментом в его биографии, воскресила к новой жизни во Христе. «Был апрель, уже пригревало солнце, – вспоминал отец Кирилл много лет спустя. – Однажды среди развалин дома я поднял из мусора книгу. Стал читать ее и почувствовал что-то такое родное, милое для души. Это было Евангелие! Я нашел для себя такое сокровище, такое утешение! Собрал я все листочки вместе – книга разбитая была, и оставалось то Евангелие со мною все время. До этого такое смущение было: почему война, почему воюем? Много непонятого было, потому что сплошной атеизм был в стране, ложь, правды не узнаешь. А когда стал читать Евангелие – у меня просто глаза прозрели на все окружающее, на все события»³⁸.

Каждый, кто обращался к батюшке уже как к духовнику Троице-Сергиевой Лавры, слышал его неизменный совет: «Читайте Евангелие! Вы не представляете себе, какое сокровище вам откроется!»

«Евангелие нам дано, принесено с неба, – и это слово не простое, слово Божественное, и оно нас учит только добру, как нам прожить здесь, на земле, миновать все погрешности,

³⁸ «Я шел с Евангелием и не боялся». Интервью архимандрита Кирилла (Павлова) главному редактору газеты «Русь Державная» Андрею Печерскому // Русь Державная. 1995. № 19.

миновать искушения, соблазны, избавиться от мучащих нас страстей, пороков, грехов, беззаконий»³⁹.

Иван Павлов больше не сомневался в том, что эта страшная война была попущена за отступление народа от Бога, за падение нравственности, за то, что попытались в России покончить с верой и Церковью. Келейница батюшки Любовь Пьянкова рассказывала с его слов: в разрушенном и мертвом Сталинграде он дал обет – если вернется живым, будет учиться на священника и служить Богу.

В этом своем желании он еще больше укрепился в Тамбове, где его часть провела некоторое время после Сталинградской битвы. Батюшка вспоминал, как попал на богослужение в тамбовский храм Иоанна Предтечи. Церковь была полна народом, люди плакали навзрыд, слушая проповедь священника – отца Иоанна, который впоследствии стал архиереем, епископом Калининским Иннокентием. «Это был сплошной вопль... Конечно, такой вопль, молитва простой верующей души до Бога дошла!» – рассказывал отец Кирилл.

Храм Иоанна Предтечи в Тамбове

³⁹ Кирилл (Павлов), архим. Слова и беседы. – Сергиев Посад: СТСЛ. 2019. С. 94–95.

В сентябре 1943-го состоялась знаменитая встреча Сталина с митрополитами Сергием (Страгородским), Алексием (Симанским) и Николаем (Ярушевичем), был избран Патриарх, начали открываться храмы и духовные школы, а пастыри возвращаться из тюрем. После этого «в корне изменилось положение на фронте, – вспоминал старец. – Даже Георгий Жуков в своих мемуарах на это внимание обращает. Он говорит, что немецкие генералы в начале войны продуманные стратегические планы строили, а с 1943-го те же самые генералы стали делать ошибки, ляпсусы, такие, что приходилось только удивляться. А это очень просто: Господь всегда, когда хочет наказать, отнимает разум».

Однако отказ от вступления в партию в 1943 году по религиозным соображениям чуть не стоил Ивану Павлову жизни. Кандидатский срок уже истекал, а совесть не давала покоя – «половинный» партиец все откладывал последний шаг.

В Павлограде Днепропетровской области политрук, наконец, поставил вопрос ребром: пора из кандидатов переходить в члены партии. В ответ 24-летний Иван с глубокой верой и горячим юношеским воодушевлением исповедовал Христа и отказался быть коммунистом (подробнее см. [здесь](#)).

«Меня начали мытарить: штабное было собрание, потом ротное, батальонное. И везде-везде меня обрабатывали. Так уж мне доставалось...»⁴⁰

Вердикт: несговорчивый боец пойдет на передовую, автоматчиком на танке – такие редко доживали до второго боя. Но Господь хранил Своего исповедника: за Ивана Павлова вступилось начальство соседней части, куда он был переведен на должность писаря.

Архивные документы свидетельствуют: в конце войны Иван Павлов – писарь в штабе 1513-го самоходного артиллерийского полка. В приказах и сводках боевых действий, зафиксированных его рукой, – километры фронтовых дорог: населённые пункты Украины, Венгрии, Австрии, Чехословакии.

⁴⁰ Кирилл (Павлов), архим. Слова и беседы. – Сергиев Посад: СТСЛ. 2019. С. 94–95.

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ЦЕНТРАЛЬНЫЙ АРХИВ
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

г. Павлова, Московская обл., 142100
«X» октября 2019 г. № А-117-341847
На № 1806/0917-15/001 от 19.09.2017

Координатору Штаба
региональной патриотической
общественной организации
«Бессмертный полк-Москва»
О.А.БЕРЕЗА
ул. Большая Грузинская, д.39,
Библиотека им. Н.В. Гоголя,
г. Москва,
123056

При ответе сослаться на этот номер и дату

АРХИВНАЯ СПРАВКА

В раздаточной ведомости на выдачу денежного содержания рядовому и сержантскому составу срочной службы 1513-го легкого самоходного артиллерийского полка за февраль-июнь 1945 года значится:

«Старший писарь, рядовой Павлов И.Д. (инициалы не раскрыты) по 6-му году службы.

Основание: ЦА МО РФ, ф. 4466, оп. 119827, д. 3, л. 10, 20, 46, 87, 90.

В приказе по 1513 легкому самоходному артиллерийскому полку № 03/н от 30 марта 1945 года значится:

«От имени Президиума Верховного Совета СССР

Награждаю

Медалью «За Отвагу»

Писаря старшего красноармейца Павлова Ивана Дмитриевича за то, что он за время напряженных боев с 16 марта по 25 марта 1945 года своевременно и в срок оформлял штабные документы и отсылал в выше стоящие штабы. Напряженным и самоотверженным трудом обеспечивал информацией вышестоящие штабы о боевых действиях и продвижении полка.

1919 года рождения, русский, беспартийный, призван в РККА 07.09.1939 года Катоф-Ивановским РВК, Челябинской области; дом. адрес: Московская область, деревня Миховские-Выселки; отец Павлов Дмитрий Афанасьевич.

Основание: ЦА МО РФ, ф. 33, оп. 717037, д. 2282, л. 94 (об.).

В раздаточной ведомости на выдачу денежного содержания рядовому и сержантскому составу срочной службы 576-го отдельного самоходного артиллерийского дивизиона за август-декабрь 1945 года значится:

«Писарь, ст. сержант Павлов И.Д. (инициалы не раскрыты) по 6-му году службы.

Основание: ЦА МО РФ, ф. 5259, оп. 145192, д. 1, л. 12, 42, 67, 143.

В раздаточной ведомости на выдачу денежного содержания рядовому и сержантскому составу срочной службы 576-го отдельного самоходного

Тел. ЦАМО 3-17

артиллерийского дивизиона имеется список переводивших деньги по почте на семью в сентябре месяце 1945 года, в котором значится:

«Павлов Иван Дмитриевич переводит деньги: Московская область, Октябрьский р-н, д. Маковские Выселки. Павлову Д.А. сумма 100 р.»

Основание: ЦА МО РФ, ф. 5259, оп. 145192, д. 1, л. 73.

Одновременно сообщаем, что 1513-й легкий самоходно-артиллерийский полк сформирован 21 февраля 1945 года в Украинском ВТЛ г. Ровно и расформирован 11 мая 1945 год. Переформирован в 576-й отдельный самоходно-артиллерийский дивизион.

1513-й легкий самоходно-артиллерийский полк входил в состав Действующей Армии с 21 февраля 1945 года по 11 мая 1945 года.

Основание: ЦА МО РФ, перечень № 14, стр. 55.

Выписка дана с полным соблюдением текста документа.

Других документов 1513-го легкого самоходно-артиллерийского полка и 576-го отдельного самоходного артиллерийского дивизиона за 1945-1946 годы, необходимых для наведения справки, на хранении в ЦА МО РФ нет.

Начальник 1 отдела

А.Тихонов

Архивные документы свидетельствуют: в конце войны Иван Павлов – писарь в штабе 1513-го самоходного артиллерийского полка

Незадолго до окончания войны, в марте 1945-го, в районе озера Балатон началось последнее крупное контрнаступление танковой армии вермахта. Даже прошедшие войну фронтовики эти бои вспоминали как тяжелые и кровопролитные. По их окончании, накануне Победы, Иван Павлов будет награжден медалью «За отвагу».

После войны его полк на несколько месяцев останется в Чехословакии. Здесь Иван впервые услышит об Афоне.

Рассказы напоминали волшебную сказку: там, на Святой Горе, среди нестерпимой синевы Эгейского моря, стоят монастыри – как крепости; там монашеское братство, которое ничто и никто не отвлекает от молитвы.

В послевоенной Европе легко затеряться, добраться до Афона. Но если его обвинят в дезертирстве – отвечать придется родным.

Иван Павлов завершит службу осенью 1945-го в звании старшего сержанта. В Москве, оставив солдатский вещмешок у сестры в коммуналке, он поедет в Елоховский собор с главным вопросом – есть ли в Советском Союзе духовные школы, где учат на священников?

«Я ЧИТАЛ ЕВАНГЕЛИЕ И НИЧЕГО НЕ БОЯЛСЯ». *Любовь Владимировна Пьянкова, келейница архимандрита Кирилла*

В 1933 году отец Кирилл, а тогда еще Иван Павлов, поступил в Касимовский индустриальный техникум, получил специальность техника-технолога по холодной обработке металлов резанием. Один год он трудился по распределению на заводе в Катав-Ивановске Челябинской области, откуда его призвали в действующую армию. Проведенное в Челябинской области время батюшка вспоминал с любовью, говорил, что всякий выходной выбирался в горы и наслаждался их красотами.

В армию его призвали на Дальний Восток, в поселок Барабаш, что на берегу залива Петра Великого. И там батюшка тоже любовался окрестностями, наблюдал приливы и отливы на берегу Японского моря. Вспоминал, как 22 июня 1941 года, в воскресенье, у них с товарищем была увольнительная, они сидели на берегу залива и вдруг заметили, что люди бегают, мечутся по набережной, кричат: «Война, война!»

Но на фронт их сразу не отправили, потому что ожидали нападения Японии; военная подготовка была усилена. Наконец их погрузили в дощатые вагоны и повезли на фронт. Погода стояла чудесная, солдаты были в летнем обмундировании, но когда стали подъезжать к Уралу, промёрзли прилично.

В 1941 году зима выдалась ранняя, суровая. Вспоминал, как несли они какую-то службу сторожевую: «Бывало, приходят менять наряд, а солдатик стоит там замёрзший, просто как сосулька».

На Волховском фронте батюшка получил первое ранение в ногу, не очень серьезное, но все равно вынужден был лечиться.

После госпиталя оказался под Сталинградом, который, по словам отца Кирилла, они и сдавали, и брали. «Когда немцы наступали, – рассказывал он, – мы под пулями прыгали в балки, такие глубокие овраги, которых много в Сталинградских степях. И хоть бы кто тогда ногу сломал, или руку, или что-нибудь вывихнул – ничего; такое было нервное напряжение».

Рассказывал, как перед нашим наступлением на Сталинград они месяц, наверное, в Сталинградских степях в окопах провели. Благо той зимой (1942–1943 гг. – *Ред.*) было много снега. «Набрасывали, – рассказывал батюшка, – на снег трофейные одеяла немецкие, шинели – и лежали». Высунуться было нельзя: только кто-нибудь поднимется, пилоточка или ушанка покажется над окопом – сразу снайпер бьет. Костер невозможно было развести, потому что чуть малейший дымок, и тут же накрывало это место снарядами. Наши ребята слышали немецкую речь, а те, видимо, русскую, так близко друг от друга находились. Раз в сутки, ночью, приезжала кухня, и можно было подкрепиться, хотя горячий суп или щи в солдатских металлических мисках сразу же остывали или замерзали, кипятка не было; давали немного спирта, чтобы можно было согреться. Спирт батюшка не пил, отдавал товарищам. Но вспоминал, что ничего их тогда не брало: за всю войну хоть бы какой-нибудь кашель прицепился, простуда или насморк – ничего. Так организм собирался и мобилизовался.

Архимандрит Кирилл, архимандрит Агафодор и лечащий врач батюшки Владимир Никитич Рыжиков, 2001 год

А потом, рассказывал отец Кирилл, начались активные военные действия, наше наступление: «Было просто море огня, грохот стоял неимоверный: с нашей стороны «Катюши» бьют, с немецкой – «Ванюши», в воздухе – самолеты».

В живых оставались единицы. Когда освободили Сталинград, увидели, что ни одного дома в городе целого нет – стоят стены-скелеты, царит мертвая тишина, на улицах – трупы...

Батюшку спрашивали, он ли это защищал знаменитый дом Павлова в Сталинграде? Отец Кирилл отрицал: «Нет, нет, это не я». Еще слышала от него: «А сколько таких Павловых было на фронте?» И, мне кажется, какая разница, собственно? Батюшка был в Сталинграде, всю войну прошёл. Но участие в обороне дома Павлова он отрицал.

Постоянное нахождение рядом со смертью оказывало серьезное влияние на людей. После войны батюшка был прикреплен к больнице на Мичуринском проспекте, один-два раза в год ложился на плановую госпитализацию. И его лечащий врач Владимир Никитич Рыжиков рассказывал, как у них лежал как-то маршал Василий Иванович Чуйков, который руководил обороной Сталинграда. «К нему, – говорит, – без ординарца в палату никто не входил, у него психика была полностью расстроена. Он каждый раз хватался за револьвер, который лежал у него под подушкой».

А батюшка ответил тогда: «Владимир Никитич, как у него еще голова на плечах осталась? Вы себе представить не можете, какая на нём лежала ответственность, какого масштаба военными действиями он руководил». Батюшка, конечно, с большим почтением относился к военачальникам. Говорил, что они вынесли нашу Победу на своих плечах.

62-я армия под командованием В. И. Чуйкова прославилась обороной Сталинграда

Сам отец Кирилл рассказывал: на фронте часто наваливалось уныние, тоска, возникал вопрос – что дальше?

И вот после освобождения Сталинграда в одном из разбитых домов он нашел старенькое Евангелие. Собрал его по листочкам и стал читать. «И, – говорит, – его слова в меня просто жизнь вселили и надежду. Читая Евангелие, я дал обет, что, если вернусь живым с фронта, буду учиться и стану священником, чтобы служить Богу и благодарить Его за тех, кто остался жив в этой страшной войне. И буду молиться о погибших».

Батюшка к тому времени был кандидатом в члены ВКП(б), и когда встал вопрос о том, что пора уже быть полноценным коммунистом, заявил политруку: «Я верю в Бога, и мои убеждения не позволяют мне быть членом партии». «Политрук, – рассказывал отец Кирилл, – готов был меня растерзать. Ты, говорит, просто мало порошу нюхал, если о Боге рассуждаешь». Отправил его на передовую автоматчиком на танке – а это верная смерть (подробнее см. [здесь](#)). Батюшку спас тогда один из командиров, который пристроил его писарем в другую часть. И вместо штрафного батальона Иван Павлов оказался в Калмыцкой степи – их с товарищами послали помогать совхозу на бахчах. «И мы, – говорил батюшка, – отъедались арбузами и дынями».

Помню, как уже в 1980-х годах ездили мы с отцом Кириллом в Крым на поезде. По дороге Москва – Симферополь есть станция Павлоград. Проезжали мы ее часа в два ночи. И батюшка всегда ожидал этой станции. Поезд стоял минут пять, отец Кирилл выходил иногда на перрон, а иногда просто в тамбур и говорил: «Вот здесь проходили мои мытарства». Он не мог это место пропустить, настолько живы были у него воспоминания, переживания душевные.

Потом уже они Украину освобождали, Румынию, Венгрию, где в районе озера Балатон батюшку еще раз ранило. Сохранилась фотография военного времени – он с двумя сестрами в 1944 году. Батюшка заезжал после госпиталя в Москву к Анне Дмитриевне, и они сфотографировались.

А закончил войну отец Кирилл в Австрии. Но их демобилизовали не сразу, а еще перебросили на Западную Украину, и там они несли охрану боевых складов. И батюшка вспоминал: «Сколько тогда наших солдат полегло от рук бандеровцев – вырезали целыми нарядами».

ДОМ СОЛДАТСКОЙ СЛАВЫ. Зинаида Петровна Селезнева, председатель общественной организации «Дети военного Сталинграда» (г. Волгоград)

Когда в 1990-х годах стали говорить и писать о том, что защитником дома Павлова в Сталинграде был архимандрит Кирилл (Павлов), сотрудница волгоградского музея-панорамы «Сталинградская битва» Светлана Анатольевна Аргасцева (зав. отделом экспозиционно-выставочной работы музея. – *Ред.*) поехала в Троице-Сергиеву Лавру и встретила батюшку. И мы после этой поездки разговаривали со Светланой Анатольевной. Отец Кирилл рассказал ей, что воевал в Сталинграде, но в доме Павлова не был. Батюшка произвел на нее очень хорошее впечатление, очень по-доброму, приветливо ее встретил, а через некоторое время и сам приезжал в Волгоград, его подвозили к дому Павлова...

Уже после его смерти, в августе 2019 года, я побывала в Троице-Сергиевой Лавре, поклонилась его могиле, возложила цветы. Для меня важно то, что архимандрит Кирилл воевал, защищал наш город – так же, как и мой родной отец Петр Павлович Селезнев, который похоронен на Мамаевом кургане. Папа работал фальцовщиком на «Красном Октябре», у него была броня, но он пошел в ополчение и погиб в Сталинграде в 1942 году.

Сама я родилась непосредственно в доме Павлова, на улице Пензенская, 61. В июле 1942 года моя мама, Евдокия Григорьевна Селезнева, была в положении, а на Пензенской улице у ее родителей имелось служебное помещение (они работали там дворниками). Мама убежала к ним, когда услышала взрывы и испугалась: у нее начались роды. По счастью, в одной из квартир

находился хирург с Украины по фамилии Гомелев, который и помог маме разрешиться: 16 июля 1942 года на свет появилась я.

Во время боев за город мы с мамой и другими жильцами оказались в подвале этого дома, по сути дела на передовой. Мама вспоминала, что не было еды, воды. Солдаты ночью пробрались по траншее в мельницу Гергардта на берегу Волги и приносили оттуда зерно, перемешанное с песком, из него пекли лепешки...

Когда я заболела дифтерией, никто не надеялся, что выживу. В какой-то момент даже подумали, что я умерла, и стали копать могилку – здесь же, в подвале дома Павлова.

Икона Божией Матери «Знамение», явленная на передовой, в подвале дома Павлова в дни Сталинградской битвы. Фото предоставлено З. П. Селезневой

Иван Филиппович, лейтенант Афанасьев, вздохнул: «Взрослые умирают, а это ребена Павлова в дни нок...» Неожиданно лопата коснулась металлического предмета – оказалось, что это иконка Божией Матери «Знамение». Ее положили ко мне в «пеленки» – солдатские портянки. И я стала оживать... Этот медальон до сих пор висит у меня над кроватью.

А когда мы с мамой выбирались в тыл, наверное, Николай Угодник спас – с его иконой мы переправлялись через Волгу. До реки ночью дошли пешком. А дальше мама рассказывала: «Баржа наша плывет – немец стреляет: то не долетит снаряд, то перелетит, волны захлестывают...»

Чудом выжили.

После войны Иван Филиппович Афанасьев, который большую часть времени руководил обороной дома Павлова, нас разыскал. На фронте он был контужен, потом ослеп, после Победы

работал в волгоградском Обществе слепых. В 1969 г. волгоградский профессор Водовозов сделал Ивану Филипповичу операцию на глазах, и Афанасьев смог видеть.

Первое, куда он пришел – к нам домой. И какие только мероприятия ни проводились, кто бы к нам ни приезжал – я всегда была с ним.

Иван Филиппович после войны разыскал многих защитников дома Павлова, написал о них книгу – «Дом солдатской славы», собирал их каждый год 9 Мая. Встречались мы либо у него дома, либо у меня на квартире – Тургунов, Воронов, Гридин, всего 12 человек.

Ветераны часто вспоминали своего командира – капитана Алексея Ефимовича Жукова, про которого после войны не писали и не говорили, никуда не приглашали. После Победы он служил в одной хозяйственной части, что-то там якобы пропало, и его осудили, исключили из партии как врага народа. Потом оправдали, в партии восстановили, но о подвигах уже не вспоминали.

Зинаида Селезнева с командиром гарнизона дома Павлова Иваном Афанасьевым

Герой Советского Союза Яков Федотович Павлов тоже приезжал в Волгоград, но на наши встречи не приходил. Про Якова Павлова у нас не говорили. Я как-то спросила Афанасьева: «Иван Филиппович, Павлов приезжает, почему с вами не встречается? Ладно, я – никто. А с вами – почему не повидаться?» Он ответил: «На это есть причина. Не будем на эту тему говорить». Так ничего и не сказал.

Но моя мама помнила Якова Федотовича Павлова в дни обороны дома и рассказывала о нем довольно подробно.

Ветераны хотели, чтобы дом Павлова назывался «Домом солдатской славы», чтобы никаких фамилий – Павлова, Афанасьева и других – в названии не было.

З. П. Селезнева на могиле архимандрита Кирилла (Павлова) в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре в августе 2019 года

...В 2019 году я впервые в жизни побывала в Троице-Сергиевой Лавре, исповедовалась и причастилась. Исповедь принимал монах, игумен Киприан (Яценко), духовное чадо отца Кирилла (Павлова). К нему стояла очередь, и помню, как после нашей беседы батюшка взял меня за руку, вывел и обратился к собравшимся: «Вот, раба Божия Зинаида – родилась в доме Павлова в дни войны. Господь чудом сохранил ее в Сталинграде и через столько лет привел к Себе, в Троице-Сергиеву Лавру». На стене – над тем местом, где батюшка нас исповедовал – висел портрет архимандрита Кирилла (Павлова), вырезанный из календаря.

Отец Киприан показал мне Лавру, мы поклонились мощам преподобного Сергия, могиле архимандрита Кирилла, побывали в Серапионовой палате, в Церковно-археологическом кабинете Московской Духовной академии.

Конечно, это была незабываемая поездка...

«НА ВОЙНЕ ГОСПОДЬ ОСОБО БЛИЗОК». *Митрополит Курганский и Белозерский Даниил (Доровских)*

Батюшка был, конечно, носителем особой военной дисциплины, выправки – такую только на фронте и приобретают, когда уже по опыту знаешь, сколько жизней может стоять каждая минута, невнимательность. Нас он к жесточайшему самообладанию и самоотдаче никогда не призывал, – знал, что это голгофостояние. Но он был настоящим военачальником в духовной брани. Один из главных принципов ведения войны, основополагающий на линии фронта: от командира подчиненным – делай, как я. И вот батюшка старался не пропускать братских молебнов, всегда стремился на богослужение. То есть постоянно был в строю.

Но если раньше он служил земному Отечеству, то после, помимо земного, стал еще ревностнее служить Отчизне Небесной. И он этой своей службой многих на самоотвержение сподвигал.

Редко, конечно, но иногда отец Кирилл про войну все же рассказывал. Как-то мы сидели с батюшкой за трапезой. А там читалось повествование о том, что в каком-то монастыре у монахинь был устав, по которому они раз в три месяца только омывали свое тело. И батюшка на наше удивление развел руками: «Мы во время войны, по-моему, только раз были в бане. А на войне-то те еще труды и напряжение».

Он и о боях рассказывал. Я подробностей не помню, только общее впечатление: батюшка говорил, что мы, молодежь, даже представить себе не можем, что такое война. Это четкое ощущение, что жизнь человеческая в руках Божиих находится. Иначе можно и с ума сойти. Вспоминал такие моменты, когда люди не должны были выжить. Да то ли сами взмолились, то ли дома их так ждали и крепко молились, – но они выживали. А в другой раз вроде бы и

нет прямого боестолкновения, но вдруг какой-то шальной снаряд уносил жизни тех, кто еще минуту назад был расслаблен, может, даже шутил и не помышлял об опасности.

«На войне Господь особо близок», – говорил батюшка. Близок к сердцу, когда ты готов всеми силами души своей стараться предстать Богу. И там, на фронте, ты постоянно на мушке: может быть, ты следующий. Возможно, через каких-нибудь пять минут...

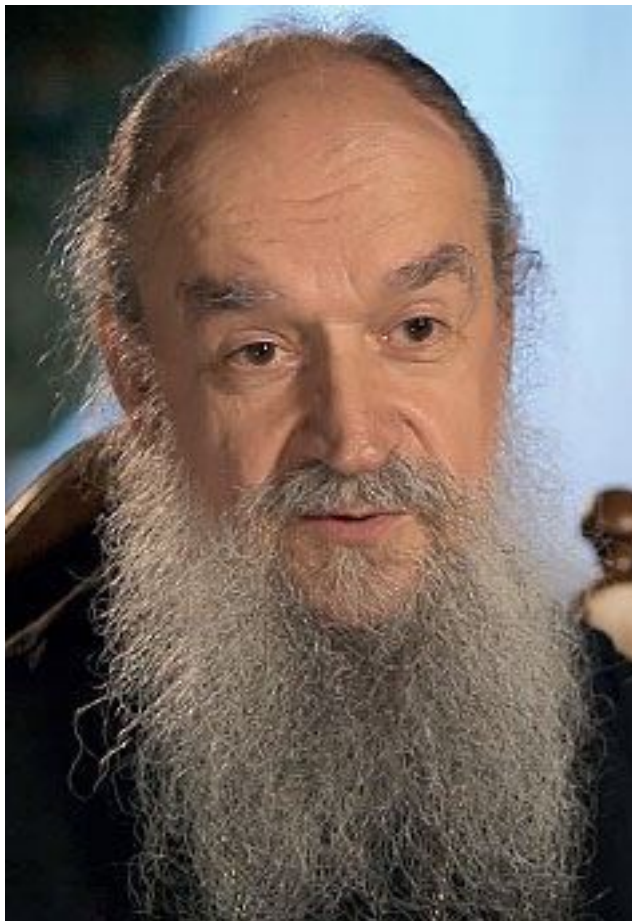
Там, конечно, не та, что у нас, молитва, другая вера и иное благочестие. Ты, когда опытно на войне научен, что каждый миг твоя жизнь зависит только от милосердия Божия, ничего уже себе приписывать не будешь. А это и есть первая ступенька смирения – нищета духа. Чем более ты себя ощущаешь грешником, тем больше видишь других нормальными и тем самым можешь исцелять даже грешников. Вот этим даром по своему смирению обладал отец Кирилл уже как воин духа.

«СТРАШНАЯ БОЛЬШАЯ ВОЙНА». Архимандрит Иеремия (Соловьев), насельник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

Помню, праздновалась очередная годовщина Победы, и наместник Лавры – тогда архимандрит Алексей (Кутепов), сейчас он митрополит Тульский и Ефремовский – в трапезной 9 мая вручал награды лаврским насельникам, участникам Великой Отечественной войны. Когда дошла очередь до отца Кирилла, он просто изменился в лице – стал бледным-бледным. Я его таким никогда не видел. Война всегда была для него чем-то трудным даже для воспоминаний. «Страшная большая война», – как он сам говорил. Жизнь его там была на волоске. Только милостью Божией жив и остался.

СЛОВО БОЖИЕ – ХЛЕБ АНГЕЛЬСКИЙ. *Архимандрит
Алипий (Кастальский-Бороздин), директор
Издательства Свято-Троицкой Сергиевой Лавры*

Известна история о том, как батюшка нашел Евангелие в военном Сталинграде и уже больше не расставался с ним: ни на фронте, ни в последующей мирной жизни. Когда он прочитал первые страницы Евангелия, то что-то светлое, теплое наполнило его душу. Родители его были верующими, но когда он учился в средней школе, то попал в семью старшего брата-коммуниста и пережил период охлаждения к вере. Так вот на фронте всё святое, доброе, чистое, заложенное в детстве, вернулось к нему. И дальше он уже шел по военным дорогам и ничего не боялся, чувствовал, что благодать Божья хранит его.

Евангелие батюшка читал постоянно, питал им свою душу. Даже во время Литургии иногда открывал книгу и прочитывал несколько строчек. Евангелие знал практически наизусть и часто по памяти цитировал большие отрывки. Слово Божие – это хлеб ангельский, которым питается человек.

Сам Господь наставляет нас, что путь к духовному совершенству пролегает через исполнение заповедей Божиих. Блажен кто *«сотворит и научит»* (Мф. 5, 19). Батюшка всех учил жить по Евангелию, и сам так жил. Мы постоянно видели то, как он жертвует собою ради ближних: изо дня в день часами принимает людей, дает советы, молится за них – это было подобно ежедневному распятию себя. Он нес тяжкий крест своего служения без ропота, с любовью к людям.

Старец часто напоминал нам слова Спасителя: *«По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою»* (Ин. 13, 35).

Он постоянно увещевал братию, чтобы она была сплоченной, единомысленной, чтобы мы любили друг друга, снисходили к немощам ближних. Этому же учил и мирян. Ведь Евангелие одно для всех написано. Заповеди Христовы одни и те же для всех.

ЭХО ВОЙНЫ. Александр Викторович Недоступ,
доктор медицинских наук, профессор кафедры
факультетской терапии Первого МГМУ им. И. М. Сеченова

Осенью 1984 года доктор из клиники, где я работал, попросила меня слетать в Крым, где заболел, находясь на отдыхе, замечательный, по ее словам, священник, которого я тогда не знал. Отец Кирилл всегда осенью ездил в Крым – он очень любил эти золотые денечки. Батюшка был простужен, когда полетел, а там искупался, простудился еще больше и заболел воспалением легких.

Я прилетел в Крым, меня привезли в маленький домик в Алуште, и я застал такую картину: маленькая комнатка, в которой человек десять народу – все взволнованы, кто-то плачет, кто-то говорит, спрашивает – в общем, смятение. И очень спокойный и добродушный, улыбающийся и доброжелательный отец Кирилл в беленькой рубашечке. Видно, что у него температура, испарина на лбу... Я послушал его: пневмония, конечно, двухсторонняя. А лечат его хорошо. Мы поговорили, и я сказал: «Батюшка, все идет как должно, скоро будет лучше». Так оно и случилось, и на другой день я улетел. А потом позвонил его келейник, сказал: «Батюшка хотел бы с вами встретиться еще раз». И мы стали встречаться, я наблюдал его в качестве врача, но у него были и другие замечательные доктора: Анатолий Иванович Дрогайцев, Владимир Никитич Рыжиков, блестящий хирург из нашего Первого меда Виктор Николаевич Леонов – он делал отцу Кириллу ряд операций, в частности, резекцию желудка...

...Я стал бывать у батюшки, а он был человеком нездоровым, конечно – после того, что ему пришлось вынести, невозможно остаться здоровым. Я не говорю о ранениях – у него был

туберкулез, и вообще легкие, желудок – плохие. Но ничего, он был стойким, и служил, и принимал людей всегда.

Одно время Иван Павлов участвовал в обороне восточных рубежей города, с запада шли танковые части генерала Манштейна на прорыв и захват Сталинграда. Два месяца наши бойцы лежали в снежных окопах и траншеях: немцы находились так близко, что было слышно, как они переговариваются...

...Вспоминал батюшка и одну из первых мирных ночей в Сталинграде, когда немцев уже увезли, увели из города. Он стоял на посту, на часах. Вокруг полная темнота – ни прожектора, ни луны – ночь выдалась безлунной. Маскировку нарушать, костры разводить нельзя, поэтому было очень темно и холодно. Стояла гробовая тишина, и чувствовался трупный запах. Батюшка рассказывал, как возник у него такой ужас смерти, которого он никогда больше не испытывал в своей жизни. Это похоже на то, что описал Лев Николаевич Толстой в арзамасской гостинице – так называемый арзамасский ужас. Потому что он был человек. Естественно.

Однажды я его спросил: «Батюшка, говорят, что вы обороняли дом Павлова?» Он нахмурился как-то: «Да, нет, нет, это Яков». Так как-то раздраженно, и я быстренько эту тему прикрыл.

Он сам отрицал это и строго-настрого просил близких не говорить на данную тему. Почему? Я думаю, потому что с него взяли подписку или что-то в этом роде. Он обещал. И не держать обещания при своей глубокой порядочности он не мог. Скорее всего, так. Но однажды я приехал к отцу Кириллу в санаторий в Барвиху, куда его направляла Патриархия, и мы пошли с батюшкой гулять по парку. Он начал рассказывать про то, что когда после Сталинграда им присвоили награды, о них стали писать в фронтовых газетах – и его без кандидатского стажа решили принять в коммунистическую партию...

Он ответил: «Не могу, простите». Возмущение было невероятное. Но батюшка стоял на своем. Спасло то, что его любили на фронте, и «равновесное» начальство соседней части, не могу сказать, какое именно – дивизии, армии – перевело его к себе. И кто-то мне рассказывал, что батюшка чуть ли не писарем потом служил...

«Я стал бывать у батюшки, а он был человеком нездоровым, конечно – после того, что ему пришлось вынести, невозможно остаться здоровым»

...Между прочим, я до поры до времени не мог представить себе батюшку в военной форме – пока не увидел одну запись: команда из батюшек, матушек, монашествующих собирается около отца Кирилла в пеший поход по каким-то красивым местам, по-моему, в Крыму. И батюшка готовит этот отряд, который сейчас пойдет на какую-то высоту, по красивым полянам – пытается привести его в организованное начало. Одет батюшка как обычно – в подрясник, но он совсем другой. Как правило, отец Кирилл был не очень подвижный, потому что много принимал людей – стоя, сидя; редко – лежал – уже в больнице, в клиниках. А здесь он совершенно иной: худощавый, очень быстрый, командующий, взгляд внимательный – схватывающий. Настоящий командир армейский. И я понял, что он из себя представлял на фронте.

Кабинет профессора А. В. Недоступа в Первом МГМУ им. И. М. Сеченова

**«ГОСПОДЬ ПОКАЗАЛ: КТО УБИЙЦА, А
КТО СОЛДАТ». Николай Кравченко, пресвитер
Воскресенского подворья Троице-Сергиевой Лавры,
офицер разведки, полковой священник ВДВ**

В 1999 году, уже пройдя Чечню, Афганистан, Сумгаит, Абхазию, я принял священный сан по благословию архимандрита Кирилла (Павлова).

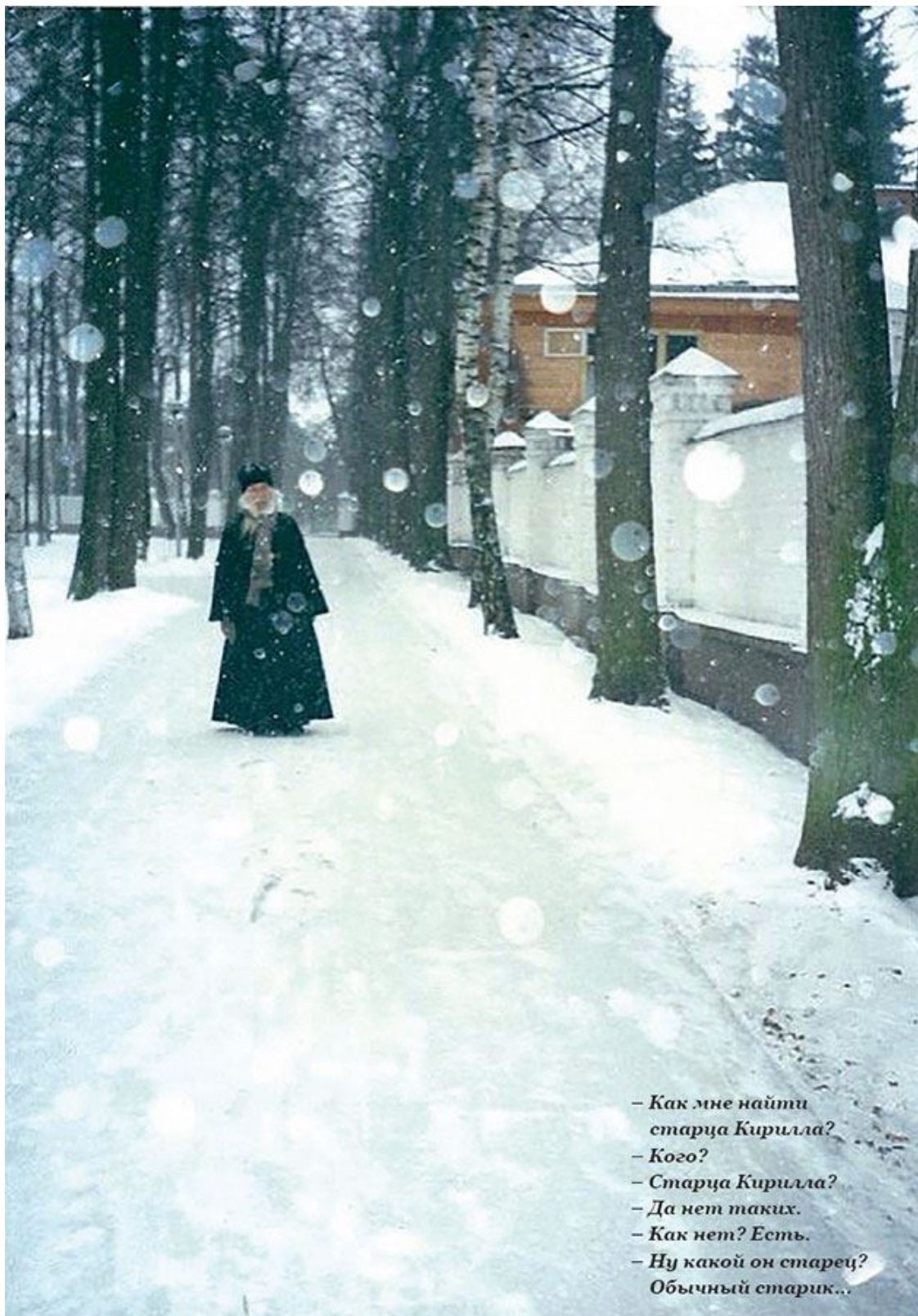
...Помню, как в начале 1990-х засобирался я на войну в Югославию. А перед этим, думаю, заеду в отпуск. И отправился с севера (о. Николай Кравченко родился на Чукотке. – *Ред.*) в Ставрополь. В Анадыре староста одной церковной общины попросила меня передать посылку своему сыну – студенту семинарии в Сергиевом Посаде, а перед этим еще заехать в московский храм Святителя Николая в Подкопаеве и тоже передать им церковную утварь.

Приехал я в Москву, нашел храм, все отдал, а меня попросили остаться на несколько дней – церковь от хулиганов охранять, они по ночам бутылки на территорию храма кидали. И пока я при этой церкви жил, с хулиганами разбирался, мне все про старца Кирилла рассказывали.

И вот захотелось мне его увидеть, тем более когда узнал, что он – участник Сталинградской битвы. Ведь мы с таких людей пример брали, старались быть похожими на них.

Приехал я в Лавру, пробыл там несколько дней, но отца Кирилла почему-то так и не встретил, а мне уж уезжать пора. Перед отъездом молились всю ночь, правило читали, акафист преподобному Сергию. Утром перед Литургией вышел на улицу воздухом подышать. Обидно стало: думаю, сейчас отстою службу, уедем, а старца так и не повидаю.

Тут человек мимо идет, я его останавливаю: «Батюшка, можно вас спросить?» – «Да, да, спрашивайте, что вы хотели?» И улыбается. Приятно улыбается. «Как мне найти старца Кирилла?» – «Кого?» – «Старца Кирилла». – «Да нет таких». – «Как нет? Есть». – «Ну какой он старец, он обычный старик». Думаю: «Как же так, все его называют старцем, прозорливым, все его любят, а этот человек говорит, что он обычный старик». – «А что хотел?» – спрашивает он. «Да так, увидеть хотел». – «А что его смотреть-то?» А я в форме был. Этот священник меня спрашивает: «У тебя там оружие есть?» – «Нет, оружия нет». – «Ну, пойдём».

Пошел я за ним в Троицкий храм. Там пусто, тихо-тихо. 4 часа утра. Я стою возле мошей, он зашел в алтарь, выходит в епитрахили, в поручах. Говорит: «Руки давай». Я руки дал ему, он помазал: «Благословляю руки – держать оружие в защиту людей. Приезжай сюда опять». – «Я, – отвечаю, – в Югославию поеду. Наши сейчас там». – «Зачем тебе в Югославию ехать? Ты дома пригодишься», – отвечает он. «Откуда ему знать», – думаю.

А меня в Лавре научили уже немножко с духовенством общаться, так что перед тем как уйти, я у него спросил: «Батюшка, а ваше имя какое?» – «А что имя? Я – грешный старик Кирилл». Сказал и пошел в алтарь.

Такое преображение произошло – этого человека в отца Кирилла! И мне стало стыдно за то, что я его не то что не признал, а внутри имел к нему не совсем хорошее чувство. И одновременно испытал тогда радость – что я его, наконец, нашел! Хотя на самом деле это он меня нашел. Вот такое было знакомство с отцом Кириллом!

И как он мне сказал, так и произошло: в Югославию я не попал.

Приехал я в часть. Там рокировка произошла, срочно потребовалось 11 человек – назрела сложная обстановка на Кавказе. Это был 1993-й год: специалистов мало, кадров не хватает, положение в армии, в стране в целом – тяжелое. Нас переформировали – сначала в Абхазию послали, потом в Чечню.

«КАКОЙ ИЗ МЕНЯ СВЯЩЕННИК?»

А во время отпуска я снова приехал в Лавру, встретился с отцом Кириллом. Исповедовался у него, а он в конце разговора и спрашивает: «Богу, может, что-то обещал?» – «Да, да, батюшка, – вспомнил я. – Была такая ситуация, когда сказал: если мои мальчишки в живых останутся, я храм построю». – «Ага, – говорит, – вот оно. Ну, и что же ты?» – «Сейчас поеду домой – сам буду строить либо поучаствую в строительстве». – «А зачем?» – спрашивает. «Как зачем? Служба будет». Он говорит: «А если священника не будет?» – «Пришлют, наверное». – «Представьте себе – не прислали священника, здание стоит, пустует, тебя там нет. Снова сделают клубом или овощехранилищем. Нет, – говорит, – не здание, вот здесь храм построить надо. Самому стать христианином в полной мере. И тебе надо сан принимать. Священником стать». – «Да вы что, – говорю, – батюшка! Какой из меня священник?»

В то время в моем понимании священник – это не на земле рожденный человек, из другой среды пришедший. «Нет, батюшка, мне легче за две секунды все кулаком объяснить». Он засмеялся: «Словами тоже надо уметь. Ты не торопись. Подумай, поживи в Лавре, напитайся».

Так я остался в монастыре. А кругом люди хорошие. Я смотрел, как монахи общались, и думал: как все-таки они умеют спокойно разговаривать, никакой спешки... Что-то сделаешь не так, матом ругнешься – пожурят с юмором: «Ты это забывай, это не нужно». Так стыдно становилось: «Больше не буду, стану следить за своим языком». Все потихоньку и ненавязчиво изменялось. Много во мне нынешнем – от той братии, к которой милостью Божией я в попечение попал. Но все-таки военное меня тогда перетянуло.

Тяжело мне было. Особенно когда все хорошо кругом: пошел в трапезную, поел, наслаждался, вышел, помолился, птички поют, все молятся, крестятся. И тут понимаешь, что там сейчас стреляют, ребята мои погибают. «Нет, – думаю, – надо ехать, ехать. Какой из меня священник?» Поехал. Выхожу из Лавры, навстречу мне – отец Георгий Бестаев. Он сам осетин, Кавказ ему близок и понятен.

«Ты куда?» – спрашивает. «Надо мне в часть вернуться. Благослови». Он сперва руку занес, а потом интересуется: «Подожди, а отец Кирилл тебя отпустил?» Я давай лепетать: «Батюшки нет, а мне срочно надо ехать». Он подумал и говорит: «Я тебя благословляю туда и обратно».

Туда я отлично доехал. Прибыл в Ставрополь, оттуда – в Грозный. В Грозном приезжаю в комендатуру. Там наш БТР, я прыгаю на броню. Едем и за Грозным налетаем на фугас. Из всех ребят только меня ранило. Снесло с брони. Упал головой об асфальт. С половины лица кожу стерло, сознание потерял. Мне потом сослуживец рассказывал, что кровь семь минут с момента взрыва не шла. То есть сердце стояло. «Я, – говорит, – начал тебя переворачивать, у тебя из кармана иконы выпали – Пантелеимона целителя (мне ее дали, когда в Москву его

главу привозили) и святителя Николая в металлическом окладе (она до сих пор у меня дома – окислилась в тех местах, куда кровь попала). Обе положил тебе на лоб. Ты закашлял, и кровь пошла». Люди, знакомые с медициной, знают, что через четыре минуты остановки сердца его уже не заведешь. Кровь начинает сворачиваться.

...Из госпиталя я сбежал, приехал в часть, оттуда меня в Моздок отвезли, на поезд посадили и в Москву отправили. Ехал превосходно: без денег, но все меня кормят, средства жертвуют, жалеючи. Удивительное произошло перед Москвой: кожа под бинтами стала нестерпимо зудеть. Снял я повязку, корка от раны отвалилась, а под ней нормальная розовая кожа. За три дня, пока я ехал, кожный покров восстановился.

«ТЕБЯ, ВОЕННОГО, УЖЕ УБИЛИ»

Прибыл я в Лавру, пошел к отцу Кириллу, на колени сразу встал. «Что, – спрашивает, – сбежать хотел? Ты главную мысль-то понял? Тебя, Николая – военного, уже убили». Я ему после этого рассказал про остановку сердца. «Теперь, – говорит, – должен быть другой Николай. Так что ты сейчас начинай жить вторую жизнь, с нуля. Сейчас бы ты уже ехал домой в цинковом гробу, твоя прежняя жизнь закончилась полностью. Сейчас тебе Господь дает шанс, ты должен его использовать».

Поговорили мы серьезно с ним. Но я все равно сопротивлялся – не хочу быть священником. Этого не знаю, того не умею, какой из меня священник?

А у меня в Москве друг был – очень духовный человек. Я как-то гостил у него, еще в форме тогда ходил, а к нему владыка приехал с Дальнего Востока. Друг возьми и ляпни: «Вот Николая отец Кирилл благословляет рукополагаться». Владыка аж отпрянул: «Ты что? Ты ж людей убивал. Только через покаяние, только через монашество. Ты хочешь монахом быть?» – «Не хочу. Я и священником не хочу».

Помню, это мои терзания даже как-то разрешило. Но только до тех пор, пока обо всем этом не рассказал отцу Кириллу.

А старец даже разволновался, говорит: «Как ты мог объединить такие разные вещи?! Что значит «не убий»? Не убий ближнего своего ради выгоды своей. По закону Моисееву это означало, что человек не должен ради себя вести безнравственный образ жизни. Ради выгоды грабить кого-то, забирать чужую жену, богатство другого человека. Это страшный грех. А ты что делал? Ты же Родину защищал! Ты людей спасал от смерти, от тех, кто грабил и убивал. Вот пришли воины к Иоанну Крестителю, что он им сказал: «Бросьте оружие, не надо воевать»? Нет, он сказал: «Не обижайте никого, не клеветайте, довольствуйтесь своим жалованьем», то есть служите дальше, получайте жалованье и радуйтесь. Кто был первый крещён из язычников? Корнилий – сотник италийский. Господь его называет достойнейшим. Даже те, кто верил в Бога – иудеи, которые несли имя Божие, оказались менее достойными, чем офицер-язычник, водивший солдат в бой. Никогда не путай два разных понятия. Ты был на грани, где твоя жизнь так же подвергалась смертельной опасности. Блажен тот, кто душу свою положит за други своя!

Ты знаешь, сколько народу пришло в Лавру после войны – монахами и семинаристами? Так что же их – в храм не пускать? Это не убийцы, это солдаты! Солдат никогда не был убийцей. Солдат защищал Родину. Епитимью давали, мало ли чего он совершил. Может, гранату кинул, а там мирный житель тоже погиб. Но служба во время войны никогда не осуждалась. Вообще, служба в армии, служение Отечеству всегда на Руси почетным было. Почитай историю. Кто были Пересвет и Ослябя? Ты всегда думай, прежде чем принять такой помысел. Господь все нам уже показал: кто убийца, а кто солдат».

Сразу я тогда успокоился, только подумал: вот лукавый, а! Хотел меня сбить, не получилось, батюшка все объяснил.

Прожил я в Лавре еще два с половиной года. Как-то пошел к отцу Кириллу, постучался, захожу – он с книгой. «Заходи, заходи», – говорит. Я сел, а он начал вслух читать, не могу вспомнить что, но в памяти осталось потрясение, потому что прочитал он мне ответ на мой внутренний вопрос, с которым я к нему и пришел. «Ты понял, да?» – говорит. Я отвечаю: «Да, батюшка, понял». А он опять: «Понимаешь, что тебе нужно быть священником?» – «Батюшка, я не хочу». – «Нет, ты думаешь не так: ты думаешь – что я смогу? Как я буду? Как там меня дома встретят? Не надо об этом думать. Вот ты рассказывал, как хорошо было, когда на войну батюшка приехал. Ты себя почувствовал бессмертным. Но другие тоже должны ощущать себя защищенными Богом. А кто на войну из священников поедет? Они же боятся. И правильно делают, это не их дело – на войну ездить. А ты – военный. Ты знаешь, что там делать. Тебя поймут. Ты будешь молиться за своих ребят. Ты придешь, и тебе поверят».

Так я впервые на себя с другой стороны посмотрел и – согласился.

Утром я проснулся с твердым убеждением – надо быть священником. И потом не раз удостоверился в правоте слов отца Кирилла. Среди военных я действительно на своем месте. Знаю, что мне делать, как себя вести. Как в двух-трех словах человеку объяснить суть проблемы. Ведь у военных другое мышление.

Много случаев было, когда офицеры нас, священников, воспринимали с неприязнью, насмешкой: мол, вы чего сюда, батюшки, приехали? Помню, один майор говорил: «Вам тут не Кутузовский проспект. Тут стреляют – пух, пух. Вот такая маленькая пулечка попадет – бах, и ты покойник. Я с тобой бойцов должен посылать для охраны, что ли?» Я ему тогда ответил: «Ты здесь сколько уже? Два месяца? А я всю первую кампанию на пузе прополз от Грозного до азербайджанской границы. Я сам офицер-десантник, а отец Василиск (мы с ним тогда вместе приехали) в Афгане воевал... Что ты нам про пульки рассказываешь?»

Он потом извинялся, неудобно ему стало. И эта информация разлетелась мгновенно. Куда ни приедем – все нас уже знают. Крестили каждый день по 10, 20, 30, 60 человек, иногда до 180 доходило. Бывало, офицеры приезжают – зовут к ним на дальнюю заставу. Их останавливают: «Что это вы поперек очереди? Они сейчас к нам поедут. Мы уже тут второй день ждем». Я говорю: «Мужики, мы все успеем, только спокойно».

Я тогда почувствовал – вот оно, мое место. И у меня становление как священника началось. Я потом в командировки срывался, с фондом «Омофор» по воинским частям ездил, потому что чувствовал – именно на этом поприще, как военный священник, я полностью выкладываюсь. Думаю, что отец Кирилл почувствовал эту грань, по которой обязательно должен быть кто-то – между миром, тишиной и спокойствием и войной. Причем не только войной. В зоне катаклизмов, землетрясений военному духовенству тоже проще – оно адаптировано. Для военного священника – это привычный образ жизни. Ему не нужна ни мягкая постель, ни отдельная комната. Достаточно пространства, где он будет совершать требы, а спать можно и стоя.

Есть старая армейская заповедь – в машине, пока сидишь, спи. Другого времени может не быть.

Отец Кирилл увидел, что я могу этот сегмент заполнить. Сейчас, слава Богу, институт военного духовенства развивается. Потом, возможно, будут отдельно военные священники, отдельно – гражданские. Но сейчас пока должна существовать прослойка, которая находится на этой грани – между военными и гражданскими.

«Сейчас, слава Богу, институт военного духовенства развивается»

«НАС ТАМ, ПАВЛОВЫХ, БЫЛО МНОГО»

А с военным прошлым самого отца Кирилла я соприкоснулся на Пасхальной седмице, на праздновании иконы «Живоносный Источник».

Святейший Патриарх Алексей служил, помазывал, народу было много, я с колокольни торопился на помазание, и тут из-за ограждения мне в рукав буквально вцепился дедушка небольшого роста, крепкий такой. «Ты, – говорит, – не можешь позвать Ивана Павлова? Он священник тут. Забыл, как его здесь зовут». – «Отец Кирилл?» – «Да, да. Может, он знает, где татарин». Видимо, у меня на лице недоумение было написано. Дедушка достал папку, начал фотографии военных лет показывать. «Вот, – говорит, – я, вот Павлов, вот татарин, вот Рокоссовский – нам награды вручает. Понимаешь, друзья мы были, потерял я его. Может, он знает». Пошел я в храм, отец Кирилл, уставший, в алтаре разоблачается, взял я у него благословение.

«Вас, – говорю, – батюшка, человек ждет, дедушка такой. Про татарина спрашивает». У него резко лицо ожило: «Где? Зови его!» Хватает меня за руку, мы выбегаем буквально из храма. Словами не описать эту их встречу. Молча обнялись и стоят, друг друга тискают. Видно было – друзья.

Когда позже стали рассуждать – отец Кирилл был в доме Павлова или нет, у меня сомнений не было. Я видел этих людей, эти фотографии.

Но сам батюшка, когда я его как-то в лоб про дом Павлова спросил, ответил уклончиво: «Нас там, Павловых, было много...»

Глава III. У Троицы окрыленные

Духовные университеты

Война изрезала шрамами тело земли: фронтовые окопы и воронки от снарядов «затягивались» десятки лет. Раны в сердцах тех, кто воевал и терял близких, останутся навсегда. У многих возникал вопрос – в чем смысл страшных испытаний, которые выпали на долю военного поколения?

По словам святителя Николая Сербского, есть неумолимый закон греха: война человека против человека является следствием войны против Бога.

По данным Комиссии по реабилитации жертв политических репрессий, только в 1937 году в СССР было арестовано 136 900 православных священно- и церковнослужителей, из которых расстреляно 85 300⁴¹.

В их числе – наместник Троице-Сергиевой Лавры архимандрит Кронид (Любимов), десятки насельников монастыря. К началу войны из 28 560 дореволюционных храмов действовали около ста⁴². 22 июня 1941 года по постановлению Совнаркома должен был закрыться Елоховский Богоявленский кафедральный собор.

Но 22 июня об этом решении уже никто не вспомнил: война станет горьким лекарством и страшным потрясением, вновь обратившим русский народ к Богу.

СЕМИНАРИСТЫ В ПИНЕЛЯХ

Институт и пастырские курсы в Московском Новодевичьем монастыре (с 31 августа 1946 года – Духовная академия и семинария) откроются еще во время войны – 14 июня 1944 года.

Отец Кирилл вспоминал, как в 1946 году с большим воодушевлением готовился и сдавал вступительные экзамены: рассказывал наизусть 50-й псалом, читал по-церковнославянски и писал сочинение на евангельскую тему. На первый курс зачислили 79 из 200 человек.

1 октября состоялся молебен на начало учебного года. Будущий ректор академии и семинарии (а тогда ее инспектор) протоиерей Николай Чепурин, только что вернувшийся из ссылки, обратился к студентам с такими словами: «Вы здесь будете изучать и сдавать экзамены по многим предметам. Но есть одна наука, по которой вам предстоит сдать главный экзамен своей жизни – это наука жертвовать собой».

⁴¹ Православная энциклопедия. Под общей редакцией Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2000. С. 186.

⁴² Цыпин Владислав, прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / 2-е изд., перераб. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. С. 794–795.

Патриарх Алексий I (в центре) и ректор Московской Духовной академии и семинарии протоиерей Николай Чепурин (в первом ряду слева) с преподавателями академии, 1946 год

А уже на следующий день, 2 октября 1946 года, слушатель 1 «В» класса Иван Павлов напишет прошение предоставить ему общежитие, «... так как прописан за Москвой, у сестры, которая вышла замуж и сейчас в небольшой комнате помещается четыре человека, спать приходится на полу». «Я являюсь им лишним, – сокрушается семинарист, – я и сам понимаю, что я их стесняю. Поэтому убедительно прошу, если возможность имеется, то устройте меня в общежитие».

Это просьбу первокурсника Ивана Павлова удовлетворят: из 14-метровой комнаты на станции Бирюлево-Товарная он вскоре переберется в общежитие Новодевичьего монастыря в подклете Успенского храма.

... В центре подвального помещения стояла кирпичная печка, стол с несколькими чайниками (семинаристам разрешали пить чай), вокруг – довольно плотно друг к другу – 18 коек. Студенты сами убирали комнату, зимой топили печь. В город практически не выходили, занимались в Лопухинском корпусе монастыря, радио не было. Ежедневно в 7:30 посещали утреннее богослужение, в 9:00 был завтрак, в 10 часов начинались занятия. На вечернее богослужение ходили только те, кто хорошо пел. В 21 час – ужинали и молились, в 23 часа – ложились спать⁴³.

Несмотря на строгий распорядок дня, послевоенную разруху и карточную систему распределения продуктов, чувствовался духовный подъем, единодушие студентов и преподавателей. На литургию в Новодевичий монастырь, где пел семинарский хор под руководством регента Ивана Николаевича Аксенова, в послевоенные годы собиралась вся православная Москва. Вместе с народом исполняли несложные и общеизвестные песнопения: «Блажен муж...», «Свете тихий...», «Ныне отпускаеши...» из всеобщего бдения; «Благослови душе моя Господа», «Единородный Сыне...» из литургии.

⁴³ Цыпин Владислав, прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / 2-е изд., перераб. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. С. 18.

Институт и пастырские курсы в Московском Новодевичьем монастыре (с 31 августа 1946 года – Духовная академия и семинария) открылись во время войны – 14 июня 1944 года

Однокурсник батюшки, впоследствии регент и преподаватель МДА М. Х. Трофимчук вспоминал, как на Рождество Христово 1947 года после исполнения «С нами Бог» на клирос подали записку «Спойте, пожалуйста, еще раз...»⁴⁴. И в конце всенощной хор исполнил «С нами Бог» что называется «на бис».

Так же и среди лекции – заслуженный протоиерей, преподаватель сектоведения, многое претерпевший в тюрьмах и ссылках, вдруг скажет:

– Давайте потихонечку споем «Слава в Вышних Богу...». – Запоют, и уютно, тихо станет в классе – все погружались в молитву.

Много лет спустя отец Кирилл с теплом вспоминал своих наставников из числа профессорско-преподавательского состава: протоиереев Николая Чепурина, Тихона Попова, Сергия Савинского, Дмитрия Боголюбова, Константина Корчевского, Константина Ружицкого, Александра Ветелева, а также Николая Ивановича Муравьева, Николая Петровича Докторцева, Ивана Николаевича Аксенова, Алексея Ивановича Георгиевского, Алексея Ивановича Иванова...⁴⁵

⁴⁴ Цыпин Владислав, прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / 2-е изд., перераб. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. С. 28.

⁴⁵ Слово архимандрита Кирилла (Павлова) на юбилейном Филаретовском вечере, посвященном 50-летию возрождения Московских Духовных школ (2 декабря 1998 года) / В. С. Юбилей Московских Духовных школ // ЖМП. 1999. № 1. С. 51.

Студенты семинарии (слева направо): Борис Андриющенко, Василий Агриков, Иван Павлов, 1950 год

Руководство семинарии, в свою очередь, присматривалось к студенту Ивану Павлову. Один из воспитателей оставил в книге дежурств 28 марта 1948 года такую надпись: «Следует сказать о Павлове: он едва ли не единственный пожалел, что на второй, третьей, пятой и шестой седмицах (Великого поста) разрешена рыба. По его мнению, трапеза в семинарии и без того чересчур обильна для поста. В посещении богослужений Павлов может служить примером»⁴⁶.

Великим постом по средам и пятницам Павлов, случалось, отсутствовал на трапезе. А вот за чтением Священного Писания его можно застать и в классе, и в спальне, так что «даже старшеклассники не стеснялись спрашивать его о нужных для сочинения или проповеди местах Нового или Ветхого Завета»⁴⁷.

Еще один однокурсник отца Кирилла – протоиерей Валентин Радугин (в последние годы жизни – почетный настоятель храма преподобного Сергия Радонежского в Рогожской слободе) вспоминал: иногда утром семинаристы шумной толпой врываются в класс и замирали – Иван уже сидел за партой, читал Евангелие и плакал. «Вань, ты чего?» – «Ничего-ничего...».

На каникулах Иван навещал родное Маково, где в храме Рождества Богородицы по благословию протоиерея Иоанна Кузьменко произнес свою первую проповедь. Летом окончивший первый курс семинарист подвизается в Псково-Печерском монастыре, где с 27 июня по

⁴⁶ Трофимчук М. Х. Академия у Троицы. Воспоминания 1944–2004. – СТСЛ, 2005. С. 50.

⁴⁷ Там же.

27 августа 1947 года несет общие и клиросные послушания, встречается с Валаамскими старцами, вернувшимися на родину из Финляндии.

В 1948 году Духовные школы из Москвы переведут в Свято-Троицкую Сергиеву Лавру. Здесь уже, в Большой келье преподобного Сергия, Иван Павлов окончит не только семинарию, но и Духовную академию.

ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКОВ ВАШИХ...

Столетиями Обитель Преподобного Сергия была последним пристанищем и надеждой русского человека. Отсюда приходило спасение в самые трудные периоды нашей истории. К игумену земли Русской спешили за помощью, когда ждать ее было неоткуда. Но после войны в помощи нуждалась сама Лавра...

Бывших фронтовиков, ставших семинаристами, встретили руины, требующие колоссальных трудов и невероятного напряжения. Многие монастырские постройки Троице-Сергиевой Лавры находились в аварийном состоянии. В частное жильё превратились крепостные стены монастыря. В академическом корпусе располагался педагогический институт, в академическом храме – клуб.

Несмотря на некоторые послабления в отношении Церкви, гонения на верующих не прекращались.

Отец Петр Бахтин

В 1948 году арестовали инспектора академии и семинарии архимандрита Вениамина (Милова), монаха-аскета, выпускника дореволюционной еще академии. Жертвой репрессий стал студент Дмитрий Дудко, обвиненный в том, что на оккупированной во время войны территории напечатал религиозные стихи в газете, выходящей на русском языке. Был арестован семинарист Петр Бахтин, офицер, во время Великой Отечественной войны награжденный орденом Красного Знамени. Член партии, он оставил ее после войны для того, чтобы поступить в семинарию. Его осудили за критические высказывания о Советском государстве, приговорили к смертной казни, заменив расстрел 25 годами тюремного заключения⁴⁸.

Восстановление Троице-Сергиевой Лавры после войны

Не без грусти вспоминали учащиеся Новодевичий монастырь с его тишиной и уединенностью: Лавру, ставшую музеем, наводняли толпы народа.

С другой стороны, студенты участвовали в монастырских богослужениях как певцы, пономари, чтецы, окормлялись у лаврских духовников. С молитвой и просьбами шли к преподобному Сергию – это воодушевляло и окрыляло. Именно так – «У Троицы окрыленные» – называются воспоминания однокурсника батюшки, будущего лаврского старца архимандрита Тихона (Агрикова).

На фронте Василий Агриков (так звали отца Тихона до пострига) в минуту смертельной опасности дал обет: если выживет, будет служить Богу.

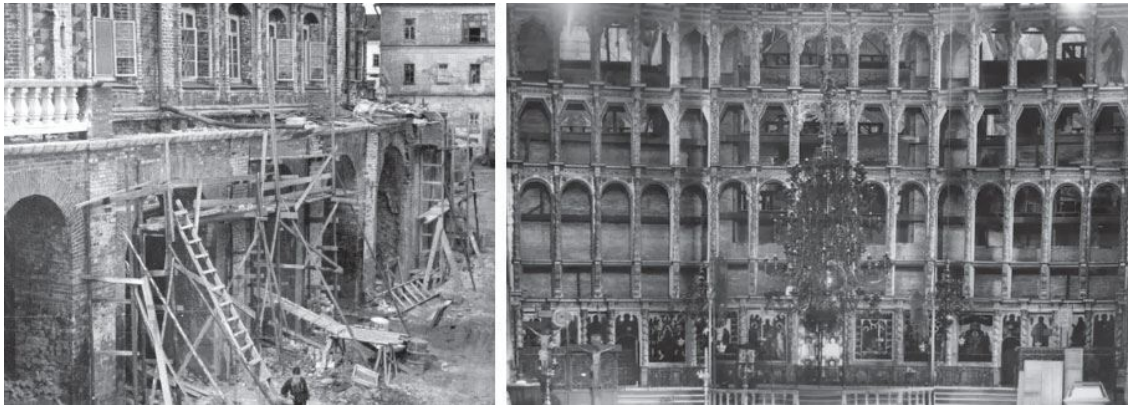
В Лавру возвращались монахи из ссылок и лагерей. Они приходили истощенные, часто искалеченные, но не сломленные и не предавшие. Их стойкость в заключении поражала даже выдавших виды уголовников.

Наставниками Ивана, а затем Кирилла Павлова становятся лаврские духовники – архимандрит Петр (Семеновых; 1878–1971), подвизавшийся на Афоне и сподобившийся явления Матери Божией; архимандрит Феодорит (Воробьев; 1899–1973), которому в заключении за проповедь Христа отрубили часть языка, после чего он заново выучился говорить.

Дух мирен несли в монастырь исповедники веры: «светлый старец» архимандрит Дормидонт (1871–1950); «кроткий батюшка» архимандрит Маврикий (Томин; 1891–1953); вернувшийся из ссылки с Гефсиманской иконой Богоматери схиархимандрит Иосия (Евсеенок; 1896–1970); «пушистый» старец, воспитанник Курской Коренной пустыни архимандрит Серафим (Шинкарев; 189?–1979). С 1950 года в Ильинском храме Сергиева Посада служит «венчальный батюшка» и притом самый настоящий старец протоиерей Тихон Пелих (1895–1983), хранитель антиминсов Троице-Сергиевой Лавры в годы ее закрытия. После возрождения оби-

⁴⁸ Цыпин Владислав, прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / 2-е изд., перераб. – М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. С. 506.

тели отец Тихон назначается духовником Московской Духовной семинарии и академии, у него исповедуется и Иван Павлов.

Восстановительные работы в Лавре. На фото справа: иконостас Успенского собора Лавры (иконы убраны для реставрации). 1948 год

«ИМЕЯ ДАВНЕЕ ВЛЕЧЕНИЕ К ИНОЧЕСКОМУ ОБРАЗУ ЖИЗНИ»

В 1950 году батюшка заканчивает Духовную семинарию, ее выпуск состоялся 20 июня.

В те же дни в Успенском соборе монастыря прошла первая после реставрации храма Божественная литургия. Семинаристы оказались свидетелями и участниками восстановительных работ: при них водружали на Успенский храм сорванный бурей крест, отмывали позолоченные звезды и красили купола, белили известью фасад, восстанавливали и золотили резную сень перед алтарем.

С этого времени начинается массовое паломничество в обитель; из Москвы в Загорск (нынешний Сергиев Посад) вдоль древней Ярославской дороги идут полные электрички. От вокзала к Лавре совершаются крестные ходы с иконами Преподобного и пением акафистов.

В конце пути открывается вид, от которого замирает сердце. Величественная архитектура без слов проповедует идеи Святой Руси. Об эти стены разбивается любая изощрённая атеистическая пропаганда. Разве можно было назвать отсталыми великих зодчих, создавших эти шедевры? Или иконописцев, обретавших в молитве неисчерпаемые источники вдохновения?

Внутреннюю красоту христианской веры Иван Павлов постигает в том числе при подготовке выпускной (уже академической) работы, посвященной трудам святых отцов Древней Церкви: «Учение о Таинствах в творениях отцов Церкви I–II веков христианства».

Постепенно созревает решение о монашестве. Выпускник Московской Духовной академии склоняется поступить в Глинскую пустынь (на границе России и Украины в Сумской области), которая вновь открылась осенью 1942 года. Дореволюционный монастырь в честь Рождества Пресвятой Богородицы «процветал благодатью» и славился своими старцами. Но обитель, возрожденная на оккупированной немцами территории, буквально висит на волоске, и ее закрывают в 1961 году.

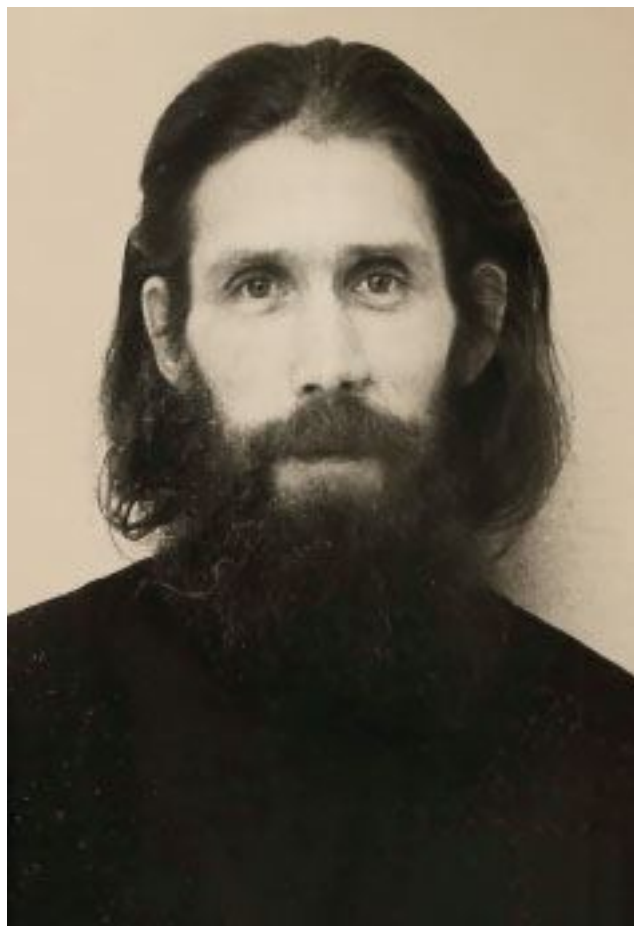

Глинская пустынь открылась осенью 1942 года

Возникшую духовную связь с глинскими старцами Иван Павлов сохранит на всю жизнь. Многие из насельников обители впоследствии переберутся в Грузию, а свою российскую паству на исповедь станут направлять уже к лаврскому духовнику отцу Кириллу. Некоторые из подвижников укроются в ущельях Кавказских гор с их суровой аскетичной обстановкой, «звнящей» молитвой и постоянной угрозой облав. Вместе с митрополитом Зиновием (в схиме – Серафим (Мажуга) и архимандритом Иоанном (Масловым) отец Кирилл будет навещать кавказских пустынников в Абхазии. «Каждый монах жил отдельно, но в определенное время ночью они собирались на полунощницу, и мы с ними служили и пели»⁴⁹, – вспоминал сопровождавший их митрополит Чебоксарский и Чувашский Варнава (Кедров).

15 июня 1954 г. выпускник Московской Духовной академии Иван Павлов пишет прошение наместнику Лавры архимандриту Пимену (Извекову): «Имея давнее влечение к иноческому образу жизни, я имею сердечное желание в настоящее время после окончания Духовной академии поступить в Обитель Преподобного Сергия и нести все послушания, какие будут на меня возлагаться. Поэтому прошу Вас, отец Наместник, принять меня в число послушников братии Троице-Сергиевой Лавры».

⁴⁹ Мы все были у него в сердце. Воспоминания об архимандрите Кирилле (Павлове). – СТСЛ, 2019. С. 22–23.

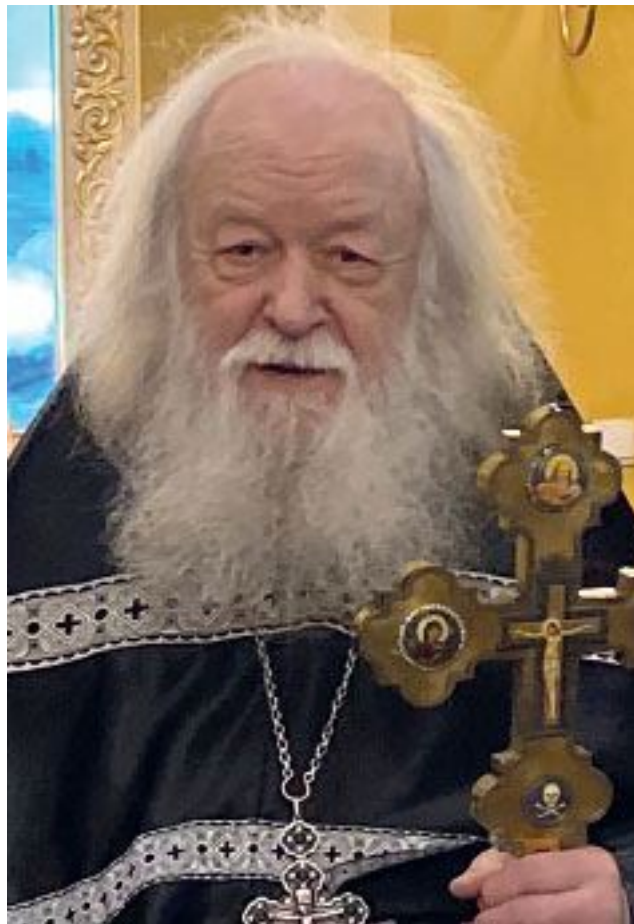
В послевоенной Лавре отец Кирилл воочию увидел, прочувствовал всю красоту и глубину монашества. Как он сам говорил: «Во мне открылся монах»

Архимандрит, будущий Патриарх Пимен, прошение подпишет, а спустя годы сам обратится к батюшке с просьбой стать его духовником.

Сохранив в боях Великой Отечественной, Господь призвал Ивана Павлова на новое поле брани: 25 августа 1954 года он принял монашеский постриг с именем Кирилл в честь преподобного Кирилла Белозерского (чья память – как особый знак – приходится на 22 июня, день начала Великой Отечественной войны), а 30 ноября того же года был рукоположен в сан иеромонаха.

Так началось его полувековое пастырское служение.

**ТАЙНА БОЖЕСТВА. Протоиерей Валериан Кречетов,
почетный настоятель храма Покрова Пресвятой
Богородицы в с. Акулово Московской области**

Троице-Сергиева Лавра находится в фокусе истории Российского государства, от самого его зарождения и до наших дней, потому что преподобный Сергей, которого Господь поставил на свещнице церковной, исполнял завет Спасителя: *«да будут все едино, как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино»* (Ин. 17, 21).

Почему Троице единосущной и нераздельной Преподобный посвятил свою обитель? Да потому, что Троица – в основе вообще всего в мире. А уж тем более в Троице – ключ к пониманию нашей веры. Потому что много есть всяких вероисповеданий, но единственное Богооткровенное, неповрежденное верование – православное. Оно нам раскрывает тайну Божества, а значит, и всего бытия.

Бог – не просто Бог, а Бог – Троица. Бог един, но не один. Един – это единство сущности и единство всего бытия. Сербский подвижник наших дней, уже прославленный преподобный Иустин (Попович) замечательно сказал: *«Любовь не есть свойство Божества, любовь есть сущность Божества»*. *Человек создан по образу и по подобию Божьему* (Быт. 1, 26), а потому, как говорил преподобный Иустин, присуще ему иметь любовь, иначе это недочеловек – получеловек. Вот эта сущность Божества – любовь – должна воплощаться в человеке, а выражается это в единении.

Есть противоположный принцип, навязываемый нам врагом рода человеческого, богоотступнический, богопротивный – это разделение. Даже такое выражение существует: «разделяй и властвуй».

Преподобный Сергей усвоил Истину Божества, открыл русским людям сущность нашей веры православной: «Любовью и единением спасемся». Сначала он старался воплотить в жизни прежде всего единство и согласие братии в монастыре, а далее уже и единение всех княжеств Руси. Потому что именно разделение среди славянских племен стало причиной их порабощения. Разобщенность ослабляет: не было единства, вот и оказались бессильны противостоять врагу.

На Куликово поле, в помощь святому благоверному князю Димитрию Донскому преподобный Сергей направил насельников своей обители Ослябю и Пересвета. Монахи – это авангард, кадровые воины духовного фронта.

Отец Тихон (Агриков) рассказывал, что как-то во время бомбежки рядом упавшая бомба накрыла его огромным слоем земли, и он понял: всё – погребен. Взмолился Божией Матери: «Я буду Тебе служить, оставить меня...» – и вдруг тут же упала следующая бомба и смела всю эту землю с него

Армия в XX веке отблагодарила преподобного Сергея: в Лавру после Великой Отечественной войны, когда уже самой обители требовалась помощь в возрождении монашеской жизни, пришли бывшие советские воины – Василий Агриков, впоследствии архимандрит Тихон, еще позже принявший схиму с именем Пантелеимон; Иван Павлов, будущий старец, архимандрит Кирилл. Это очень символическое явление.

Единение, а вместе с тем и освобождение народа, стало духовной целью, в том числе и общественного служения преподобного Сергия. Мы знаем: он ходил по княжествам, примирял князей, даже храмы где-то закрывал, чтобы вразумить.

Русский народ и песню сложил про Троице-Сергиеву Лавру:

*Прошли века, и там, где прежде
Была лесов дремучих ширь,
Стал в белокаменной одежде
Оплотом веры монастырь.*

Лавра стала духовным источником, питающим всю Русь. Не случайно там разместились Московская Духовная академия и семинария. А еще во времена преподобного Сергия из обители во все края расходились его ученики – возводить храмы, обустройства монастыри, а главное – они несли дух твердой веры и единства.

В Смутное время Преподобный явился Косме Минину. Сама Троице-Сергиева Лавра стала оплотом и примером независимости: и духовной, и гражданской – монахи достойно выдержали польско-литовскую осаду обители.

При советской власти Лавра какое-то время была закрыта. Ее антимины сохранял тогда протоиерей Тихон (Пелих). Он погребен у нас в Акулово у алтаря Покровского храма. Мы сподобились такой милости, что Господь защитника святых Троице-Сергиевой Лавры привел в конце его жизни к нам и упокоил здесь.

Сам я впервые оказался в Троице-Сергиевой Лавре в начале 60-х годов прошлого века, когда там учился мой папа, будущий протоиерей Михаил Кречетов. Впечатление – неземного состояния:ходишь в Святые врата, и тебя окутывают мир и тишина. Полнейшие. Разве что часы на колокольне бьют. Я такое потом только на Афоне испытывал, когда приезжал туда, уже будучи священником.

Как-то задумался: а что такое Афон? Это – безмолвие: а-фон. Есть составные слова с тем же корнем: телефон, мегафон. А это Афон – то есть «без звука». То же самое как слово «а-моральный» – «без морали». На Афоне шепотом преимущественно говорят, а в храмах и вовсе указывают жестами или совсем тихо произносят что-нибудь на уху.

Я ночевал в Лавре у папы в семинарии. Там переживаешь чувство необычайного покоя. Земной мир отступает. Это примерно то чувство, которое человек испытывает, если душа его по милости Божией оставляет тело, – ощущение полной безмятежности и покоя. Конечно, пока бес не появится... А так, как освободишься от этой плоти, душа ликует, – у меня было такое состояние. Как раз про это и говорят «не от мира сего». Но вот Господь оставил пока что на земле...

Лавра посвящена Пресвятой Троице, тут ощущаешь особое присутствие благодати Божьей. Помню одного раба Божьего, юриста по образованию, который в советское время по долгу службы 15 раз стоял в почетном карауле у гроба Сталина. Он какой-то антитеррористический отдел возглавлял, ходил по различным культовым учреждениям – костёлы проверял, баптистские собрания, мечети, синагоги. «Всё не то», – признавался потом. И вдруг пришел в православный храм: «А вот здесь то!» Стал бывать на службах. Я его крестил: очень искренний человек, прозревший, спокойный. Однажды шел он по Лавре с рабочими (все старался чем-то помочь монастырю). А те оказались сектантами. Увидели очередь к мощам, интересуются: «А что это у вас народ стоит?» – «Это к мощам преподобного Сергия». – «Так одному Богу нужно кланяться!» – «Да мы, по грехам нашим, к Самому не решаемся обращаться, а к тому, кто поближе». – «Ну что же у вас за вера, раз вы такие грешные?» – продолжают те. «Как раз-таки вера у нас истинная, Сам Господь сказал о том, что „не праведников, а грешников“ пришел призвать к покаянию».

И вот этот раб Божий стоит как-то на коленях у мощей преподобного Сергия. Входит группа экскурсионная – при советской власти в разной степени, но всегда интересовались Лаврой. Экскурсанты уставились на него, а у того вид типичного начальника – осанка, выправка, волосы красивые вьющиеся – производил впечатление. Слышит, подсмеиваются над ним. Молодёжь там такая самоуверенная столпилась, с гонором, поглядывают свысока. Он мне потом рассказывал: «Батюшка, а у меня никакого раздражения, ничего, только: „Господи, прости их, я недавно такой же дурак был“».

Смиренно так сказал, раб Божий.

ЖИВЫЕ СВИДЕТЕЛИ СИЛЫ БОЖИЕЙ

Нам сейчас болезни всякие память смертную прививают, а то поколение, что войну прошло, иначе ей обучалось. С моим отцом (протоиерей Михаил Кречетов) в семинарии в одной комнате жил будущий владыка Алексей (Коноплев). На фронте он сапером был, а сапер, как известно, ошибается в жизни один раз. Когда ты минное поле разминируешь, понимаешь, что в любую секунду можешь взлететь на воздух. Но нам ведь всё равно умирать придется, всем без исключения, ну, и что теперь? То поколение понимало, что жить надо так, чтобы умирать было не страшно.

«Владыка Алексей (Коноплев) на фронте был сапером, а сапер, как известно, ошибается в жизни один раз. То поколение понимало, что жить надо так, чтобы умирать было не страшно»

Многие на войне обратились к вере. В семинарию во второй половине 1940-х поступали те, кто, пройдя суровую школу войны, остались в живых. Они так и жили с благодарностью Богу, с желанием трудиться для Церкви, с осознанием того, что теперь уже, раз Господь их в том печле сохранил, должны они служить Богу.

Отца как-то на экзамене в Московской Духовной академии один профессор спросил: «Что делает Господь с человеком, когда хочет его к Себе привлечь?» Отец что-то ответил, а тот говорит: «Хорошо, а что главное?» Папа молчит. «Господь посылает ему тугу душевную», – сказал экзаменатор. То есть вот именно из безысходности, когда уже не от кого и неоткуда ждать помощи, человек и взывает к Богу.

Сам я на военной кафедре в лесотехническом институте получил специальность штурмана военно-воздушных сил. Наш преподаватель, полковник А. К. Плесский, говорил: «Я заставлю вас самолетовождение знать в стихах. В небе рассуждать некогда, там действовать надо». Вот так же и в любой экстремальной ситуации, будь то на войне или в мирное время – люди вспоминают Бога.

Однокурснику отца Кирилла (Павлова) отец Тихон (Агриков) рассказывал, что как-то во время бомбежки рядом упавшая бомба накрыла его огромным слоем земли, и он понял: всё – погребен. Взмолился Божией Матерью: «Я буду Тебе служить, оставить меня...» – и вдруг тут же упала следующая бомба и смела всю эту землю с него, а он встал и пошел.

В другой раз он оказался с товарищами в окружении. Зашли в какое-то село, повалились все, потому что очень измучены были, оставили кого-то дежурить, да тот, видно, тоже не выдержал, заснул... Не зря говорят: воинский устав написан кровью. И вот отец Тихон открывает глаза и видит, что рядом с ним лежащего солдата протыкают штыком, и понимает, что – всё, смерть. И он уже вслух – терять нечего – говорит: «Господи, приими дух мой!» И тут же слышит: «Наши!» Оказалось, это партизаны забрались, не знали, кто здесь – думали, неприятеля уничтожить... Вот это: «Господи, приими дух мой», – спасло и его, и всех остальных.

Еще один случай отец Тихон лично мне рассказывал: в фашистском концлагере сидели все вперемешку – и военнослужащие, и мирские, и священнослужитель был. И вот один замполит (тоже заключенный) всё иронизировал над батюшкой, подсмеивался, шутил.

А в то время кто-то, видно, не выдержав издевательств, убил эсэсовца. Тогда выстроили всех заключенных и объявили, что каждого десятого будут расстреливать. Идут по рядам – убивают. И этот батюшка уже понимает, что он девятый, а десятым замполит за ним стоит... Так он сделал шаг назад, на свое место поставил замполита, а сам встал вместо него. И тут же священника расстреляли. Это так потрясло замполита, что тот сказал: «Он заменил меня здесь в этом строю, а я в его строю подменяю его». Когда лагерь освободили, он пошел служить священником.

Архимандрит Иосиф (Сафронов) прошел Соловки, в 1937 году бежал из лагеря с двумя друзьями

На войне многие обеты давали: выживали, а после уходили в монастыри. Кто-то, конечно, и забывал свои обещания. Дьявол-то работает, – на войне как на войне – и на духовной тоже.

По большому счету, пути Промысла Божьего сокровенны для нас. Наверняка там, на войне, у тех, кто выбрал потом путь служения Церкви, были особенные внутренние состояния, ставшие указаниями для дальнейшей жизни. Они поняли, что были бы уже покойниками, если бы Господь не сохранил. Поэтому и стали «покойниками», то есть умерли для мира, – приняли постриг.

В том-то всё и дело, что у нас иногда забывают об этой особенности: монашество есть смерть для мира. В одном греческом монастыре так и написано: «Если умрешь, прежде чем умрешь, то не умрешь, когда умрешь».

Замечательно: просто и ясно. Так что и отцы наши, пройдя суровую школу войны, сколько еще потрудились в мирной жизни. Отец Кирилл два месяца в окопах под Сталинградом, в снегу, на холоде, на морозе лежал, а остался жив, да потом еще до 98 лет прожил. Это же явно Господь так дал! А раз Господь сохранил жизнь – значит, эта жизнь должна быть посвящена Богу.

Или отец Ефросин (Данилов), погребенный у нас в Акулово у алтаря: он 10 лет Колымы получил, совершил побег, ушел в тайгу. А там холод, есть нечего, укрыться негде. Его поймали и три недели держали в карцере на морозе.

Отца Арсения (книга про него так и называется «Отец Арсений») двое-трое суток на морозе держали, а отца Ефросина 22 дня – и бросили, чтобы он умирал, в камеру. А тот остался жив – преподобному Сергию молился! Начальник лагеря говорит: «Да не может быть, чтоб

он выжил!» Ему есть не давали, он же ничего не зарабатывал, потому что был не в силах уже работать. Уголовники брали его с собой, выполняли его норму и так выкормили.

Они ему говорили: «Василий Андрианович (мирское имя), если бы все были такие, как ты, мы бы здесь не сидели!»

Еще один пример – старец архимандрит Иосиф (Сафронов), он 30 лет в д. Внута Новгородской области прослужил, потом Соловки прошел, в 1937 году бежал из лагеря с двумя друзьями, – с Соловецкого-то острова практически невозможно уйти, а они совершили побег, когда были на перевалочном пункте в Кеми, – и вот так, питаясь какими-то корешками, добрались до Финляндии. Там их приняли, отец Иосиф даже в церкви где-то служил, но не мог без России, все-таки вернулся на родину, и здесь его тут же опять посадили. Отсидел, вышел и до 92 лет продолжал служить.

Отцу Иосифу принадлежат замечательные слова, которые и к отцу Кириллу относятся: «Нас Господь оставил как живых свидетелей силы Божией». Представляете, такие подвижники, как отец Кирилл, отец Иосиф – почти по 100 лет прожили!

То есть если раньше мученики были свидетелями силы Божией, то теперь и исповедники столько претерпевали, что тоже свидетельствовали о том, как можно выжить и в невозможных для человека условиях и передать следующим поколениям то, что открыл им Господь.

ГОВОРИТСЯ ОДНО, А ПРОИЗОЙДЕТ ДРУГОЕ

Времена послевоенные были непростые, власть в основном – безбожная. Некоторые из священников и по 30 лет в тюрьмах и лагерях отсидели, как тот же святитель Афанасий (Сахаров), а благодушия были необыкновенного. Даже с юмором могли что-то вспоминать. И это при том, что им пришлось претерпеть страшные издевательства: владыка Афанасий рассказывал, как их в лагерях терзали – ноги вмерзали в воду. Как только человек сохраниться смог? А он, вспоминая лагерь, рассказывал, что следователь был «милейший человек». У нас сейчас чего только не слушаешься: такие, мол, звери вокруг. А там и среди надзирателей лагерей милейшие люди, оказывается, были.

Владыка Афанасий (Сахаров), несмотря на многие годы, проведенные в тюрьмах и лагерях, отличался необыкновенным благодушием

Мы молимся: «О Богохранимей стране нашей, властех и воинстве ея...». При советском режиме какая, казалось, власть безбожная была! А вот у дяди моей матушки, Владимира Владимировича Быкова, автора книги «Отец Арсений», на квартире тайно отслужили более 200 литургий – верующие между собой договаривались, собирались, приходили священники.

Однажды его послали от работы с поручением в Министерство обороны. И он в министерском чиновнике, занимающем достаточно высокий пост, узнал священника, который у него дома две недели назад служил тайную литургию.

Я и сам мальчиком слышал, что в одном процветающем колхозе главный бухгалтер был священником. Он трудился там, видимо, после отсидки. Это поколение обладало крепкой верой, смирением необыкновенным, с ними и на работе конфликтов не возникало, и дела шли в гору.

Еще слышал я историю о секретаре парторганизации крупного завода, который, как говорили, был кристальной души коммунистом, ради людей только и жил. Вышел он на пенсию, через какое-то время умер. Бывшие коллеги приезжают на похороны, заходят в комнату – а он в гробу в схиме лежит...

Да что там говорить, у нас рядом Барвиха, санаторий правительственный, наша прихожанка там работала и была знакома с Семеном Михайловичем Буденным. Она как-то лодки мыла, и крестик нательный у нее, видно, выбился из-под блузки. «Клавдия Васильевна, что это у вас такое?» – обращается к ней Буденный. Она и показала ему свой медный крестик. «А у меня вот какой!» – и показывает свой золотой. «Семен Михайлович, так вы верующий?» –

вырвалось у нее. «Конечно, а как же?» – отвечает. «Ну, вы же партийный!» – «Это на бумаге». Вот вам и свидетельство маршала.

Попадет такой коммунист к старцу и выходит из его кельи уже верующим, но все так же занимает свой пост, только живет иначе, Евангелием руководствуется.

Отец Иоанн (Крестьянкин) мне лично рассказывал, как однажды его пригласили исповедовать кого-то на дому, подъехала спецмашина, отвезла в дом, как оказалось, одного из членов правительства. «Я, – говорил потом, – за всю свою жизнь не слышал больше, чтобы человек с такими слезами каялся, с таким сокрушением исповедовался». Он еще и попросил, чтобы батюшка его детей окрестил.

Отец Сергей Орлов говорил: «У Господа средств много, может вот так всё перевернуть, – и переворачивал в этот момент ладонь, – заснем при одной власти, а проснемся при другой». Прот. Сергей Орлов и отец Валериан Кречетов

Мне и самому, а я уже более 50 лет служу, доводилось крестить членов ЦК профсоюзов. Одна женщина рассказывала, что их на работе обязывали атеистическую пропаганду вести, но можно было и отказаться. Вызывает она кого-то, говорит: будешь читать такую-то антицерковную лекцию. А человек упирается: что угодно, только не это. И женщина эта про себя отмечает: значит, тоже наш. Все равно вера сохранялась.

Иван Павлов, когда его уже после Сталинградской битвы хотели в партию «пристроить», наотрез отказался. И таких было немало, кто твердо стоял на позициях своей веры. Кто-то, конечно, этому и возмущался, но в глубине души те, кто сами боялись исповедовать веру или даже отступили от нее, начинали с уважением относиться к исповедникам.

А это действительно достойно почтения.

Помню, я спросил как-то Константина Ефимовича Скурата, профессора Московской духовной академии: «Вот тут Хрущев объявил, что последнего попа по телевизору покажет. Нам уже готовиться нужно, конец?» А он так просто отвечает: «Знаешь, Россия непредсказуема. У нас говорится одно, а произойдет другое. Еще неизвестно, что будет».

Мы еще школьниками были, вуз выбирали, а отец советовал нам, сыновьям: «Хотите быть священниками – готовьтесь к тюрьме». Мы и пошли в лесотехнический. Заранее готовились, если вдруг на лесоповал отправят... Но как отец Сергей Орлов говорил: «У Господа средств много, может вот так всё перевернуть, – и переворачивал в этот момент ладонь, – заснем при одной власти, а проснемся при другой».

Я отцу Сергию посетовал как-то (а было это примерно в 1974 году): «Батюшка, наверное, конец скоро?» А он отвечает: «Да кто его знает, может, еще лет 100...» Половина срока уже прошла.

Мы сейчас беседуем в нашем новом храме Новомучеников и исповедников Церкви Русской. Так тогда никто и представить себе не мог, что здесь будет построен этот храм с таким посвящением. Тут раньше стояла самая первая церковь Покрова Богородицы, потом часовня, вот мы и решили это место увековечить...

Храм Новомучеников и Исповедников Российских в с. Акулово

КАК ВОЛЯ БОЖИЯ. Епископ Солнечногорский Алексий (Поликарпов), наместник Данилова монастыря

Батюшка был из поколения фронтовиков. Про войну не любил распространяться, бывало, спросишь, а он уйдет от ответа. Разве что отмечал, что было попущено такое вразумление народу России. После этого люди как-то встрепенулись.

Он постоянно читал Евангелие – была у него такая привычка. Носил томик с собой и при каждом удобном случае открывал. Многое, целые главы, знал наизусть. Когда его просили сказать какое-то слово, даже просто за столом, он начинал цитировать Священное Писание.

Он часто лежал в больнице, и однажды у него – кроме всех его хронических болезней – обнаружили еще и кисту на почке. Назначили операцию. Батюшка вспоминал, как взял очки, Евангелие и пошел. И вот читает он Евангелие, молится, а врачи делают операцию под местным наркозом – и все прошло хорошо.

После войны батюшка сразу же отправился в Елоховский собор – узнавать, есть ли где духовная школа. Решил уже для себя идти на служение Богу. Ему ответили, что открыт Богословский институт в Новодевичьем монастыре. Там, вспоминал, его встретили приветливо, но сказали, что в этом году он поступать опоздал. Так что пришлось устроиться на работу – на дровяные склады в Рогожской слободе. Жил он в семье у сестры Анны (они с мужем Яковом потом к батюшке в Лавру приезжали). Яков, батюшка рассказывал, всегда был очень заботлив, всячески его как абитуриента от каких-либо дополнительных нагрузок оберегал: дайте, мол, человеку восстановиться, чтобы он мог позаниматься.

«Евангелие сдавать мне было не сложно», – вспоминал отец Кирилл про свое поступление в духовную школу. Ну а остальное выучил. Рассказывал – в шинельке пошел экзамены сдавать. Их там таких было много. Дружбу они пронесли через всю жизнь.

«Батюшка учил нас любви к Евангелию»

Батюшка очень трепетно к однокашникам относился. Отец Валентин Радугин, тоже уже преставился, к батюшке приезжал благословение брать, чтоб умереть, но отец Кирилл все же раньше него ушел. Отец Валентин батюшку, кстати, до последних дней так «Вань» и называл.

Отец Кирилл своих однокурсников и в Лавре собирал, и в Донском монастыре. Отец Агафодор (Маркевич), бывший некогда его келейником, а потом заместником Донской обители, принимал их неоднократно. И к нам в Данилов монастырь они все дружной компанией приезжали. Батюшка с сокурсниками хранил связь до последнего времени, они уже седенькие, старенькие постоянно собирались, да и по одному приезжали к нему.

Встреча с однокурсниками в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, 2000 год

Троице-Сергиева Лавра – это такой маяк, который виден издали и отовсюду. После войны среди братии были схимники из тех, кто претерпел гонения, своей жизнью свидетельствовал о вере. Можно было просто наглядно лицеизреть, что значит быть учеником Христовым.

Духовники старшего поколения – архимандриты отец Серафим (Шинкарев) и отец Петр (Семеновых). Отец Серафим – такой старец невысокого роста, очень колоритный на вид, с кудрявой шевелюрой. Он часто говорил: «Детка, имей в виду...» – у него такое выражение было. Вот братия шутиливо и называли его «имиду» – т. е. «имей в виду». Он был из постриженников еще дореволюционной Курской Коренной пустыни. Но потом в ссылке оказался вместе со святителем Лукой (Войно-Ясенецким), в Лавру уже откуда-то с Севера, из-под Архангельска подтянулся. Братия тогда со всех концов страны во вновь открытый монастырь собиралась. Из сидельцев за веру костяк монашества и образовался. Отец Серафим отца Кирилла при постриге от Евангелия принимал, а потом уже сам батюшка был назначен духовником обители.

Старец Серафим (Шинкарев) в ссылке оказался вместе со святителем Лукой (Войно-Ясенецким)

А еще из стареньких был в Лавре схиархимандрит Иосия (Евсеенок). Он тоже из ссылки вернулся. Сам рассказывал, как едет и думает: «Куда б мне приткнуться?» – а у него с собой Гефсиманская икона Божией Матери (она потом в келье отца Кирилла стояла). Так отец Иосия в лаврский Гефсиманский скит как раз и попал – вот так Божия Матерь устроила. Такой у него даже заранее видимый знак от Господа был – Богородица не оставит, защитит.

Архимандрит Кирилл (Павлов) и протоиерей Валентин Радугин на Клязьме, 1999 год

Архимандрит Кирилл (Павлов), Марк Анатольевич Трофимчук и протоиерей Валентин Радугин на природе в дни юбилея окончания Духовной семинарии, 1975 год

Еще помню такой случай.

Ректором московских духовных школ был владыка Владимир (Сабодан), впоследствии митрополит Киевский и всея Украины. Обычно на последнем, 4-м курсе он приходил в аудиторию и беседовал с выпускниками. Спрашивал, кто где будет служить, куда стопы свои направляет. И вот на нашем курсе среди выпускников был архимандрит Арсений (Веретенников), ныне уже покойный. Владыка по списочку дошел до него и спрашивает: «Александр Веретенников, как, мол, куда?» Тот отвечает: «Как воля Божия». – «А как вы хотите?» – все-таки уточняет владыка ректор. «Ну как воля Божия», – опять отвечает тот. Тогда владыка спросил: «А как вы хотите, чтобы воля Божия была?» А тот уже тогда послушником Лавры был, сказал, что хочет в монашество. Но показателен сам разговор.

Нас так отец Кирилл учил: главное, чтобы воля Божия на тебе сбылась. Ну и, конечно, слово Божие – читать, изучать, воплощать в жизнь.

Любовь к слову Божию его и с владыкой Афанасием (Сахаровым) сблизила. Их главный совет всегда был – читай Евангелие. А еще молитву благословляли не забывать перед чтением слова Божьего, чтобы словами Евангелия Господь попалил тернии согрешений, – дабы исправиться.

Батюшка привил нам память и любовь к владыке Афанасию (Сахарову), к его исповедническому служению, к его святительским наставлениям. Помню, как он служил панихиды по владыке Афанасию в крипте Успенского собора, как пел отец Матфей (Мормыль)...

Эти панихиды всегда собирали множество народа.

ДУХОВНАЯ ЛЕСТВИЦА. Любовь Владимировна Пьянкова, келейница архимандрита Кирилла (Павлова)

Батюшку демобилизовали в октябре 1945 года, и он сразу же поехал в Новодевичий монастырь, где тогда располагался Богословский институт (будущая семинария). Но ему сказали, что он опоздал – в институте уже шли занятия. Ему дали программу вступительных испытаний и посоветовали приходить на следующий год. И батюшка вынужден был идти работать (иначе привлекли бы за тунеядство), но устроился не по специальности, а на дровяной склад Рогожского кладбища, чтобы через год уволиться и пойти учиться в семинарию.

И в следующем году он поступил в духовную школу.

Думаю, что родители его были очень этому рады – сколько слёз было пролито, чтобы Господь вернул его живым с войны! Но и потом они молились, мама приезжала к нему в Лавру несколько раз, навещала и в семинарии, и в академии.

В Троице-Сергиеву Лавру духовные школы вернули в 1948 году. Жили и преподаватели, и студенты довольно трудно. Питались по продовольственным карточкам. Многие монастырские постройки, крепостные стены были заселены мирскими людьми. В академическом корпусе оставался педагогический институт, в академическом храме – клуб. Никаких заграждений нигде не было. Студенты педагогического института гоняли мяч на территории между нынешней академией и Успенским собором.

Троице-Сергиева Лавра, 1939 год

Во время учебы у батюшки постепенно созрело желание принять монашество. Поначалу он думал о Глинской пустыни. Но время было тревожное – монастырь то закрывали, то открывали, и, видимо, батюшку как-то это остановило. Но он ездил в Глинскую пустынь, познакомился со старцами: отцом Андроником (Лукашем), отцом Серафимом (Романцовым) и другими.

А когда окончил академию в 1954 году, то всё-таки решил поступать в Троице-Сергиеву Лавру. 15 июня он написал прошение о принятии его в число послушников монастыря. 25

августа 1954 года Ивана Павлова постригли в монашество с именем Кирилла Белозерского. 8 октября, на преподобного Сергия, рукоположили в иеродиаконы, а 30 ноября, на преподобного Никона Радонежского – в священники. Так началась новая жизнь теперь уже отца Кирилла – насельника Троице-Сергиевой Лавры.

Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1962 год. Очередь к мощам Преподобного

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.